

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ФИЛОЛОГИЯ
научные исследования

AURORA Group s.r.o.
nota bene

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Выходные данные

Номер подписан в печать: 30-11-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филологических наук,
e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 30-11-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Sheremet'eva Elena Sergeevna, doktor filologicheskikh nauk, e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Куделин Александр Борисович — академик Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, директор Института мировой литературы имени М. Горького РАН, член Европейской ассоциации арабистов и исламоведов. 121069, Россия, г. Москва, Поварская, 25а.

Лободанов Александр Павлович — доктор филологических наук, профессор, декан Факультета искусств Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 125009, Россия, г. Москва, ул. Б. Никитская, 3 строение 1.

Герра Ренэ — доктор филологических наук, профессор Университета Ниццы, почетный академик Российской академии художеств, создатель и руководитель Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции (г. Ницца, Франция). 24, Avenue des Diables Bleus, 06101 Nice, France.

Строев Александр Федорович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой сравнительного литературоведения Университета Париж-III (Новая Сорbonна) (Париж, Франция) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Гусейнов Малик Алиевич — доктор филологических наук, заведующий отделом литературы, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, 367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45, malik60@list.ru

Тимощук Алексей Станиславович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимира юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Федоровская Наталья Александровна — доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvgfu.ru

Смирнов Алексей Викторович — доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна — доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Гиренок Федор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Кофман Андрей Фёдорович — доктор филологических наук, заведующий отделом литератур стран Европы и Америки Учреждения Российской академии наук Института мировой литературы РАН им. А.М. Горького.

Лекторский Владислав Александрович — доктор философских наук, профессор, академик Российской академии наук, заведующий сектором теории познания Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Разлогова Елена Эмильевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М. В. Ломоносова

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество».

Россиус Андрей Александрович — доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и.о. главного научного сотрудника Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Соловьев Эрих Юрьевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения РФ Института философии РАН.

Чумakov Александр Николаевич — доктор философских наук, профессор, Первый вице-президент Российского философского общества

Вартанова Елена Леонидовна — доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент НАММИ.

Гирин Юрий Николаевич - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ИМЛИ РАН.

Безруков Андрей Николаевич - кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет (Бирский филиал).

Бичарова Мария Михайловна - кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка, Каспийский институт морского и речного транспорта.

Воробей Инна Александровна - кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкого языка, БУ ВО ХМАО - Югры "Сургутский государственный университет".

Зыкин Алексей Владимирович - кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Левит Светлана Яковлевна— ведущий научный сотрудник отдела культурологии ИИОН РАН, кандидат философских наук, главный редактор, руководитель и автор проектов «Лики культуры», «Российские Пропилеи», «Книга света», «Summa culturologiae», «Humanitas», «Зерно вечности», «Культурология. XX век», «Письмена времени», а также энциклопедий по культурологии и истории культуры.

Козлов Михаил Николаевич - доктор исторических наук, профессор, кафедра "Исторические, философские и социальные науки", Севастопольский государственный университет.

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры

истории Отчества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17,
mihailovan@inbox.ru

Кьюцци Паоло — профессор факультета этнологии и антропологии Флорентийского университета (г. Флоренция, Италия). Università degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze – Centralino, Italy.

Ершова Галина Гавриловна — доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета, директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика). 125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, ул.Чаянова, 15.

Жидков Владимир Сергеевич — доктор искусствоведения, профессор, научный сотрудник Государственного института искусствознания. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Леняшин Владимир Алексеевич — академик и член Президиума Российской академии художеств, доктор искусствоведения, профессор, заведующий отделом живописи второй половины XIX – начала XXI вв. Государственного Русского музея, заслуженный деятель искусств РСФСР. 191011, Россия, г. Санкт-Петербург, Инженерная улица, 4/2.

Вздорнов Герольд Иванович — член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации. 107114, Россия, г. Москва, ул. Гастелло, 44.

Дмитренко Татьяна Алексеевна — доктор педагогических наук, профессор. профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Московского педагогического государственного университета. Индекс Хирша по РИНЦ = 6 Академик Международной академии наук педагогического образования

Дергачёва Ирина Владимировна - доктор филологических наук, профессор кафедры "Лингводидактика и МКК", декан факультета "Иностранные языки" Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный психолого-педагогический университет" 121500, Москва, ул. Василия Боталёва, 31 dergachevaiv@mgppu.ru главный редактор электронного международного научного журнала«Язык и текст»

Консон Григорий Рафаэльевич — доктор искусствоведения, профессор кафедры социологии и философии культуры, начальник отдела прикладной докторантury и подготовки научных кадров в докторантуре Российского государственного социального университета, член-корреспондент РАЕ, член Федерального реестра экспертов научно-технической сферы, член Российского экспертного совета библиографической и реферативной базы данных «Scopus».

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Водясова Любовь Петровна - доктор филологических наук, профессор, 430033, Россия, Республика Мордовия, г. Республика Мордовия, г Саранск, ул. Волгоградская, д. 106, корп. 1, кв. 29, ул. Волгоградская, 106 /1, кв. 29, L_Vodjasova@yandex.ru

Габышева Луиза Львовна - доктор филологических наук, Федеральное государственное

автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», профессор, 677007, Россия, Саха (Якутия) область, г. ЯКУТСК, ул. Кулаковского, 42, оф. 104 а, ogonkova-jenya@yandex.ru

Гордова Юлиана Юрьевна - доктор филологических наук, ФГБУН Институт языкоznания РАН, старший научный сотрудник сектора прикладного языкоznания, 390006, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Грибоедова, 9, кв. 4, gordova@iling-ran.ru

Дергачева Ирина Владимировна - доктор филологических наук, Московский государственный психолого-педагогический университет, профессор, 121248, Россия, г. Москва, Набережная Тараса Шевченко, 3 корпус 2, кв. 172, krugh@yandex.ru

Долгенко Александр Николаевич - доктор филологических наук, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, 128050, Россия, Москва, г. Москва, ул. Врубеля, 12, каб. 403, adolgenko@mail.ru

Дубова Марина Анатольевна - доктор филологических наук, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", профессор кафедры русского языка и литературы, 140 410, Россия, РФ область, г. Коломна, ул. Ленина, 67, кв. 100, dubovama@rambler.ru

Ицкович Татьяна Викторовна - доктор филологических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, профессор, 620105, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. просп. Акад. сахарова, 47, кв. 73, taniz0702@mail.ru

Лифанов Константин Васильевич - доктор филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, профессор, 119501, Россия, г. Москва, ул. Веерная, 22, 22, корпус 2, кв. 26, lifanov@hotmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Селендили Лемара Сергеевна - доктор филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии (сп), 295007, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Беспалова, 45-б, 214, lemara2002@hotmail.com

Семенова Валентина Григорьевна - доктор филологических наук, Северо-Восточный федеральный университет, Заведующая кафедрой якутской литературы, доцент, 677007, Россия, Республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 235, semenova_ykt@mail.ru

Соколова Алина Юрьевна - доктор филологических наук, Тверской государственный медицинский университет, профессор кафедры иностранных и латинского языков, 170005, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Благоева, 8/2, кв. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Уртминцева Марина Генриховна - доктор филологических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, заведующий кафедрой славянской филологии и культуры, 603005, Россия, Нижегородский область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 31-е, оф. 2, urtminzeva@yandex.ru

Чиршева Галина Николаевна - доктор филологических наук, ФГБОУ ИВО "Череповецкий государственный университет", профессор, 162677, Россия, Вологодская область, г. Череповец, Советский проспект, 8, каб. 601, chirsheva@mail.ru

Шаронова Елена Александровна - доктор филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, 430034, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Проспект 60 лет Октября, 10, кв. 24, sharon.ov@mail.ru

Шатилова Любовь Михайловна - доктор филологических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет", профессор, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный гуманитарно-технологический университет", профессор, 143980, Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Корнилова, 30, кв. 133, shatilova-79@mail.ru

Шереметьева Елена Сергеевна - доктор филологических наук, Дальневосточный федеральный университет, профессор кафедры русского языка и литературы, 690105, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Русская, 47, кв. 30, e.sheremetyeva@gmail.com

Шукров Дмитрий Леонидович - доктор филологических наук, Ивановский государственный химико-технологический университет, заведующий кафедрой истории и культурологии, 153511, Россия, Ивановская область область, г. Кохма, ул. Ивановская, 92, кв. 35, shoudmitry@yandex.ru

Юхнова Ирина Сергеевна - доктор филологических наук, ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", профессор кафедры русской литературы, 603105, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Б. Панина, 4, кв. 128, yuhnova@yandex.ru

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна - доктор филологических наук, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, главный научный сотрудник, 450054, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Проспект Октября, 71, каб. 410,

Шагбанова Хабиба Садыровна - доктор филологических наук, ФГКУ ДПО "Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России", профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации, 625049, Россия, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75, khabiba_shagbanova@list.ru

Editorial collegium

Kudelin Alexander Borisovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences, Director of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, member of the European Association of Arabists and Islamic Scholars. 25a Povarskaya Street, Moscow, 121069, Russia.

Lobodanov Alexander Pavlovich — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Arts of Lomonosov Moscow State University. 125009, Russia, Moscow, B. Nikitskaya str., 3 building 1.

Guerra Rene is a Doctor of Philology, Professor at the University of Nice, Honorary Academician of the Russian Academy of Arts, founder and head of the Association for the Preservation of Russian Cultural Heritage in France (Nice, France). 24, Avenue des Diables Bleus, 06101 Nice, France.

Stroev Alexander Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of Comparative Literature of the University of Paris-III (New Sorbonne) (Paris, France) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Huseynov Malik Alievich — Doctor of Philology, Head of the Literature Department, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 367025, Makhachkala, M. Gadzhieva str., 45, malik60@list.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Natalia Fedorovskaya — Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, village Ajax, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Smirnov Alexey Viktorovich — Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University.

Kofman Andrey Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of European and American Literatures of the Russian Academy of Sciences Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences named after A.M. Gorky.

Lecturer Vladislav Alexandrovich — Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Sector of the Theory of Cognition of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Razlogova Elena Emelyevna — Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Computing Center of Lomonosov Moscow State University

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the journal "Personality. Culture. Society".

Andrey Aleksandrovich Rossius — Doctor of Philology, Professor of the Department of Classical Philology of Lomonosov Moscow State University, Acting Chief Researcher Institutions of the Russian Academy of Sciences of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Soloviev Erich Yurievich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Alexander N. Chumakov — Doctor of Philosophy, Professor, First Vice-President of the Russian Philosophical Society

Elena Leonidovna Vartanova — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University, President of NAMMI.

Yuri N. Girin - Doctor of Philology, Leading Researcher, IMLI RAS.

Bezrukov Andrey Nikolaevich - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Bashkir State University (Birsky branch).

Bicharova Maria Mikhailovna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and English, Caspian Institute of Sea and River Transport.

Inna Vorobey - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Language, Surgut State University.

Alexey Vladimirovich Zykin - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St. Petersburg State Agrarian University.

Levit Svetlana Yakovlevna — Leading researcher of the Department of Cultural Studies of INION RAS, PhD, editor-in-chief, head and author of the projects "Faces of Culture", "Russian Propylaea", "Book of Light", "Summa culturologiae", "Humanitas", "Grain of Eternity", "Culturology. XX century", "Writings of Time", as well as encyclopedias on cultural studies and cultural history.

Kozlov Mikhail Nikolaevich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Historical, Philosophical and Social Sciences, Sevastopol State University.

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Chiozzi Paolo is a professor at the Faculty of Ethnology and Anthropology at the University of Florence (Florence, Italy). Universit? degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze - Centralino, Italy.

Yershova Galina Gavrilovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Yu. V. Knorozov Mesoamerican Research Center of the Russian State University for the Humanities, Director of Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico). 125993, Russia, GSP-3, Moscow, ul.Chayanova, 15.

Vladimir Sergeevich Zhidkov — Doctor of Art History, Professor, researcher at the State Institute of Art Studies. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Lenyashin Vladimir Alekseevich — academician and member of the Presidium of the Russian Academy of Arts, Doctor of Art History, Professor, Head of the painting Department of the second half of the XIX – early XXI centuries. State Russian Museum, Honored Artist of the RSFSR. 191011, Russia, St. Petersburg, Engineering Street, 4/2.

Gerold Ivanovich Vzdornov is a corresponding member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher at the State Research Institute of Restoration. 44 Gastello str., Moscow, 107114, Russia.

Dmitrenko Tatiana Alekseevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Professor of the Department of Methods of Teaching Foreign Languages of the Moscow Pedagogical State University. RSCI Hirsch Index = 6 Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguodidactics and MCC, Dean of the Faculty of Foreign Languages of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Psychological and Pedagogical University", 31 Vasily Botaleva Str., Moscow, 121500 dergachevaiv@mgppu.ru Editor-in-chief of the electronic international scientific journal "Language and Text"

Conson Grigory Rafaelevich — Doctor of Art History, Professor of the Department of Sociology and Philosophy of Culture, Head of the Department of Applied Doctoral Studies and Training of Scientific personnel in the doctoral program of the Russian State Social University, corresponding member of the RAE, member of the Federal Register of Experts in the Scientific and Technical field, member of the Russian Expert Council of the bibliographic and abstract database "Scopus".

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Vodiasova Lyubov Petrovna - Doctor of Philology, Professor, 430033, Russia, Republic of Mordovia, Republic of Mordovia, Saransk, Volgogradskaya str., 106, building 1, sq. 29, Volgogradskaya str., 106 /1, sq. 29, LVodjasova@yandex.ru

Gabysheva Luisa Lvovna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov", Professor, 677007, Russia, Sakha (Yakutia) region, Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, office 104 a, ogonkova-jenya@yandex.ru

Gordova Juliana Yurievna - Doctor of Philology, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Applied Linguistics Sector, 390006, Russia, Ryazan region, Ryazan, Griboyedov str., 9, sq. 4, gordova@iling-ran.ru

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Moscow State Psychological and

Pedagogical University, Professor, 121248, Russia, Moscow, Taras Shevchenko Embankment, 3 building 2, sq. 172, krugh@yandex.ru

Alexander N. Dolgenko - Doctor of Philology, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, 128050, Russia, Moscow, Vrubel str., 12, room 403, adolgenko@mail.ru

Dubova Marina Anatolyevna - Doctor of Philology, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University", Professor of the Department of Russian Language and Literature, 140 410, Russia, Russian Federation region, Kolomna, Lenin str., 67, sq. 100, dubovama@rambler.ru

Itskovich Tatiana Viktorovna - Doctor of Philology, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Professor, 620105, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ave. Acad. sakharova, 47, sq. 73, taniz0702@mail.ru

Lifanov Konstantin Vasiliyevich - Doctor of Philology, Lomonosov Moscow State University, Professor, 119501, Russia, Moscow, Veernaya str., 22, 22, building 2, sq. 26, lifanov@hotmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 liniya, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Selendili Lemara Sergeevna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "V. I. Vernadsky Crimean Federal University", Professor of the Department of Crimean Tatar Philology of the Institute of Philology (SP), 295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Bespalova str., 45-b, 214, lemara2002@hotmail.com

Semenova Valentina Grigoryevna - Doctor of Philology, North-Eastern Federal University , Head of the Department of Yakut Literature, Associate Professor, 677007, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, room 235, semenova_ykt@mail.ru

Sokolova Alina Yurievna - Doctor of Philology, Tver State Medical University, Professor of the Department of Foreign and Latin Languages, 170005, Russia, Tver region region, Tver, Blagoeva str., 8/2, sq. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Urtmintseva Marina Genrikhovna - Doctor of Philology, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Head of the Department of Slavic Philology and Culture, office 2 Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Region, 603005, Russia, urtminzeva@yandex.ru

Chirsheva Galina Nikolaevna - Doctor of Philology, Cherepovets State University, Professor, 162677, Russia, Vologda region, Cherepovets, Sovetsky Prospekt, 8, office 601, chirsheva@mail.ru

Sharonova Elena Aleksandrovna - Doctor of Philology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, 430034, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Prospekt 60 let Oktyabrya str., 10, sq. 24, sharon.ov@mail.ru

Lyubov Mikhailovna Shatilova - Doctor of Philology, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow "Moscow City Pedagogical University", Professor, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State University of Humanities and Technology", Professor, 143980, Russia, Moscow region, Balashikha, Kornilaeva str., 30, sq. 133, shatilova-79@mail.ru

Russian Russian Elena Sergeevna - Doctor of Philology, Far Eastern Federal University, Professor of the Department of Russian Language and Literature, 690105, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russkaya str., 47, sq. 30, e.sheremeteva@gmail.com

Dmitry Leonidovich Shukurov - Doctor of Philology, Ivanovo State University of Chemical Technology, Head of the Department of History and Cultural Studies, 153511, Russia, Ivanovo region, Kohma, Ivanovskaya str., 92, sq. 35, shoudmitry@yandex.ru

Yukhnova Irina Sergeevna - Doctor of Philology, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Professor of the Department of Russian Literature, 603105, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, B. Panina str., 4, sq. 128, yuhnova@yandex.ru

Yagafarova Gulnaz Nurfaezovna - Doctor of Philology, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 450054, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Prospekt Oktyabrya str., 71, room 410,

Khabiba Sadyrova Shagbanova - Doctor of Philology, Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of Advanced Training, 625049, Russia, Tyumen, 75 Amurskaya str., khabiba_shagbanova@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

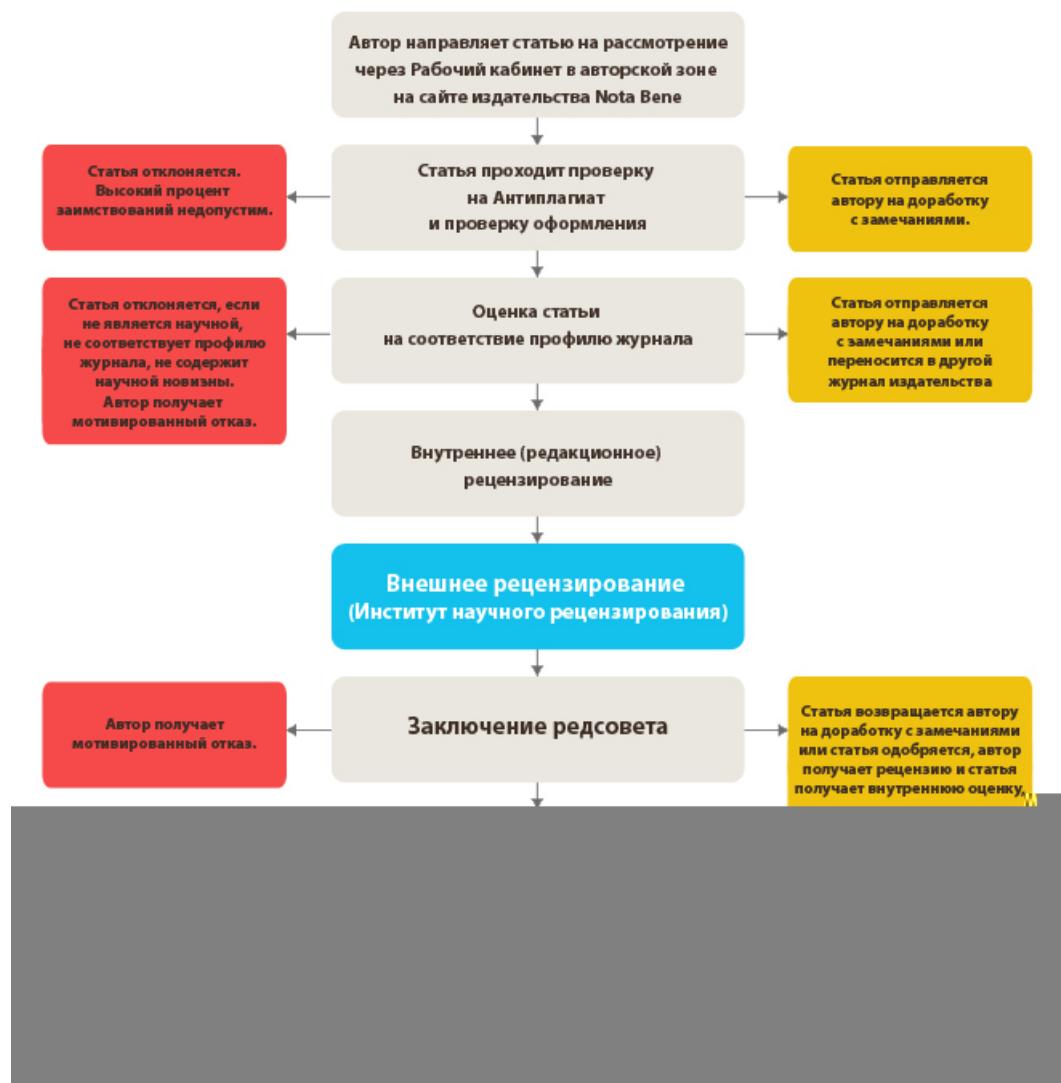
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Беляева Т.Н. Жанр исторических романов о Великой Отечественной войне в марийской литературе в первые послевоенные годы.	1
Павлова Т.А., Потовская К.С. Передача жанрово-стилистической специфики при переводе фантастических реалий в произведениях фэнтези (на примере перевода трилогии Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец»).	9
Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Представление о понятии «случай» в русском и китайском языках и культурах	17
Падерина Т.С. Формирование профессиональной языковой личности (на примере текстов по специальности «Науки о Земле»)	28
Химич Г.А. Изучение романа «Селестина» на занятиях испанским языком в вузе	40
Пруцких Т.А. Метафора короновируса в китайском Интернет-пространстве	52
Англоязычные метаданные	63

Contents

Belyaeva T.N. The genre of historical novels about the Great Patriotic War in the Mari literature in the first post-war years	1
Pavlova T.A., Potovskaya K.S. Rendering of genre-stylistic specificity when translating fantastic realities in science fiction (using the example of the translation of J. R. R. Tolkien's trilogy "The Lord of the Rings").	9
Golovanivskaya M.K., Efimenko N.A. The idea of "occurrence" in Russian and Chinese Languages and Cultures	17
Paderina T.S. Formation of a professional linguistic personality (based on texts in the specialty «Earth Sciences»)	28
Khimich G.A. Studying the novel "Celestina" in Spanish classes at the university	40
Prutskikh T. The metaphor of the coronavirus in the Chinese Internet space	52
Metadata in english	63

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Беляева Т.Н. — Жанр исторических романов о Великой Отечественной войне в марийской литературе в первые послевоенные годы // Филология: научные исследования. – 2023. – № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.11.69085 EDN: KZMRLE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69085

Жанр исторических романов о Великой Отечественной войне в марийской литературе в первые послевоенные годы

Беляева Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет

424039, Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Дружбы, 77, кв. 113

beljaeva1978@rambler.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.11.69085

EDN:

KZMRLE

Дата направления статьи в редакцию:

18-11-2023

Дата публикации:

25-11-2023

Аннотация: В данной статье анализируется становление и развитие жанра исторического романа в национальной словесности в первый послевоенный период. Объектом исследования послужили произведения марийских писателей Никандра Лекайна «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой войны», 1948) и Вениамина Иванова «Тутан» («Буря», 1965). Всеобщий народный патриотический настрой, героизм, решимость народа до конца вести борьбу с врагом выходят у Н. Лекайна на первый план. В произведении нет конкретного главного героя, объединяющего все сюжетные линии, в ней через отдельные поступки людей разных поколений представлен многонациональный облик советского народа. А в романе В. Иванова на первый план выдвигается судьба конкретной, индивидуализированной личности, его внутренние

переживания. Вместе с тем прозаик выявляет в персонажах черты общественного: подчеркивает мужество, бесстрашие в борьбе с врагом и бескрайнюю человечность по отношению к родным и друзьям, гуманизм, патриотизм, доверчивость к людям и т.д. Историко-типологический метод исследования позволил выявить общие и специфическое в изображении драматических событий Великой Отечественной войны в марийской и литературе народов России. Проблема становления данного жанра в региональном литературоведении анализируется впервые. Сравнительное изучение исторических романов марийских писателей первого послевоенного периода позволило выявить, что расширение и углубление проблемно-тематического диапазона (тема тыловых будней в деревне, проблема дезертирства и предательства и т.д.) марийской словесности указанного периода наметило определенные сдвиги в изображении внутреннего мира характеров персонажей. Наметилась тенденция многопланового раскрытия социально-исторических и идеологических факторов формирования личности, психологически глубинного объяснения мотивов поступков героев. Н. Лекайну и В. Иванову удалось найти те жизненные конфликты, которые дали возможность психологически выверено изобразить диалектику души человека на войне, осмыслить истоки народно-патриотического подъема, показать глубинные процессы современной им действительности.

Ключевые слова:

марийская литература, исторический роман, тематика, пафос, героика, система персонажей, Великая Отечественная война, писатель-фронтовик, внутренний мир персонажа, сюжет

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00388.

В годы Великой Отечественной войны почти все члены союза писателей Марийской АССР встали в ряды защитников Отчизны. Поменяв перо на штык, не оставили творческую деятельность. На страницах марийских газет («Марий коммуна», «Марийская правда») и в альманахе «За Родину» оперативно стали появляться стихи (М. Казаков «Андрей Вершинин», Г. Матюковский «Смертник и я», В. Рожкин «Дорогим землякам» и др.), очерковые и документальные рассказы (А. Березин «Алексей Громов», С. Николаев «До последнего патрона», Н. Лекайн «Письмо» и др.), рассказы-зарисовки (Н. Ильяков «Лейтенант Реут», «Воздушный бой», «Под танком» и др.), публицистические очерки (М. Большаков «Сергей Суворов», П. Шорский «Дочь марийского народа», Г. Эрский «Подвиг гвардейца» и т.д.), повести («К. Беляев «Патриоты», К. Васин «Акчери» и т.д.), драматургические произведения (С. Николаев «Девушка в шинели», «На берегу Иletи» и др.) о геройстве и мужестве отважных воинов, храбро защищающих родину от фашистских захватчиков на фронтах станы; о непобедимом духе защитников тыла.

Появление крупного жанра (романов о Великой Отечественной войне) в марийской литературе относится к послевоенным годам. Хотя в советской литературе он появился намного раньше. Как отмечают многие литературоведы (Ю. Бондарев, М. Кузнецов, А. Бочаров и др.) первый этап пришелся на годы войны и последующие несколько лет («Весна на Одере» Э. Казакевича, «Молодая Гвардия» А. Фадеева, «Волоколамское шоссе» А. Бека и др.), когда прозаики восхищались героизмом, восхваляли подвиги. На втором этапе (рубеж 1950-х и 1960-х годов) «заговорили» бывшие солдаты-фронтовики, обобщая всю окопную тяжесть войны («В июле 1941-го» Ю. Бондарева). И 1960-е годы

возникает чистый жанр исторического романа, приближенный к хроникальному повествованию, основанный на реальных событиях или документальной основе, с более пристальным интересом к гуманистической проблематике «человек и война», «человек против войны» [1, с. 43], как противопоставление войны и мира («Живые и мертвые» К. Симонова, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «В августе сорок четвертого» В. Богомолова и т.д.). Но по справедливому утверждению М. М. Кузнецова, это деление условно, «ибо ряд явлений не укладывается в эти жесткие рамки (скажем, творчество такого крупного и интереснейшего прозаика, как Василь Быков, смело продолжает и развивает в современной прозе те черты, которые были характерны для лучших книг “второго рождения военной прозы”)» [6, с. 106].

Следует отметить, что в национальных литературах народов Поволжья и Приуралья процесс формирования романной формы от малых и средних жанров художественных произведений о войне завершился примерно во второй половине 1950-х годов, когда писатели-фронтовики возвратились к литературному творчеству. Что касается понятия роман о войне (или военный роман), согласимся с мнением исследователя Духана Я. С., утверждающего, что данный термин «во многом условный; это прежде всего разновидность исторического романа; это произведение, в центре которого находятся человек, его судьба, его характер, которые раскрываются на материале военных событий» [2, с. 3].

Роман Н. Лекайна «Күгү сарын тулыштыжо» («В огне великой войны») – первое крупное историческое произведение послевоенного периода.

В романе «Күгү сарын тулыштыжо» («В огне великой войны») Н. Лекайн удалось показать, как меняется характер молодого поколения (вчера окончившего институт, университет; наметившего большие планы мирного строительства коммунистического общества), воспитанного на идеалах гуманизма, патриотизма и многонациональной дружбы народов, в условиях смертельной борьбы. «Сарыште айдемын мөгай улмыжо раш лектеш. – пишет он в авторском отступлении: Тудын пе□гызылыкше але лушкызылыкшо, чолгалыкше ала а□ыралыкше – чылажат шинча ончылно лиеш. Айдеме шиждыме, шумдымо оғыл. Кажне е□, кеч тудо чолга лийже але у□ышо, сарыште лудеш, но икте – шагалрак, а весе – чотрак. Тидыже илышым йоратыме гыч лектын шога. Айдеме ик гана веле шочеш да ик курымым гына ила. Шочде кодын оғыл гын, колымо деч ок код, но кок гана ок коло. Илыш нимо дечат шерге, а фронтышто улмо годым тудо шерге дечат шерге да сылне дечат сылне. Тышан илышын сынже айдемылан нигунамсе деч раш шижалтеш, вет тыште путынек илыш верч кредалмаш кая. Элын патриотто шке родинаже верч илышыжым нигунам ок чамане, а трус лач шке илышыже нерген гына шона, тудлан шке коваштыже гына шерге» [8, с. 20-21] («На войне человек проявляется полнее. Здесь все на виду: твердость или слабость, храбрость или тупость. Ведь человек не бессердчен. Любой человек, будь он храбрым или кротким, страшится на войне, но один – меньше, другой – в большей степени. Это зависит от того, насколько ты любишь жизнь. Человек живет и рождается лишь один раз. Раз родился, значит и умрет – два раза не умирают. Жизнь дороже всего, а на фронте она неоценимо бесценна. Здесь каждый, как никогда и нигде, познает цену жизни, ведь именно здесь идет борьба за жизнь. Патриот не пожалеет жизнь за родину, а трус лишь о ней думает, ему дорога лишь своя шкура»). (Здесь и далее перевод с марийского наш –ТБ).

Само произведение действительно создавалось на фронтах войны: автор писал его в блиндажах и окопах, а затем в виде отдельных глав отсыпал на рецензию в писательскую организацию республики, председателем которой был С. Н. Николаев. В

одном из писем к нему он сообщил, что в восьми пакетах выслал 21 главу («Аня») романа и поделился планами – целиком роман будет состоять из 38 глав: «Он рождался под огнем. Зимой, когда я работал над романом, находясь в машине, в метрах пятидесяти от меня, где расположилась палатка раненых, упал тяжелый снаряд. Палатку швырнуло в воздух, а на месте шестидесяти раненых осталась груда бесформенных тел. Машину, в которой сидел я, пробило в пяти местах» [Николаев С. Н. Тулан пагытын шарналтен = Вспоминая огненные годы // Марий коммуна. 1979. 19 апрель]. Отдельной книгой впервые роман был издан в 1948 году. В него вошли две части произведения, третья, заключительная часть, была издана позднее. Роман стал второй книгой (хотя по сюжетному повествованию – третья), вошедшей в трилогию.

Бывший участник этой великой битвы (Н. Лекайн) перенес место действия далеко за пределы республики, на фронт. Для вновь «встающей на ноги» марийской художественной словесности это было ново. Такая необычная ситуация заинтересовала самого писателя «свежестью постановки проблемы и давала ему возможность создать оригинальное произведение национальной литературы, уйти от литературного шаблона» [9, с. 227]. Сюжетное действие романа разворачивается в 1941-1942 годах, когда в условиях вынужденного отступления частей Советской армии, на оккупированной врагами территории, действовали партизанские отряды. Главная цель писателя – изображение решимости народа до конца вести борьбу с врагом: «Писатель скрупульезно лаконичными фразами выявляет сущность характера нашего народа: внутреннюю собранность, твердое намерение отомстить за злодеяния врага. Авторское замечание “мужчины сжимали кулаки” усиливает представление о твердой решимости народа вести борьбу с врагом до победоносного конца» [10, с. 242]. Многонациональный облик советского народа высвечивается через отдельные поступки людей разных поколений. Всеобщий народный патриотический настрой и героизм выходят на первый план писательского интереса. В произведении нет конкретного главного героя, объединяющего все сюжетные линии, судьба которого способствовала бы раскрытию проблематики и идейного мира романа. Возможно поэтому книга осталась незавершенной.

Тенденция передать общенародное движение против фашизма наблюдается и в мордовской (И. Антонов «В семье единой»), удмуртской (Т. Архипов «У реки Лудзинки»), чувашской (К. Турхан «Деревня в ветлах») литературах. Сравнение антигуманистической и варварской сущности немецких захватчиков с патриотизмом и героизмом советских солдат позволяет раскрыть духовно-нравственное превосходство защитников отечества.

Идейно-тематическое своеобразие романа В. Иванова «Тутан» («Буря»).

Начиная с 1960-х годов, писатели по-новому стали подходить к написанию произведений о войне. На первый план выдвигается судьба конкретной, индивидуализированной личности, доказательством чего в марийской литературе явился роман В. Иванова «Тутан» («Буря»). В 1965 году после издания романа некоторые критики (С. Я. Черных «Романыште – тутан сар» = «В романе – разрушительная война» // Марий коммуна. 1970. 2 июль; А. Мичурин-Азмекей «“Тутан” нерген шонымаш» = Размышления о “Буре”» // Марий коммуна. 1965. 28 декабрь; В. Н. Любимов «Сареш шуаралтын» = «Закален в войне» // Марий коммуна. 1965. 28 декабрь) упрекнули прозаика в недостаточно глубоком отражении военных действий на страницах повествования. Тем не менее слегка поверхностное изображение некоторых батальных сцен, наблюдавшееся в произведении, позволило писателю создать сложную военную ситуацию, раскрыть стойкость духа героев, передать глубину их переживаний. В романе В. Иванова действия

и поступки каждого героя объяснены глубокой внутренней мотивированной, личностным представлением патриотизма, гуманизма, долга, чести и совести. К примеру, образ главного героя Эрика Мурашова, построенный на воспоминаниях самого писателя о своей боевой юности (в годы войны окончил военное училище, фронтовая жизнь прозаика прошла через всю Россию и Румынию), наиболее близок писателю. Хотя юноша уходит на фронт со сформировавшимися взглядами (спокойный, уверенный в своих силах и правоте), но его характер претерпевает значительные изменения на протяжении всего повествования. Целостное отображение военной и послевоенной действительности, выявление моральных ценностей в характере главных героев, описание дальнейших их судеб было запланировано прозаиком во второй части произведения, но оказалось нереализованным из-за его преждевременной смерти.

При всем этом следует отметить, что мастер лирико-психологической прозы, В. Иванов, тонко раскрывая индивидуальное в характере персонажей, вместе с тем выясняет в них черты общественного: подчеркивает мужество, бесстрашие в борьбе с врагом и бескрайнюю человечность по отношению к родным и друзьям (образ Сергея Кожлаева), гуманизм (Эрик Мурашов), патриотизм (Елена Таныгина), доверчивость к людям (Светлана Айдарова) и т.д. Однако характеры некоторых их антиподов (Альберта Орлова, Марины Вараксиной) статичны, мотивы их поступков не всегда убедительны, обоснованы. Они часто руководствуются только одними неправильно сложившимися представлениями и понятиями о морали, чести, совести, усвоенными ими ранее.

События и действия в романе происходят и на фронте, и в тылу, но изображение жизни в марийской деревне представлено убедительнее, как и его воздействие на формирование характеров персонажей. В этом плане интересен образ Колюша, сына председателя колхоза Василия Петровича. Юноша, с детства изнеженный матерью, повзрослев, стал наивным, эгоистичным. Писатель последовательно доказывает, как неправильное воспитание повлияло на его моральный облик – испугавшись предстоящих трудностей, сбежал из призывающего пункта, стал дезертиром. «Сергей тыгай оғыл ыле, – Василий Петрович кок эргыжым шинча ончылныжо ужеш. – Мутым колыштшо күшкө. Ваштареш нигунамат, ик шомакымат ыш каласе. Да вурсенжат омыл. Ала-кузе шке семынжак ушым погыш, шотан лие. Тудо нигунамат шылше ок лий да шочмо ачажым ок чумал ыле. Ик ешиштак кок турло е□ күшкеш. Молан тыге? Күшто йо□ылыш лийнам? Васличам кидыш налын кертын омыл – тиде икте; Колюш аважым гына пален, а мый ордыж е□ лийнам – тиде кокымшо. А күмшыжо – ынде чыла vere мылам мутым күчиман» [\[4, с. 289\]](#) («Сергей не был таким, – Василий Петрович представил двоих сыновей. – Вырос послушным. Ни разу не перечил. Да и не ругал я его. Как-то сам повзросел, стал серьезным. Он никогда не стал бы дезертиром, да и не подвел бы родного отца. В одной семье растут два разных сына. Что не так? Где ошибся? Не приструнил Василису – это, во-первых. Колюш лишь маму слушался, а я был чужим человеком – это, во-вторых. А, в-третьих, во всем виноват лишь я, мне держать ответ»). Чтобы как-то загладить свою вину, председатель продает амбар, чулан; на часть вырученных денег закупает зерно для колхоза, оставшуюся жертвуя в фонд обороны, сам идет работать в трудовой фронт.

Если нравственное «падение» Колюша объяснено его же собственным внутренним и внешним пассивным отношением к обществу, на долю которого выпало нелегкое испытание, то «разложение» Альбера Орлова психологически обосновано другими факторами: карьеризм, эгоизм, стремление к наживе и славе.

В целом надо признать, что марийскому прозаику удалось индивидуализировать даже второстепенных персонажей с отрицательными чертами характера. Авторское внимание

было сосредоточено не столько на описании событий войны, сколько на изображении мотивов нравственных и аморальных поступков, истоков героического поведения и предательства. Подобное повествование характерно для художественной словесности народов Урало-Поволжья, продолжающих традиции советской прозы. К примеру, в романе мордовского писателя К. Абрамова «Дым над землей» (1966) повествование тоже разделено на два плана: описание жизни мордовской деревни в годы войны и прослеживание судеб героев на фронте. Многоплановость данного произведения «сказалась в органическом переплетении картин фронта и тыла, разных сюжетных линий, связанных с судьбами целого круга героев» [\[3, с. 42-43\]](#). Мордовский прозаик, как и В. Иванов, уделяет большое внимание изображению различных типов характеров, психологических факторов поведения. Раскрывая взаимоотношения героев, он также стремиться наделить каждого индивидуальными качествами, убедительно рисует жизненные принципы каждого, не обходя их теневые стороны. «При создании отдельных образов он достиг подлинного психологизма» [\[7, с. 104\]](#).

Выводы

Таким образом, схематизм в изображении жизни и судьбы персонажей произведения, характерный для первых романов о Великой Отечественной войне как для марийской, так и для национальных литератур народов России, объясняется недостаточным творческим опытом писателей. Порой в обилии реальных фактов подвигов советских солдат терялось глубинное описание самой героической личности, хотя авторское внимание к внутреннему миру персонажей уже тогда начало превалировать над хроникальным сюжетным описанием. Лишь в послевоенный период многим прозаикам крупного романного жанра удалось найти те жизненные конфликты, которые дали возможность психологически выверено изобразить диалектику души человека на войне, осмыслить истоки народно-патриотического подъема, показать глубинные процессы современной им действительности. Движение внутреннего мира героев произведений, мотивы их поведения, безусловно, обусловлены историческим временем. Для прозы Н. Лекайна и В. Иванова характерен синтез реалистического повествования с высоким героическим пафосом, с романтическим авторским отступлением о Родине и родном крае. Кроме того, она, как и любая военная проза имеет «огромный воспитательный потенциал» [\[11, с. 113\]](#), «готовит читателя к испытаниям не только экстремальными ситуациями, но и суровой повседневностью будней» [\[5, с. 420\]](#). В настоящее время книги о войне не теряют свою актуальность, востребованы, и для формирования высоконравственной личности, и для познания сложных событий современной действительности, истоки которых уходят в прошлое.

Библиография

1. Бочаров, А. Г. Человек и война. – М.: Советский писатель, 1978. – 480 с.
2. Духан, Я. С. Современный военный роман. – Л.: Знание, 1976. – 40 с.
3. Забавина, В. М. Кузьма Григорьевич Абрамов: очерк жизни и творчества. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1966. – 88 с.
4. Иванов, В. М. Түтан: роман. – 2-шо изд. – Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1991. – 368 с.
5. Коган, А. Г. Уроки памяти: литературно-критические очерки. – М.: Худ. лит, 1988. – 479 с.
6. Кузнецов, М. М. Советский роман. Пути и поиски. – М.: Знание, 1980. – 160 с.
7. Кульбаева, Н. И. В. Иванов: очерки жизни и творчества. – Йошкар-Ола, 1991. – 126

с.

8. Лекайн, Н. Кугу сарын тулыштыжо: роман. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1974. – 408 с.
9. Очерки истории марийской литературы. – Часть I. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд.-во, 1963. – 424 с.
10. Очерки истории марийской литературы. – Часть II. – Йошкар-Ола, 1960. – 412 с.
11. Шеянова, С. В. Современный мордовский роман: проблематика, поэтика: монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 284 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматривается вопрос особенностей жанра исторического романа о Великой Отечественной войне в марийской литературе. Спецификой работы становится временной рубеж, относимый к первым послевоенным годам. Следовательно, данный материал объективно актуализирован, вариативно нов. На мой взгляд, при общей оценке сочинения стоит отметить его нарочитую концептуальность, объективность, научную прозрачность. Автору удается верифицировать основной блок художественных текстов, которые в должной мере раскрывают суть важных исторических событий. Фактические данные по ходу работы даются в нужном исследовательском ключе: например, «появление крупного жанра (романов о Великой Отечественной войне) в марийской литературе относится к послевоенным годам. Хотя в советской литературе он появился намного раньше. Как отмечают многие литературоведы (Ю. Бондарев, М. Кузнецов, А. Бочаров и др.) первый этап пришелся на годы войны и последующие несколько лет («Весна на Одере» Э. Казакевича, «Молодая Гвардия» А. Фадеева, «Волоколамское шоссе» А. Бека и др.), когда прозаики восхищались героизмом, восхваляли подвиги. На втором этапе (рубеж 1950-х и 1960-х годов) «заговорили» бывшие солдаты-фронтовики, обобщая всю окопную тяжесть войны («В июле 1941-го» Ю. Бондарева). И 1960-е годы возникает чистый жанр исторического романа, приближенный к хроникальному повествованию, основанный на реальных событиях или документальной основе, с более пристальным интересом к гуманистической проблематике «человек и война», «человек против войны», как противопоставление войны и мира («Живые и мертвые» К. Симонова, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «В августе сорок четвертого» В. Богомолова и т.д.)» и т.д. Стилевая составляющая работы ориентирована на научный тип, данный уровень относительно стабилен: «следует отметить, что в национальных литературах народов Поволжья и Приуралья процесс формирования романной формы от малых и средних жанров художественных произведений о войне завершился примерно во второй половине 1950-х годов, когда писатели-фронтовики возвратились к литературному творчеству. Что касается понятия роман о войне (или военный роман), согласимся с мнением исследователя Духана Я. С., утверждающего, что данный термин «во многом условный; это прежде всего разновидность исторического романа; это произведение, в центре которого находятся человек, его судьба, его характер, которые раскрываются на материале военных событий». Примечательно, что в работе дан хороший литературный контекст, это позволяет объективно оценить становление жанра исторического романа в марийской литературе первых послевоенных лет. Точечно исследователь останавливается на следующих блоках: «роман Н. Лекайна «Кугу сарын тулыштыжо» («В огне великой

войны») – первое крупное историческое произведение послевоенного периода» и «идейно-тематическое своеобразие романа В. Иванова «Тутан» («Буря»)). Данного спектра, на мой взгляд, достаточно, верификация темы может быть сделана и на этом литературном базисе. Информационно-аналитические справки даются в работе полновесно: «само произведение действительно создавалось на фронтах войны: автор писал его в блиндажах и окопах, а затем в виде отдельных глав отсыпал на рецензию в писательскую организацию республики, председателем которого был С. Н. Николаев. В одном из писем к нему он сообщил, что в восьми пакетах выслал 21 главу («Аня») романа и поделился планами – целиком роман будет состоять из 38 глав: «Он рождался под огнем. Зимой, когда я работал над романом, находясь в машине, в метрах пятидесяти от меня, где расположилась палатка раненых, упал тяжелый снаряд. Палатку швырнуло в воздух, а на месте шестидесяти раненых осталась груда бесформенных тел. Машину, в которой сидел я, пробило в пяти местах» [Николаев С. Н. Тулан пагытын шарналтен = Вспоминая огненные годы // Марий коммуна. 1979. 19 апрель]. Отдельной книгой впервые роман был издан в 1948 году» и т.д. Методологический уровень актуально современен, рецепция проблемы, думается, сделана достаточно продуктивно. Цитации и отсылки по ходу сочинения даны в нужном, формально-блочном режиме: «события и действия в романе происходят и на фронте, и в тылу, но изображение жизни в марийской деревне представлено убедительнее, как и его воздействие на формирование характеров персонажей. В этом плане интересен образ Колюша, сына председателя колхоза Василия Петровича. Юноша, с детства изнеженный матерью, повзрослев, стал наивным, эгоистичным. Писатель последовательно доказывает, как неправильное воспитание повлияло на его моральный облик – испугавшись предстоящих трудностей, сбежал из призывающего пункта, стал дезертиром. «Сергей тыгай оғыл ыле, – Василий Петрович кок эргыжым шинча ончылныжо ужеш. – Мутым колыштшо күшко. Ваштареш нигунамат, ик шомакымат ыш каласе. Да вурсенжат омыл. Ала-кузе шке семынжак ушым погыш, шотан лие. Тудо нигунамат шылше ок лий да шочмо ачажым ок чумал ыле. Ик ешыштак кок турло е□ күшкеш. Молан тыге? Күшто йо□ылыш лийнам! Васличам кидыш налын кертын омыл – тиде икте; Колюш аважым гына пален, а мый ордыж е□ лийнам – тиде кокымшо. А кумшыжо – ынде чыла vere мылам мутым кучыман» и т.д. На мой взгляд, основная цель исследования достигнута, поставленный спектр задач решен; материал как таковой сложился, его можно продуктивно использовать при изучении истории марийской литературы. Вывод по тексту гласят, что «схематизм в изображении жизни и судьбы персонажей произведения, характерный для первых романов о Великой Отечественной войне как для марийской, так и для национальных литератур народов России, объясняется недостаточным творческим опытом писателей. Порой в обилии реальных фактов подвигов советских солдат терялось глубинное описание самой героической личности, хотя авторское внимание к внутреннему миру персонажей уже тогда начало превалировать над хроникальным сюжетным описанием. Лишь в послевоенный период многим прозаикам крупного романного жанра удалось найти те жизненные конфликты, которые дали возможность психологически выверено изобразить диалектику души человека на войне, осмыслить истоки народно-патриотического подъема, показать глубинные процессы современной им действительности» и т.д. Данный ориентир соотносится с основным блоком, разнотечений не выявлено. Таким образом, основные показатели работы выполнены, формальные требования учтены. Статья «Жанр исторических романов о Великой Отечественной войне в марийской литературе в первые послевоенные годы» может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Павлова Т.А., Потовская К.С. — Передача жанрово-стилистической специфики при переводе фантастических реалий в произведениях фэнтези (на примере перевода трилогии Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец») // Филология: научные исследования. – 2023. – № 11. – С. 9 - 16. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.11.68912 EDN: MMVGIS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68912

Передача жанрово-стилистической специфики при переводе фантастических реалий в произведениях фэнтези (на примере перевода трилогии Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец»)

Павлова Татьяна Александровна

ORCID: 0000-0002-8033-3272

старший преподаватель, кафедра "Иностранные языки", Севастопольский государственный университет

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, Россия, г. Севастополь, Крым, ул. Руднева, 26/5

✉ tatyana_bokhan@mail.ru**Потовская Ксения Сергеевна**

старший преподаватель, кафедра Иностранные языки, Севастопольский государственный университет

299053, Россия, Севастополь, Крым область, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

✉ xevia25@mail.ru[Статья из рубрики "Перевод"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2023.11.68912

EDN:

MMVGIS

Дата направления статьи в редакцию:

08-11-2023

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию проблемы передачи жанрово-стилистической специфики при переводе фантастических реалий в произведениях фэнтези. На примере перевода трилогии Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец» автор анализирует методы и приемы перевода, используемые для сохранения аутентичности и

магии оригинального текста. Статья основана на комплексном анализе переводов произведения на разные языки с учетом культурных и лингвистических особенностей каждого языка. Автор выделяет ключевые аспекты, такие как перевод фантастических терминов, имен и концепций, а также передачу самой атмосферы и стиля произведения Дж.Р.Р. Толкиена. Результаты исследования позволяют сделать вывод о важности профессионализма и культурной компетенции переводчика в передаче фантастических миров, имен героев, событий, мест, где развиваются события литературного произведения, адаптации литературного образа для русскоязычного читателя и обеспечивают практические рекомендации для специалистов или будущих специалистов в области перевода литературы и фэнтези-литературы. При выборе приема передачи реалии учитываются отдельные особенности конкретного языка, значимость реалии в исходном тексте, характер текста, а также уровень осведомленности читателя в тематике текста. Раскрыты особенности передачи жанрово-стилистической специфики при переводе фантастических реалий в произведениях фэнтези, на примере перевода трилогии Дж.Р.Р. Толкиена "Властелин колец".

Ключевые слова:

жанрово-стилистическая специфика, перевод, фентези, писатель, трилогия, произведение фэнтези, специфика, передача, литература, жанр

В произведениях жанра фэнтези литературные реалии не только выступают как носители национально-культурной специфики, но и создают волшебную атмосферу произведения. Этим обуславливаются специфические трудности, возникающие при переводе рассматриваемого жанра. Переводчик должен сохранить национально - специфический компонент реалии и при этом адаптировать фантастический образ для русскоязычного читателя [1].

Кроме того, перевод реалий в произведениях жанра фэнтези представляет трудность в отношении выбора наиболее оптимальной переводческой стратегии. Переводчик должен решить, что важнее: сохранить экзотическую форму реалии, что позволит придать тексту аутентичность и воссоздать национальный колорит произведения, или раскрыть смысловое содержание реалии и тем самым обеспечить лучшее восприятие текста получателем [3].

Задача переводчика – максимально приблизить перевод к оригиналу, чтобы он полноценно заменил исходный текст как в целом, так и в деталях. Однако в художественном переводе это не всегда возможно. Часто переводчику приходится выбирать: либо ориентироваться на оригинал в целом и обеспечить необходимое коммуникативное воздействие на читателя, либо сосредоточиться на деталях и сохранить элементы специфической национальной окрашенности оригинала.

Переводчики делают этот выбор исходя из тех задач, которые они перед собой ставят. Одни считают важным соответствие духу родного языка и привычкам отечественного читателя, другие настаивают, что важнее приучить читателя воспринимать иное мышление, иную культуру.

В связи с этим можно выделить следующие переводческие стратегии:

- 1) культурная адаптация оригинала (русификация)

2) сохранение национального своеобразия оригинала (латинизация)

При культурной адаптации оригинала происходит стирание национальных границ текста, его национальной специфики. Это проявляется в замене экзотических реалий русскими аналогами, в изменении антуража действия, русификации имен персонажей. В результате такого «склонения на свои нравы» текст перевода оказывается стилизованным в духе родной фольклорной системы, что, конечно, позволяет приблизить содержание текста к читателю, но при этом теряется национальное своеобразие оригинала.

Для сохранения культурно - национальной специфики произведения переводчики прибегают к лексическим заимствованиям, транскрипции и транслитерации экзотизмов (стратегия латинизации). Это позволяет передать иностранный колорит, воссоздать «впечатление» от оригинала, а также сохранить индивидуальный стиль писателя. Однако и эта переводческая стратегия имеет свои недостатки. Латинизация экзотизмов приводит к затруднению понимания переводного текста, так как фонетическое своеобразие лексики достигается за счет смысловых потерь.

Итак, транскрибированные фантастические реалии могут остаться за пределами восприятия читателя, а это значит, что коммуникативная цель перевода не будет достигнута. Если реалии переданы иными средствами и утрачен их колорит, эффект будет тот же.

Следует отметить, что в выборе между латинизацией и культурной адаптацией реалии решающими становятся следующие факторы:

- 1) функциональная роль реалии в содержании;
- 2) семантическая активность реалии в контексте;
- 3) яркость колорита реалии.

Предпочтение отдается культурной адаптации, если реалия является носителем интенсивной семантической нагрузки. Если же реалия играет важную функциональную роль в оригинале и создает определенный национально - культурный фон, имеет смысл ее транскрибировать или транслитерировать.

В зависимости от выбранной стратегии к переводу предъявляются разные требования. Если для переводчика важно передать авторский текст так, чтобы он был близок отечественному читателю, на первый план выходят следующие требования:

- Перевод должен передавать мысли оригинала.
- Перевод должен читаться как оригинал (то есть у читателя не должно быть ощущения, что перед ним перевод).
- Перевод должен отражать стиль переводчика.
- Перевод должен читаться как текст, современный переводчику.
- Переводчик вправе прибавить нечто к оригиналлу или убавить от него.

Если для переводчика первостепенной задачей является показать своеобразие другой лингвокультуры, передать индивидуальный авторский стиль, он руководствуется следующими правилами:

- Перевод должен передавать слова оригинала.
- Перевод должен читаться как перевод.
- Перевод должен отражать стиль оригинала.
- Перевод должен читаться как текст, современный оригиналу.
- Переводчик не вправе ничего прибавлять или убавлять.

Учитывая то, что в художественном произведении каждое слово может быть «нагружено» смыслом, переводчику приходится не столько воспроизводить текст на другом языке, сколько создавать его заново. Конечно, при переводе, насколько это возможно, необходимо передавать все семантические оттенки и нюансы, заложенные автором в экзотизм. Однако стремление избежать смысловых потерь в переводе может привести к искажению картины авторского мира, навязыванию своего видения этого мира и, в результате, к изменению культурной среды всей книги в целом. Безусловно, переводчик имеет право на поиск созвучий и аналогов, но при этом он не должен изменять, сокращать текст оригинала, добавлять собственные идеи. Иначе будет изменено настроение повествования, будут смешены авторские оценки героев, представлены читателю другие взгляды.

Выбор стиля и лексики при переводе во многом обусловлен взглядом переводчика на жанровую принадлежность произведения. Каждый жанр имеет свои специфические особенности, проявляющиеся как в языковом, так и в структурном оформлении, - и все это жанровое своеобразие должно быть сохранено при переводе.

В области перевода художественной литературы жанра фэнтези явно просматривается тенденция передачи жанрово-стилистических особенностей произведений фэнтези средствами литературной сказки. Переводы произведений рассматриваемого жанра свидетельствуют о том, что переводчики не разграничивают фэнтези и волшебную сказку, что вызывает ряд эстетических и содержательных потерь при переводе.

Можно выделить несколько особенностей переводов, выполненных в стиле литературной сказки:

- тенденция к русификации текста: на первый план выдвигается задача понятности текста в ущерб его специфической национальной окрашенности, то есть колорита;
- изменение параметра временной отнесенности произведения;
- сокращение текста;
- упрощенный пересказ некоторых фрагментов текста;
- сказочный стиль изложения.

Некоторые исследователи считают передачу жанрово-стилистических особенностей произведений фэнтези средствами литературной сказки неправомерной, поскольку и фэнтези, и сказку следует рассматривать как самоценные жанры, которые обладают присущими лишь им характерными чертами [3].

Характерной особенностью жанра фэнтези является изобилие национально - фольклорных элементов. Волшебный мир фэнтези несет на себе отпечаток национальных традиций и фольклорно - мифологических представлений, и культурная адаптация

оригинала, проявляющаяся в русификации имен персонажей и в замене реалий русскими аналогами, неминуемо приведет к стиранию национальной специфики произведения.

Еще одной отличительной чертой жанра фэнтези является причастность изображаемой действительности к альтернативному прошлому. В произведениях фэнтези изображается искусственно созданное героическое прошлое, в отличие от сказки, которая отнесена к неопределенному прошлому («когда текли молочные реки», «когда звери умели говорить») [4].

Сокращение и упрощенный пересказ текста неприменимы по отношению к жанру фэнтези, поскольку приводят к потере волшебных атрибутов и символов, и в результате читатель лишается возможности представить фантастический мир произведения таким, каким его представлял автор.

На примере перевода трилогии Толкиена, выполненного переводчиком В. Муравьевым, рассмотрим, как жанрово - стилистическая специфика фэнтези передается средствами литературной сказки.

Для данного перевода характерна тенденция к русификации текста, которая проявляется в изменении имен, названий и этнонимов с тем, чтобы они стали понятными и привычными для слуха русского читателя.

Русификация происходит при передаче квазисобственных имен. Это в большинстве своем вымышленные имена, внутренняя форма которых используется автором для реализации коммуникативного задания через эстетическое воздействие. У переводчика В. Муравьева характерные англоязычные антропонимы и топонимы нередко заменяются соответствующими славянismами. Например: *Rivendell* - Раздол, *Glorfindel* - Всеславур, *Glamdring* - Яррист, *Gildor Inglorion of the House of Finrod* - Геральд из колена Славуров.

С одной стороны, представляется обоснованным видоизменить экзотические имена и названия, чтобы они стали понятны или привычны для русского читателя. Переводы типа *Grishnakh* - Грышнак, *Moria* - Мория, *Ithilien* - Итилия, *Sirannon* - Сираннона, *Balrog* - Барлог значительно облегчают восприятие текста, насыщенного иноязычными реалиями, но, с другой стороны, они ведут к его культурной адаптации. Учитывая то, что для читателя текста перевода эти имена будут еще более экзотичны, чем для читателя оригинала, их можно либо транслитерировать, либо транскрибировать.

Для произведения Толкиена характерно использование различных по происхождению имен собственных. План содержания большинства вымышленных имен легко расшифровывается: *Burrowses* - Глубокопы, *Goodbodies* - Дородники, *Bracegirdles* - Толстобрюхлы, *Goldberry* - Златеника. Однако в произведении действуют персонажи, чьи имена взяты писателем из скандинавских саг, валлийского и древнеисландского эпосов. Например, некоторые имена гномов (*Durin*, *Tror*, *Fraj*) заимствованы из «Старшей Эдды», некоторые имена и названия содержат древнеанглийские корни (*Eowyn*, *Scatha*). Истинное значение подобных имен не совсем понятно даже искушенному английскому читателю, для которого они превращаются в дополнительный экзотический фон волшебного мира кельтов и германцев.

При передаче реалий с частичным несоответствием в национальных системах фантастических образов ошибки могут возникнуть в связи с тенденцией подгонки чужой национальной традиции под отечественную. Так, например, с точки зрения адекватности перевода название *Mirkwood* совпадает с его эквивалентом в языке перевода -

Лихолесье. Однако при этом совершенно не учитывается, что в мифологической системе скандинавов, чьи легенды стали одним из источников произведения, *Мюрквид* (в английской огласовке *Мёрквуд*) ассоциировался не просто с далеким лесом, но с границей, отделяющей один мир от другого, и даже со страной мрака, то есть царством мертвых. Вариант *Лихолесье*, хотя и предполагает нечто мрачно - волшебное, связан с целым комплексом чисто славянских, нежелательных в данном случае ассоциаций с циклом былин об Илье Муромце и Соловье - Разбойнике.

В этом же варианте перевода сцены, связанные с военной тематикой, выписаны в колорите русской былинной героики. Помимо ратников и витязей мы встречаем воевод *Ополченья*, которое высылает стольный град Минас Тирит на войну с Сауроном; спутники Арагорна, идущие Стезей Мертвцев - дружинники, сам отряд - Серая Дружина; приближенные конунга Теодена - гридни; орки вооружены бердышами, ятаганами и тесаками; хородримцы и мустангриимцы несут хоругви; у Эомера на шлеме белый чупрун; Арагорн претендует на великолкняжеский престол. Кроме того, слова волхвы, чернокнижники, холоп, ведьмак, кознодей, а также названия *Перст*, *Длань*, *Крепь*, *Супостат* вызывают у читателя образы не английского, а русского средневековья.

Общее впечатление «русского духа» усиливают многочисленные пословицы и поговорки, в обилии встречающиеся по всему тексту перевода В. Муравьева. Например: «за горами, за долами»; «долго ли, коротко ли»; «утро вечера мудренее»; «не лыком шиты»; «лясы точить»; «сунется - костей не соберет».

Также, в переводе В.Муравьева изменяется параметр временной отнесенности произведения. В главе «Оскверненная Хоббитания» переводчики довольно прозрачно изображают недавнее прошлое российского государства, тем самым нарушая временные законы жанра фэнтези. Специфическая лексика «реквизировать», «в целях разверстки», «паек», «бараки», а также имена и названия *Исправноры* (*Lockholes*), *Генералиссимус* (*Chief*), *Вождь* (*Boss*) совершенно четко вызывают образ Советской России 20-х - 30-х годов XX века. В данном случае переводчики не только подменяют чужую национальную культуру отечественной, но и помещают читателя во временной континуум, несоответствующий канонам жанра фэнтези [6].

Следует отметить, что в рассматриваемом переводе опущены некоторые фрагменты текста, а также литературные реалии. Если реалия не играет важной функциональной роли в контексте, ее, как правило, устраниют. Так произошло с реалией *Ruke-l-tel* (название исчезнувшего племени), которая упоминается в оригинале лишь один раз. Так как реалия не влияет на развитие сюжета, переводчики сочли нужным ее опустить. В результате исчез один из фантастических образов, созданных Толкиеном [7].

Таким образом, вышеперечисленные особенности перевода В.Муравьева позволяют говорить об изменении жанра трилогии, попытке переделать произведение фэнтези под волшебно-былинную сказку. В результате подобной «смены антуража» была изменена общая атмосфера художественного произведения и стерто национально - культурное своеобразие оригинала [7].

Литературные реалии являются носителями национально-культурной специфики, и уже поэтому представляет трудность при переводе. Однако, учитывая, что реалии в жанре фэнтези создают особую фантастическую среду, задача переводчика усложняется. Он должен не только сохранить национально-окрашенный компонент вымышленной реалии, но и при этом адаптировать литературный образ для русскоязычного читателя.

Библиография

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. 88 с.
2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/?q=456> (дата обращения: 08.11.2023)
3. Неелов Е.М. Сказка, фантастика, современность. – Петрозаводск: Карелия, 1987. 39-42 с.
4. Рылов Ю.А. Очерки романской антропонимии. – Воронеж: ЦЧКИ, 2000. 156 с.
5. Службина А. Г. Особенности перевода авторских неологизмов в жанре фэнтези // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 12 (64). – С. 84-86.
6. Тимашенкова Т.М., Переверзев В.Ю. О передаче реалий при переводе произведений жанра фэнтези. / Т.М. Тимашенкова, В.Ю. Переверзев // Вестник Харьковского гос. ун-та. Коммуникативные аспекты лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – 1991. – № 352. – С. 54.
7. Толкиен Дж.Р.Р. Властелин Колец [Пер. с англ. В. Муравьев]. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1992.
8. Чернышева Т.А. Природа фантастики. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1984. 224-228 с.
9. Guerra A. F. Translating culture: problems, strategies and practical realities. Art and Subversion. – 2012. – No. 1 – Year 3 12/2012 – LT.1.
10. Mark T. Hooker. Tolkien Through Russian Eyes. Zurich: Walking Tree Publishers, 2021. 283 p.
11. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. Москва, Айрис Пресс, 2021.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Передача жанрово-стилистической специфики при переводе фантастических реалий в произведениях фэнтези (на примере перевода трилогии Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец»)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению жанра фэнтези, а именно: изучению жанрово-стилистической специфики художественной прозы Толкиена, является одним из перспективных направлений в современной лингвистике и обширной областью для проведения исследований в области стилистики и переводоведения.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкоznании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. К сожалению автор не указывает объем корпуса исследования, а также методологию его формирования. Не ясно переводы под чьим авторством были отобраны для

Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами на русском и английском языках. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением

основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых представлены работы как на русском, так и иностранных языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по стилистике, практике английского языка и перевода, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Передача жанрово-стилистической специфики при переводе фантастических реалий в произведениях фэнтези (на примере перевода трилогии Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец»)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Голованивская М.К., Ефименко Н.А. — Представление о понятии «случай» в русском и китайском языках и культурах // Филология: научные исследования. – 2023. – № 11. – С. 25 - 35. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.11.68837 EDN: SBAGJA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68837

Представление о понятии «случай» в русском и китайском языках и культурах**Голованивская Мария Константиновна**

доктор филологических наук

профессор, кафедра региональных исследований, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Факультет иностранных языков и регионоведения

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ Golovanivskaya@gmail.com**Ефименко Николай Александрович**

ORCID: 0000-0002-4003-5887

студент, кафедра региональных исследований, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ efimenko200205@mail.ru[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2023.11.68837

EDN:

SBAGJA

Дата направления статьи в редакцию:

29-10-2023

Аннотация: В статье исследуется понятие «случай» в двух языковых картинах мира – русской и китайской. Исследование является контрастивным, полученные результаты сопоставляются. Описание каждого понятия производится по четкому алгоритму: исследуется этимология слова, мифологические корни понятия, его сочетаемость, из сочетаемости вычленяется вещественная коннотация по В. А. Успенскому, производится сопоставление словарных дефиниций. Цель исследования – на материале семантических

полей в русском, и китайском языках выявить особенности представления понятия «случай» в разных культурах. Далее проводится сопоставление с целью увидеть сходства и различия в картине мира разных народов. Научными методами исследования являются такие методы, как: сравнительно-исторический метод, метод обобщения, метод семантического анализа. Данная тема является малоизученной и актуальной, ведь ранее не наблюдалось лингвокультурологических исследований, анализирующих это понятие в русском и китайском языках и культурах, что составляет научную новизну работы. Полученные результаты будут нести огромный вклад в содействии взаимопонимания между народами, образуя, своего рода, понятийный мост для представителей разных культур, а также будут использованы при чтении учебных курсов по регионоведению, сравнительному изучению культур, в ходе преподавания соответствующих языков.

Ключевые слова:

языковая картина мира, контрастивное исследование, случай, лингвокультурология, семантический анализ, сравнительно-сопоставительная лингвистика, вещественная коннотация, китайский язык, русский язык, Синонимический ряд

Введение

Научные методы исследования, применяемые в данной работе, включают в себя следующие методы: сравнительно-исторический метод, метод обобщения и метод семантического анализа. Эти методы обеспечивают систематическое и глубокое исследование понятия в различных языках и культурах, а также позволяют выявить сходства и различия между ними. Тема данного исследования считается слабоизученной и актуальной. До этого момента не проводилось лингвокультурологических исследований, которые бы анализировали данное понятие в русском и китайском языках и культурах. Это делает данную работу научно новаторской и оригинальной. Результаты этого исследования будут иметь значительное значение, так как они способствуют углубленному взаимопониманию между различными народами. Оно, по сути, создает понятийный мост, который помогает представителям разных культур лучше понимать друг друга. Кроме того, полученные результаты будут полезны при чтении учебных курсов по регионоведению и сравнительному изучению культур. Они также могут быть востребованы в процессе преподавания соответствующих языков, поскольку помогут студентам более глубоко понимать семантические и культурные аспекты в языке и обществе. Таким образом, данное исследование имеет широкие практические и образовательные применения.

Противопоставление между необходимостью и случайностью является ключевым аспектом в современной общеевропейской культуре. Многие мыслители, начиная от Декарта и заканчивая Львом Толстым, обсуждали этот аспект. Словари связывают случайность с внешними, несущественными и непостоянными аспектами реальности. Часто случайность рассматривается как результат пересечения независимых причинных процессов и событий, что представляет способ превращения возможности в реальность. При таких условиях существует несколько различных вариантов, которые могут превратиться в реальные события, как указывает философский энциклопедический словарь.

Согласно В. Н. Топорову [9, с. 56], русские понятия судьбы и случая имеют общего

предка, следы которого можно проследить до праславянского источника. Этот предок (корень) отсылает к идее синтетического движения, проявляющим себя как некое "сопадение, со-в-падение" (с префиксом "ср.-век. лат. con-cado", что означает "падать, выпадать, совместно").

Русские слова "судьба" и "случай" очень различны по смыслу, несмотря на общий корень. "Судьба" в русском языке – некий неотменимый приговор, а "случай" «гуляет сам по себе» его наступление зависит от его «желания».

"Случай" и "судьба" представляют собой глагольные формы, производные от разных действий. В этом обстоятельстве кроется особенность русского представления об этих понятиях.

Русские понятия «случай, случайность, удача, неудача, шанс»

Владимир Даль дает определение случая как "безвиновное и беспрчинное начало, которому верят те, кто отрицает предопределение," а также как "неожиданное, непредсказуемое и внезапное событие" [4]. Он также раскрывает другие значения этого слова, включая 1) договоренность или помолвку и 2) события или приключения, которые фиксируются в служебном списке. Даль также указывает на существование глагола "случать" или "случить", который означает соединение в одном месте или сближение (например, "беда случилась" означает, что человек и беда столкнулись, соединились). По Далю, слово "слука" в архаичном контексте обозначает любовь, дружбу, привязанность и приверженность. Мы видим, что для русской культуры еще в прошлом веке случай воспринимался, в первую очередь, как объединение человека с событиями, другими людьми и обстоятельствами.

В славянской мифологии нет персонифицированного "Случая", а в современном мифе есть (см. дальше сочетаемость).

В современном русском языке "случай" означает: 1) то, что случилось или произошло; 2) благоприятное стечание обстоятельств, которое позволяет что-то сделать, удобный и подходящий момент. Удивительно, что значение, предложенное Далем, описывающее "безвиновное и беспрчинное начало, в которое верят люди, отвергающие предопределение," отсутствует в современных словарях. Тем не менее, это третье значение существует и подтверждается фразеологией.

У слова "случай" такая сочетаемость:

Его Величество Случай, игра случая, слепой случай, ставить, надеяться на случай, случай помог, помешал, спас, погубил, позволил сделать что-либо, представился, выпал, подвернулся.

Случай можно иметь, искать, найти, упустить, пропустить, потерять, ждать, им можно воспользоваться.

Случай бывает удобный, подходящий, счастливый, несчастный, редкий и пр.

Итак мы видим, что в русском языке "случай" представлен как человек высокого ранга, активно вмешивающийся в события. Этот человек беспечен, но часто эффективен – приносит человеку удачу. Выражение "несчастный случай" тут не в счет, оно приобрело особое значение в русском языке, описывая события, которые наносят вред здоровью человека или даже приводят к смерти, то есть это не антоним для "счастливого случая." Фраза "это случай" в контексте "тебе удалось избежать этого -- это чисто случай

(случайность)" резюмирует удачный исход дела.

Случайность часто рассматривается как результат воздействия случая, иногда даже как сам случай. Поскольку она происходит из случая, случайность приобретает многие его характеристики.

Мы используем различные выражения, чтобы описать случайность, такие как "жертва случайности," "счастливая случайность," "досадная случайность," "чистая случайность," "простая случайность," "нелепая случайность," и "трагическая случайность." Случай и случайность составляют пару смыслов, которые дополняют друг друга исходя из того, как они сочетаются и контрастируют друг с другом.

Мы употребляем фразы типа "это дело случая" и "только случай может ему помочь". Однако мы не говорим "дело случайности," а скорее утверждаем, что "только случайность может его спасти". Мы полагаемся на случай, но не доверяем случайности. Случайность может разрушить ситуацию, но не случай. Другими словами, когда мы говорим о случайности, мы часто подразумеваем, что ее последствия проявляются немедленно и исчерпываются тут же. Например, досадная случайность может привести к потере кошелька, а счастливая случайность может означать, что милиционер не замечает нарушения со стороны водителя. Случай, с другой стороны, предполагает более глубокую систему последствий. Случай может объединить людей, привести их к браку, к объединению. Хотя они могли встретиться случайно, судьба вмешивается дальше. Действия случайности, в отличие от случая, обычно не имеют долгосрочных последствий. Когда случайность сталкивает людей, они могут взаимодействовать в данный момент, но это не влечет за собой долгосрочных последствий. И если такие последствия возникают, это уже считается случаем.

Например, случайность может проявиться в том, что водитель, совершивший нарушение, не получил штраф, потому что в этот момент милиционер отвернулся. Однако детальное повествование этой истории преобразует её в случай. Именно поэтому случай может быть интересным, поскольку "интерес" возникает благодаря авторской интерпретации события, представленной рассказчиком.

Таким образом, в русской языковой культуре присутствует иерархия бесконтрольных обстоятельств: на вершине этой иерархии находится "судьба," которая формирует общий сценарий жизни; следующим в этой иерархии идет "случай," который может влиять на значительную часть человеческой жизни, а после него идет "случайность," которая воздействует на эпизод.

Там, где случайность выступает как сила с достаточно важным масштабом действия, она синонимична случаю,ср: «случайность (случай) помогла (помог) мне избежать наказания. Случайность уберегла тебя от двойки – спросили другого. Случай уберег тебя от встречи с этим бандитом и спас тебе жизнь. Благодаря чистой случайности он остался жив – пуля попала в дерево».

Представление понятия «случай» в китайском языке

I. Лексема 机 jī

Все слова, представляющие собой хороший случай в китайском языке, связаны с лексемой 机 jī. Иероглиф 机 jī является иероглифом фонетической категории, состоящий из частей 木 mù и 幾 jī, где 木 mù служила ключом, показывающим на деревянность предмета, а 幾 jī кроме фонетической функции имело значение «чувство опасности» [\[16\]](#).

[c. 3391](#). Таким образом, изначальным значением иероглифа 机 jī было «спусковой механизм самострела» [\[16, c. 524\]](#).

Данное представление, где случай рассматривается как замок самострела, показывает главную черту представления китайцев о хорошем случае. Случай является мгновением, когда отпускается затвор самострела и есть только две вероятности: попасть в мишень или промазать. Также и для случая: человек может его поймать и использовать, но также может его упустить.

Для лучшего понимания темы мы обратимся к лингвокультурологическому методу, проводя семантический анализ лексем, выделенных из «Частотного словаря современного китайского языка» [\[10\]](#). Примеры сочетаемости в основном взяты из различных словарных источников [\[11\]](#), [\[13\]](#), [\[17\]](#), [\[18\]](#), а также из корпуса современного и древнего китайского языка [\[14\]](#), собранного Центром китайской лингвистики Пекинского университета.

С помощью «Частотного словаря современного китайского языка» была выделена лексическая парадигма: 机会 jīhuì, 机遇 jīyù, 时机 shíjī и 良机 liángjī [\[10\]](#). По данным из «Большого словаря китайского языка», лексемы 机会 jīhuì, 机遇 jīyù, 时机 shíjī являются абсолютными синонимами, так как все имеют значение «подходящий момент» [\[12\]](#). Далее мы рассмотрим сочетаемость лексемы 机会 jīhuì, так как у нее из названных трех лексем самая высокая частотность.

Перейдем к примерам: 错过机会 cuòguò jīhuì 'упустить случай', 给机会 gěi jīhuì 'дать случай', 放弃机会 fàngqì jīhuì 'отказаться от случая', 抓住机会 zhuāzhù jīhuì 'схватить случай', 找机会 zhǎo jīhuì 'отыскивать случай', 借机会 jiè jīhuì 'занимать случай', 看机会 kàn jīhuì 'смотреть на случай', 捞到机会 lāodào jīhuì 'добыть случай', 抓机会 zhuā jīhuì 'сцепать случай', 趁机会 chèn jīhuì 'воспользоваться случаем', 等机会 děng jīhuì 'ждать случая', 有机会 yǒu jīhuì 'иметь случай', 提供机会 tígōng jīhuì 'предоставлять случай', 遇见机会 yùjiàn jīhuì 'встретить случай', 指望机会 zhǐwàng jīhuì 'надеяться на случай', 错失机会 cuòshī jīhuì 'потерять случай', 嗅到机会 xiùdào jīhuì 'вынюхать случай', 创造机会 chuàngzào jīhuì 'создавать случай', 得到机会 dédào jīhuì 'получить случай', 给予机会 jǐyǔ jīhuì 'давать случай', 浪费机会 làngfèi jīhuì 'транжирить случай', 失去机会 shīqù jīhuì 'лишиться случая', 争取机会 zhēngqū jīhuì 'д добиваться случая', 发现机会 fàxiàn jīhuì 'обнаружить случай', 看准机会 kànzhǔn jīhuì 'разглядеть случай', 利用机会 lìyòng jīhuì 'использовать случай', 寻找机会 xúnzhǎo jīhuì 'изыскивать случай', 珍惜机会 zhēnxī jīhuì 'дорожить случаем', 舍弃机会 shěqì jīhuì 'бросить случай', 把握机会 bǎwò jīhuì 'ухватить случай', 选择机会 xuǎnzé jīhuì 'выбирать случай', 夺取机会 duóqǔ jīhuì 'захватить случай'.

Из приведенной сочетаемости мы видим, что случай представляется четко оформленным на образном уровне и имеет ряд существенных коннотаций:

1. Охотничья добыча. При анализе сочетаемости сразу бросается в глаза мотив охоты: случай можно встретить, разглядывать, изыскивать, ожидать и даже вынюхивать, а после его появления надо сцепать и в итоге схватить случай. Мы видим, что все главные этапы охоты подходят и для процесса погони за случаем, где сам случай показывается как добыча непростой охоты. Данное представление в китайском языке показывает основной характер понятия: роль человека является активной, хороший случай появляется внезапно, но перед его появлением нужно готовиться, чтобы не упустить момент. Случай – это не дар судьбы, это честно заработанный трофей.

2. Деньги. Случай в китайском языке имеет предметную ассоциацию. Человек может иметь его, также может его потерять, это явно дорогой предмет, так как человек дорожит им, человек может щедро раздавать этот предмет другим, также может занимать его, в нужный момент может и завладеть силой. Случай показан как предмет, который люди готовы получить любыми способами, независимо от добра и зла, и далее использовать для реализации своих целей. Особенno ярко этот момент показывает сочетаемость с глаголом 捞到 lāodào 'добыть', который также может сочетаться с лексемой 油水 yóushuǐ 'нажива', что показывает прямую связь хорошего случая с деньгами в китайском мировосприятии. Можно также заметить мотив конкуренции, что еще раз показывает ценность и важность положительного случая.

3. Идея. В китайском языке случай также имеет ассоциацию с абстрактным понятием идеи: человек может его выискивать у себя в голове, выбирать, вдохновляться от других людей и в итоге создать его, также при плохой реализации человек может случай утратить. Появление идеи является мгновенным, с помощью этого процесса человек получает возможность увеличить процент встречи с хорошим случаем до того, что делает из случайности неизбежность. Тут прослеживается связь с умом, именно благодаря умственному процессу можно повысить шанс успеха.

良机 liángjī обозначает 'хороший шанс', но по рациональной шкале степень удачи у него явно выше, чем у других лексем. Если разобрать чэньюй, которые включают в себя данную лексему, то можем увидеть следующие примеры: 坐失良机 zuòshí liángjī 'упустить шанс', 痛失良机 tòngshí liángjī 'испытывать боль от утраты шанса', 天赐良机 tiāncì liángjī 'дарованный небесами шанс'. Тут случай является божественным даром неба, и при упущении его видим оттенок страдания, боли и упрека.

Итак, мы видим, что в китайской языковой картине мира хороший случай играет очень важную роль. Для выяснения причин важности представления в китайском мировоззрении о хорошем случае нам нужно будет обратиться к даосской философии.

Понятие 机 jī является неотъемлемым от даосского мировосприятия. Оно описывается как основа бытия всего сущего, а также причина его изменения.

Для лучшего понимания этого нам нужно обратиться к философским трактатам Чжуан Чжоу (369–286 гг. до н. э.) «Наньхуа чжэнъцзин», где в главе «Высшая радость» есть рассказ о том, как философ Ле-цзы отреагировал после того, как увидел скелет человека возле дороги: по ему мнению, есть самые маленькие существа, называющиеся 𠙴 jiē, они образуют 'планктон', далее из них образуется 'мох'; и по такой цепочке в итоге появляется 'человек, который после смерти снова возвращается в природу'. Данную мысль философ заканчивает следующей фразой: 万物皆出于机, 皆入于机。Wàn wù jiē chū yú jī, jiē rù yú jī «Все сущее рождается благодаря 机 jī, все сущее умирает из-за 机 jī» [19]. Ле-цзы не только смог описать процесс диалектики, но также смог объяснить природный цикл, где все появляется из микроорганизмов, но в итоге и заканчиваются ими. Таким образом 机 jī действует как «точка сингулярности», благодаря которой даже события с мельчайшей вероятностью становятся логичными.

II. Лексема 偶然 ōurán

В китайском языке нет определенного существительного, обозначающего нейтральный случай. Однако есть лексема 偶然 ōurán, которая может функционировать и как прилагательное, и как наречие со значением 'случайный/случайно', а после добавления к ней суффикса существительного 性 xìng она приобретает грамматическую

характеристику существительного и тогда лексема 偶然性 ōuránxìng будет иметь значение «случайность».

В сравнении с лексемой 偶然 ōurán, впервые использованной ещё в 后汉书 hòuhàn shū «Истории династии Поздняя Хань» [Книга о Поздней Хань], написанной в V веке нашей эры, лексема 偶然性 ōuránxìng стала использоваться только в современном китайском языке как философский термин, противопоставленный лексеме 必然性 bìránxìng ‘неизбежность’. Таким образом, мы видим, что понятие нейтрального случая в китайском языке больше всего используется для оформления существительного, а само отдельно не может употребляться [\[15\]](#).

Далее мы рассмотрим сочетаемость лексемы 偶然 ōurán с глаголами, чтобы выявить более конкретную характеристику понятия нейтрального случая в китайском языке: 偶然想起 ōurán xiāngqǐ ‘случайно вспомнить’, 偶然遇见 ōurán yùjìàn ‘случайно встретить’, 偶然相识 ōurán xiāngshí ‘случайно познакомиться’, 偶然碰到 ōurán pèng dào ‘случайно наткнуться’, 偶然醒悟 ōurán xǐngwù ‘случайно осознать’, 偶然发现 ōurán fāxiàan ‘случайно обнаружить’, 偶然听到 ōurán tīngdào ‘случайно услышать’, 偶然看到 ōurán kàndào ‘случайно увидеть’ и т. д. По данной сочетаемости видно, что с этим наречием могут сочетаться только те глаголы, которые обозначают мгновенное действие, независимо от характера события.

III. Лексема 意外 yìwài

Для обозначения плохого случая в китайском языке используется лексема 意外 yìwài, состоящая из двух морфем: 意 yì и 外 wài.

Иероглиф 意 yì является иероглифом идеографической категории, по структуре состоящим из части 心 xīn, обозначающей сердце, и 音 yīn, обозначающей голос, поэтому изначальным значением иероглифа является ‘желание’ [\[16, с. 925\]](#).

Иероглиф 外 wài является иероглифом идеографической категории. В письменности цзягуэнь иероглиф был изоморфным с иероглифом 卜 bǔ, обозначающим ‘гадание’; в письменности цзиньвэнь с правой стороны иероглифа добавилась часть 夂 xī, обозначающая ночь, таким образом иероглиф стал иметь значение ‘гадание ночью’. Однако в древнем Китае гадание проходило только в дневное время, и ночное гадание являлось абсолютным исключением и было возможным лишь при появлении срочных и неожиданных событий [\[11, с. 172-173\]](#).

Таким образом, мы видим, что лексема 意外 yìwài означает внезапное событие, не совпадающее с желанием человека.

Далее перейдем к сочетаемости: 发生意外 fāshēng yìwài ‘произошел несчастный случай’, 碰到意外 pèngdào yìwài ‘наткнуться на несчастный случай’, 遇到意外 yùdào yìwài ‘столкнуться с несчастным случаем’, 出现意外 yìwài chūxiàn ‘появление несчастного случая’, 避免意外 bìmǐan yìwài ‘обходить несчастный случай’, 意外降临 yìwài jiànglín ‘несчастный случай надвигается’, 提防意外 tífáng yìwài ‘остерегаться несчастного случая’, 造成意外 zàochéng yìwài ‘образовать несчастный случай’, 防止意外 fángzhǐ yìwài ‘предотвращать несчастный случай’, 遇到意外 chū yìwài ‘выйти на несчастный случай’, 遭遇意外 zāoyù yìwài ‘встретиться с несчастным случаем’, 感到意外 gǎndào yìwài ‘почувствовать неожиданность’ (данное сочетание является единственным, где анализируемое существительное обозначает неожиданность, а не плохой случай).

Из данных словосочетаний мы видим яркий предметный образ неудачного случая в китайском языке – это злодей, который может принести вред человеку. Однако встреча с

таким деспотом является практически неизбежной, ведь он идет к человеку навстречу по одной и той же дороге и встреча с ним не зависит от желания, а является вынужденной. Ее можно предотвратить только с помощью интуиции, почувствовав опасность до того, как она реализовалась в плохой случай, но если человек не смог этот случай избежать заранее, то лучше попробовать обойти после того, как заметил.

Выводы

1. В русском языке все слова различны по своему происхождению и соответственно исторически выделяют различные аспекты в исследовании рассматриваемой ситуации человек – случай. В китайском языке этимологию слов, касающуюся хороших и плохих случаев, надо рассматривать отдельно, где для хороших случаев идет ассоциация со спусковым механизмом арбалета, что подчеркивает мгновенность происхождения действия, а для плохого случая описывается сцена гадание ночью, что подчеркивает неожиданность события.
2. В русском языке разница между случаем и случайностью эфемерна, в китайском между 机会 *jīhuì*, 偶然 *ǒurán* и 意外 *yìwài* принципиальна. Это выражается и в различном поведении человека по отношению к ним в двух языковых культурах: в китайской – человек активен, когда хочет поймать хороший случай 机会 *jīhuì*, при плохом случае человек с ним сталкивается не по своему желанию. Однако, когда к человеку приходит неописуемая удача, он также является пассивным, так как её дало человеку «небо», а не он сам ее добился. Разница между случаем и случайностью в двух языковых культурах выражается и во взаимной специфиности понятий: случайность – мелкая, часто бытовая, 偶然 *ǒurán* – случай, связанный с мгновенным воспоминанием прошлого.
3. В паре удача – 机会 *jīhuì* также наблюдаются существенные различия. Русская удача одушевлена и активна, китайское 机会 *jīhuì* – овеществлено и пассивно. Китайский 机会 *jīhuì* появился благодаря философским идеям даосизма, которые подчеркивают принцип изменения. Русская удача, равно как и специфически русское авось, особым образом раскрывают трактовку идеи ответственности, точнее, безответственности, идущую от представления о недискретности мира.
4. Целостное и образно разработанное понятие неудачи является специфически русским. Его наличие связывается нами с развитием темы ответственности/безответственности: неудача – это тот активный субъект, который будет отвечать за промахи человека. Китайское понятие 意外 *yìwài* описывает неожиданные человеку события, которые чаще всего являются отрицательными, что показывает боязнь китайцев перед неизвестным и предпочтение его избегания.
5. Русское шанс, условно рассматривавшееся в этой группе, соотносится с одним из значений китайского 机会 *jīhuì*, которым человек может оперировать, но не манипулировать.
6. Сопоставление вещественных коннотаций рассматриваемых слов в двух языках позволяет усмотреть общий коннотативный мотив – охота. Однако закрепление их за соответствующими парами слов не совпадает. Охота по-русски связывается с удачей, в китайском с 机会 *jīhuì*, в толковании которого очевидным образом присутствует положительный компонент, объединяющий три слова.
7. В целом рассматриваемое лексическое поле в русском языке распределяет негативное и позитивное следующим образом: удача - «хорошая», случай, шанс, авось – скорее «хорошие», случайность – разная, неудача – «плохая». Таким образом,

позитивные силы в данной ситуации преобладают над негативными.

В китайском – 良机 liángjī ‘очень хорошее’, 机会 jīhuì, 机遇 jīyù, 时机 shíjī – ‘хорошие’, 偶然性 ǒuránxìng – ‘нейтральное’, 意外 yìwài – ‘плохое’.

В китайском языке намного больше лексем, связанные с хорошим случаем, которые также чаще используются. Таким образом, картина мира в этом аспекте в китайском сознании, вероятно, максимально оптимистичная. А в русском сознании более оптимистичная, чем во французском.

8. Оптимизм и пессимизм, о которых мы писали только что, трактуется принципиально различным образом в изучаемых нами языках.

Китайское представление связано с даосским восприятием: если знать все в бесконечно изменяющемся мире и быть максимально готовым к этому, то возможность схватить мгновение удачи будет велико. Русский оптимизм связан с верой в невидимых соучастников, скрывающихся в структуре ситуации, отсюда выражения «все обойдется», «само обойдется», «как-нибудь», «авось повезет», «а вдруг пронесет».

Обобщение полученных результатов можно представить так:

Базовые признаки	Русский менталитет	Китайский менталитет
Истоки	Соединять	Спусковой механизм арбалета
Актуальные связи	?	Изменения
Образ	Охота на Жар-птицу	Добыча, деньги, идея; злодей
Членение ситуации	4 слова: случай – развернутое событие, случайность – точечное событие, удача – хорошее событие, неудача – плохое событие	机会 jīhuì, 机遇 jīyù, 时机 shíjī – шанс, который надо схватить 偶然 – внезапное воспоминание о прошлом 意外 – неожиданное происшествие
Человек	Активен	Активен (схватить) /пассивен (встретить; дар бога)
Влияние	Славянские корни	Даосизм

Библиография

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 06.12.2022).
2. Буше-Леклерк, О. Из истории культуры. Истолкование чудесного в античном мире, Киев, 1881.
3. Вежбицка, А. Язык, культура познание. М., 1996. С. 78-79.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: М.О. Вольф, 1955.
5. Иванов В. В. К предыстории знаковых систем. // Материалы Всесоюз.симпоз. по вторичным знаковым системам. 1(6). Тарту, 1974.
6. Коменский, Я. А. Мир чувственных вещей в картинках. Одесса, 1896. С. 108.
7. Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 414.
8. Путеводитель по дискурсным словам. М., 1996.
9. Топоров, В. Н. Судьба и случай. // Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994. С. 56.
10. 北京语言学院语言教学研究所. 现代汉语频率词典. 北京: 北京语言学院出版社, 1986. 978页.
11. 傅永和, 李玲璞. 汉字演变文化源流 上. 广州: 广东教育出版社, 2012年. 1783页.
12. 汉语大词典编纂处. 上海: 上海辞书出版社, 2011年. 10080页.
13. 汉语大字典编辑委员会. 汉语大字典(第二版缩印本). 成都: 四川辞书出版社, 2018年. 2692页.
14. 汉语(现代/古代) 语料库. [Электронный ресурс] URL:
http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения 19.12.2022)
15. 后汉书 [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.qulishi.com/article/202203/591713.html> (дата обращения: 10.12.2022)
16. 李学勤. 字源. 天津: 天津古籍出版社, 2013年. 1420页.
17. 商务印书馆辞书研究中心. 新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2015年. 1185页.
18. 中国社会科学院语言研究所. 新华字典(第12版). 北京: 商务印书馆, 2020年. 699页.
19. 庄子外篇·至乐 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yuguoxtue.com/show.asp?id=6570&Page=2> (дата обращения: 05.12.2022).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленный к публикации текст направлен на анализ представления о понятии «случай» в русском и китайском языках, автор работы создает синкетическую модель оценки не исключая и апелляцию к культурному срезу. Отмечу, что вводная часть исследования в языковом плане весьма косноязычна, этот блок следует поправить, думаю, что главный редактор также обратит на это внимание. Содержательный грейд данной части находится в пределах нормы, отсылки даются как в прямом, так и косвенном режиме: «противопоставление между необходимостью и случайностью является ключевым аспектом в современной общеевропейской культуре. Многие мыслители, начиная от Декарта и заканчивая Львом Толстым, обсуждали этот аспект. Словари связывают случайность с внешними, несущественными и непостоянными аспектами реальности. Часто случайность рассматривается как результат пересечения независимых причинных процессов и событий, что представляет способ превращения возможности в реальность. При таких условиях существует несколько различных вариантов, которые могут превратиться в реальные события, как указывает философский энциклопедический словарь», или «согласно В.Н. Топорову, русские понятия судьбы и случая имеют общего предка, следы которого можно проследить до праславянского источника. Этот предок (корень) отсылает к идее синтетического движения, проявляющим себя как некое "со-падение, со-в-падение" (с префиксом "ср.-век. лат. con-cado", что означает "падать, выпадать, совместно")». Хорошо, что материал

дробится на т.н. смысловые части, это помогает читателю двигаться вслед за автором. Работа достаточно интересна, материал нетривиален, причем сопоставительный фактор поддерживается на протяжении всего сочинения, тем самым актуализируя вопрос. Иллюстративный фон достаточен, примеры введены без каких-либо искажений: «Мы используем различные выражения, чтобы описать случайность, такие как "жертва случайности," "счастливая случайность," "досадная случайность," "чистая случайность," "простая случайность," "нелепая случайность," и "трагическая случайность." Случай и случайность составляют пару смыслов, которые дополняют друг друга исходя из того, как они сочетаются и контрастируют друг с другом» или «все слова, представляющие собой хороший случай в китайском языке, связаны с лексемой 机 jī. Иероглиф 机 jī является иероглифом фонетической категории, состоящий из частей 木 mù и 積 jī, где 木 mù служила ключом, показывающим на деревянность предмета, а 積 jī кроме фонетической функции имело значение «чувство опасности». Таким образом, изначальным значением иероглифа 机 jī было «спусковой механизм самострела» и т.д. В целом стиль работы ориентирован на собственно научный тип, аргументы убедительны, анализ целенаправлен, позиция автора объективна: «из данных словосочетаний мы видим яркий предметный образ неудачного случая в китайском языке – это злодей, который может принести вред человеку. Однако встреча с таким деспотом является практически неизбежной, ведь он идет к человеку навстречу по одной и той же дороге и встреча с ним не зависит от желания, а является вынужденной. Ее можно предотвратить только с помощью интуиции, почувствовав опасность до того, как она реализовалась в плохой случай, но если человек не смог этот случай избежать заранее, то лучше попробовать обойти после того, как заметил». Выводы по тексту имеют сопоставительный режим фиксации, чередование также, на мой взгляд, уместно: «в русском языке все слова различны по своему происхождению и соответственно исторически выделяют различные аспекты в исследовании рассматриваемой ситуации человек – случай. В китайском языке этимологию слов, касающуюся хороших и плохих случаев, надо рассматривать отдельно, где для хороших случаев идет ассоциация со спусковым механизмом арбалета, что подчеркивает мгновенность происхождения действия, а для плохого случая описывается сцена гадание ночью, что подчеркивает неожиданность события», или «китайское представление связано с даосским восприятием: если знать все в бесконечно изменяющемся мире и быть максимально готовым к этому, то возможность схватить мгновение удачи будет велико. Русский оптимизм связан с верой в невидимых соучастников, скрывающихся в структуре ситуации, отсюда выражения «все обойдется», «само обойдется», «как-нибудь», «авось повезет», «а вдруг пронесет». Материал имеет цельный вид, задачи, поставленные в начале труда, решены. Статью «Представление о понятии «случай» в русском и китайском языках и культурах» можно рекомендовать к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Падерина Т.С. — Формирование профессиональной языковой личности (на примере текстов по специальности «Науки о Земле») // Филология: научные исследования. – 2023. – № 11. – С. 36 - 47. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.11.68923 EDN: STJBSX URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=68923

Формирование профессиональной языковой личности (на примере текстов по специальности «Науки о Земле»)

Падерина Татьяна Сергеевна

ORCID: 0000-0002-2603-6242

младший научный сотрудник, Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук

664033, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134, оф. 100

✉ jana-pad@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.11.68923

EDN:

STJBSX

Дата направления статьи в редакцию:

09-11-2023

Аннотация: В условиях интенсивного роста объемов научной и научно-технической информации, быстрой изменяемости и обновления системы научных знаний возникает потребность в изучении вопросов, связанных с профессиональным общением. Пользователи научного языка овладевают его культурой постепенно, приобретают жизненный опыт, собственные знания, общую и профессиональную эрудицию говорящего. Цель статьи провести комплексный анализ языковых средств и выявить особенности реализации профессиональной языковой личности ученого, автора научных статей по специальности «Науки о Земле». Особое внимание уделяется краткому обзору теоретических положений отечественных исследователей, занимающихся изучением профессиональной языковой личности и идиостилем. Научная новизна заключается в анализе языковых средств, характерных для индивидуального стиля ученого, на новом языковом материале (научные тексты по специальности «Науки о Земле»). Данный подход позволил рассмотреть влияние профессионального статуса человека на продуцируемые им тексты. Материалом для анализа послужили статья, отобранные

методом сплошной выборки, по научной специальности «Науки о земле». Кроме того, в работе использовались метод сплошной выборки, контент-анализ, сравнительно-сопоставительный анализ. Полученные результаты показали, что для построения модели профессиональной языковой личности ученого необходимо провести комплексный психолингвистический анализ текстов ученого на вербально-семантическом, лингво-когнитивном и прагматическом уровнях, выделив соотношение и влияние этнокультурных, социально-групповых и индивидуальных аспектов содержания личности. Несмотря на то, что автор научных статей ограничен нормами научного стиля, существуют определенные языковые средства, которые позволяют отразить авторскую уникальность при существующих нормах текстообразования.

Ключевые слова:

профессиональная языковая личность, языковая личность, языковая личность ученого, идиостиль, идиостиль ученого, языковой портрет, модель, Науки о Земле, антропоцентризм, ученый

1. Введение

На рубеже ХХ-XXI веков антропоцентристическая парадигма приобрела доминирующую позицию в современном языкоznании. Лингвисты сосредоточились на изучении человека, его речемыслительной деятельности и на их взаимосвязи с окружающим миром. Междисциплинарный подход к изучению личности позволил ученым подойти ближе к пониманию языка, как механизма познания, интерпретации и трансформации мира.

Актуальность изучения языковой личности, в том числе профессиональной языковой личности объясняется следующими причинами:

1) Интенсивный рост объемов научной и научно-технической информации, быстрая изменяемость и обновление системы научных знаний и обновление законодательства о науке и государственной научно-технической политике требует более детального изучения роли личности как объекта исследования (Федеральный закон РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ, <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-23081996-n-127-fz-0/>) ;

2) Изучение профессиональной языковой личности вызывает интерес в контексте новых требований, выдвигаемых к профессиональной подготовке специалистов всех уровней, что предполагает формирование профессиональной компетенции как обязательной предпосылки успешной реализации личности;

3) Возрастают требования, в том числе, и к языковой подготовке специалиста, ведь «владение основами любой профессии начинается с усвоения определенной суммы общих и профессиональных знаний, а также овладение основными средствами решения профессиональных задач» [\[1, с.150\]](#).

В связи с вышесказанным, **задачи** исследования: 1) Проанализировать имеющиеся теоретические положения по вопросу изучения языковой личности и профессиональной языковой личности; 2) Уточнить такие понятия как языковая личность, профессиональная языковая личность, идиостиль ученого, как необходимые составляющие компоненты для формирования модели профессиональной языковой

личности; 3) Показать особенности репрезентации профессиональной языковой личности в научных текстах.

2. Материалы и методы

Материалом для анализа послужили статьи, отобранные методом сплошной выборки, по научной специальности «Науки о Земле». Для анализа и составления общего представления об идиостиле, характерного для ученых по данной научной специальности нами было проанализировано в общей сложности 67 статей из следующих источников:

- 1) Сетевое издание «Геодинамика и тектонофизика» (<https://www.gt-crust.ru/jour>);
- 2) Периодическое издание «Науки о Земле и недропользование» (Том 45, № 4 (2022), <https://www.nznj.ru/jour/issue/view/22/showToc>);
- 3) «Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле» (Том 67 № 4 (2022), <https://escjournal.spbu.ru/issue/view/757>);

Выбор текстов данной направленности обусловлен задачами Государственного задания по теме «Лингвосемиотическая гетерогенность научной картины мира: теоретическое и лингводидактическое описание» (Рег. № НИОКР 122011400133-6).

В основе нашего исследования лежит комплексный анализ научных статей по специальности «Науки о земле» с применением следующих методов: метод сплошной выборки, контент-анализ, сравнительно-сопоставительный анализ. Одним из методов определения идиостиля отдельного автора научного текста служит метод контент-анализа, который направлен на объективное, систематическое и количественное описание содержания в соответствии с целями исследователя. В нашей работе контент-анализ позволяет провести количественный и качественный анализ текстов, определить их тематическое направление и оптимизировать поисковые запросы. При помощи контент-анализа была предпринята попытка сформировать так называемое досье на автора статьи (его профориентация, психологический портрет, индивидуальный стиль). Работа с текстами позволила выделить уникальные ключевые слова и словосочетания, из которых в дальнейшем были определены ключевые понятия (термины, тематические категории, географические названия, имена персон, названия компаний и т. д.) [2].

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных исследователей, которые рассматривали в своих трудах языковую личность студентов (Курицына, Сорокина, Мазирка). Исследования языковой личности осуществляют также в лингвокультурологическом (Воркочев, Маслова), психолингвистическом (Карасик, Караулов, Седов) и функциональном (Халеева, Шаховский) измерениях, где языковая личность предстает как многоуровневая функциональная система, отражающая представление об владении языком и речью индивида на уровне активного и творческого постижения действительности. Более детально рассмотрение направлений изучения языковой личности в современной лингвистике представлено в работе Е. С. Рыжковой [3], обзор, представленный данным автором, мы взяли за основу в нашем исследовании.

Практическая значимость проведенной работы заключается в применении полученных данных для составления языкового портрета ученого на следующем этапе исследования в рамках Государственного задания. Кроме этого, материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов по

теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистике. А также в рамках направления теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранной).

3. Обсуждение

Прежде чем рассматривать профессиональную языковую личность считаем целесообразным обратиться к понятию языковой личности, так как разделяем идею Ю. Н. Караулова, что личность не может сформироваться до тех пор, пока не сформирована языковая личность [4].

Традиционно под языковой личностью понимается комплекс дифференциальных признаков конкретного носителя языка, соотносимый с экстралингвистическими факторами [5].

Обращение к изучению языковой личности как к объекту науки было обусловлено интеграцией парадигм в лингвистике и переходом на антропоцентризм: изучение человека через речевую деятельность, т. е. через изучение языка. Следует отметить гибкость границ определения языковой личности как объекта исследований. Границы исследований в этой области расширяются благодаря новым знаниям и междисциплинарным подходам. Изучение языковой личности становится все более комплексным и включает в себя такие аспекты, как психология, социология, нейролингвистика, антропология и многие другие. Такой подход позволяет получить более полное и многогранное представление о том, как язык используется и формируется в процессе коммуникации и как он влияет на мышление, поведение и социальное взаимодействие личности.

Так, например, изучение эмоционального влияния на развитие языковой личности [6] привело к выводам о том, что коннотативный компонент языковых единиц (эмоции) являются важным элементом языковой картины мира говорящего. Другое направление, активно развивающееся в рамках антропоцентрической парадигмы – лингвоперсонология [7]. Эта наука направлена на изучение механизмов создания языкового портрета. В нашем исследовании мы рассматриваем, прежде всего, субъект (языковая личность) и его объективную профессиональную действительность, т. е. самоопределение языковой личности в профессиональном мире.

Структура языковой личности по Ю. Н. Караулову представлена на трёх уровнях [4]:

1. Вербально-семантический (структурно-языковом) (степень владения языком);
2. Лингво-когнитивный (идеи, концепты, уникальная картина мира, применительно к профессиональной языковой личности – идеи, концепты и понятия, характерные для определенной профессиональной сферы);
3. Прагматический (мотивационный) (цель, мотивы, коммуникативно-деятельностные потребности языковой личности, соотнесение языковых средств с особенностями профессионального дискурса и профессиональной деятельности)

Мы попробуем проанализировать и подтвердить гипотезу о том, что каждый ученый имеет свой определенный стиль изложения текста, несмотря на то что пользуется общепринятыми понятиями, названиями и терминологией.

4. Результаты

Основной материал для нашего исследования был отобран из журнала «Геодинамика и тектонофизика». Журнал индексируется в таких научных базах как ВАК, Russian Science Citation Index (RSCI) Scopus, SJR и другие. Основные темы, которые освещаются в данном журнале, охватывают широкий круг проблем исторической (палеогеодинамика) и современной геодинамики, геологии, тектонофизики и экспериментальной тектоники.

Чтобы выявить авторов с наибольшим количеством статей мы рассмотрели статистические данные по распределению публикаций по авторам и получили следующий результат (Рисунок 1.).

Рисунок 1. – Распределение публикаций по авторам

Для анализа индивидуального стиля были отобраны первые три автора (Гладкочуб Д. П., Рассказов С. В. и Семинский К. Ж.) по количеству публикаций. Однако на дотекстовом этапе (определение стиля, жанра, направления) мы оставили для анализа только работы двух ученых (Рассказов С. В., Семинский К. Ж.). Выбор был обусловлен прежде всего тем, что большая часть работ профессора РАН Д. П. Гладкочуба написаны в соавторстве (24 публикации из 25), более трех человек, что является проблематичным для отслеживания личного вклада каждого ученого в подготовке статьи и отражение индивидуальных особенностей профессиональной языковой личности. Личные работы Д. П. Гладкочуба связаны с юбилейными датами (напр. «Иван Власович Гордиенко и его магматическая геодинамика»; «К 60-летнему юбилею члена-корреспондента РАН Евгения Викторовича Скларова» и др.) и представляют собой обзорные труды, не позволяющие просмотреть индивидуальный профессиональный стиль ученого по его научному направлению.

Рассказов С. В. – д.г-м.н., профессор, лаборатория изотопии и геохронологии. Общее число публикаций (с 1995 по 2022) – 285, с аффилиацией ИЗК СО РАН – 216 из них 83 публикации в журналах WoS и 111 опубликованы в журналах, которые входят в ядро РИНЦ. Индекс Хирша – 20. Количество публикаций в журнале «Геодинамика и тектонофизика» – 21, 2личные и 12 статей написаны в соавторстве, где Рассказов С.В. значится первым автором. Для анализа мы отобрали две личные публикации автора, предположив, что, не смотря на правила публикационной этики, отследить долю участия каждого автора в коллективной статье будет проблематично.

Статьи Рассказова С. В. небольшие по объему 7–9 страниц. Одна из проанализированных работ написана на английском языке и представляет собой обзор книги Ж. К. Фулджера

«Плиты против плюмов: геологическая полемика» [8]. Автор поэтапно расписывает ключевые разделы книги и дает оценку о пользе или новизне того или иного фрагмента книги для научной работы молодых исследователей («продвинутые студенты», как обозначает их Рассказов С. В.). В процессе обзора автор делает отсылки на русских исследователей по данному направлению, проводит сравнение со своими работами и выражает свою авторскую позицию. (Я бы был заинтересован, в данном обзоре я придерживаюсь идеи, лично мне было бы интересно, я исхожу <...> опыта, который сочетается с преподаванием и т. д.)

1. For instance, among the 699 references, ***there are only 10 by Russian authors.*** <...> ***Personally, I would be interested*** to assess the hypotheses for Asia, East Africa, and North America. In this review, ***I follow the main ideas*** presented in the book through ***my continental geological experience that is combined with teaching*** at Irkutsk State University. (Например, среди 699 ссылок есть только 10 источников, написанных российскими авторами. <...> Лично мне было бы интересно оценить гипотезы для Азии, Восточной Африки и Северной Америки. В этом обзоре я следую основным идеям, представленным в книге, через мой континентально геологический опыт, который сочетается с преподаванием в Иркутском государственном университете.) (здесь и далее перевод автора – Т.С. Падерина).

2. The only exercise, which ***touches my direct interests***, sounds, alas, nonpetrologic <...> Единственное упражнение, которое ***затрагивает мои личные интересы***, звучит, увы, непетрологически.

3. The section is one of the most valuable in the book. Этот раздел является ***одним из самых ценных*** в книге.

Язык написания статей простой, лексика общеупотребительная, статья может быть понятна широкому кругу читателей, даже далеких от изучения современной «интерпретации внутриплитного вулканизма». Употребление личного и притяжательного местоимения (I, my) используется автором научного текста для того, чтобы заявить о себе как о специалисте по данному вопросу и показать адресату свою точку зрения.

Среди особенностей индивидуального стиля Рассказова С.В. отмечаем тот факт, что некоторые статьи заканчиваются постановкой вопросов, такое окончание статьи (без четко обозначенных выводов) дает почву для размышлений читателю и оставляет открытыми вопросы для дальнейшего изучения. (Рисунок 2.) [9, с.7]

Geodynamics & Tectonophysics 2017 Volume 8 Issue 1 Pages 1–9

нозоя. В каждом из этих регионов к литосфере были приложены единообразные усилия, обозначившие новейший геодинамический этап. В Арктике этот этап начался несколько раньше, чем в Азии.

Следующие чтения Н.А. Логачева и Е.Е. Милановского в рамках Всероссийского симпозиума с международным участием и молодежной школой «Новейший рифтогенез, орогенез и сопутствующие процессы» планируется организовать в Иркутске в 2019 г. В свете результатов будущих исследований подвижных систем литосферы требуют разрешения четыре основных вопроса, имеющих значение

для понимания мезозойско-кайнозойской эволюции всей Земли: 1. Как перестроилась динамика в Тихоокеанском регионе в апте-альбе? 2. Какие конкретные объемы астеносферного слоя и в каких временных интервалах участвовали в латеральном движении материала под Азией и Арктикой? 3. В чем сходство и отличие процессов мезозойско-кайнозойского рифтогенеза в Арктическом и Азиатском регионах? 4. Какую форму имела Земля до новейшего рифтогенного конструктивного этапа эволюции литосферы северного полярного региона?

5. ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Рисунок 2 – Заключение в статье Рассказова С.В. «Рифты, орогены, кратоны и глобальная тектоника: введение в проблему»

В статьях Рассказова С. В. мы также отмечаем принцип агональности, который оформлен (иногда) в виде сносок по всему тексту и делает ссылки на другие более ранние работы по данному направлению (в т. ч. на работы Рассказова С.В.). Подобная конструкция носит разъяснительный характер с элементами аргументации и иногда даже контраргументации. Таким образом, автор научного текста демонстрирует свою точку зрения и способствует переключению внимания читателя на противоположную позицию, т. е. это определенные комментарии (для студента), которые помогут углубить свои знания и сформировать критическое отношение к предмету изучения:

4. The number of publications on plumes increased in the early 1990s1

(1 At that time I obtained geochronological data that demonstrated a stepwise westward shift of volcanism in the Eastern Sayans and interpreted this as evidence for eastward motion of South Siberia over a mantle plume in the past 21 Ma with an average velocity of 0.9 cm yr⁻¹ [Rasskazov, 1991, 1994a, 1994b].)

Следующий автор, чьи работы стали предметом нашего анализа, Семинский К.Ж – д.г.-м.н., лаборатория тектонофизики. Общее число публикаций (с 1995 по 2022) – 146, с аффилиацией ИЗК СО РАН – 99 из них 53 публикации в журналах WoS и 69 опубликованы в журналах, которые входят в ядро РИНЦ. Индекс Хирша – 19. Количество публикаций в журнале «Геодинамика и тектонофизика» – 21, 3 личные и 14 статей написаны в соавторстве, где Семинский К.Ж. значится первым автором. Для анализа мы отобрали 3 личные статьи, беря за основу тот же принцип, что и для публикаций Рассказова С.В.

В работах Семинского К.Ж., в сравнении с работами Рассказова С.В. отмечаем, в первую очередь, иное оформление текста. Но при этом остается использование общепринятой лексики в научном стиле изложения текста, встречаются достаточно часто географические названия (*Приморский край и Дальний Восток России*), специальная терминология (ландшафтные трансекты, геоинформационная система, полевые картосхемы и т.п.) [\[10\]](#).

Публикации Семинского К.Ж. характеризуются более сложной синтаксической организацией, лексика нейтральная, статьи от 23 до 40 страниц, большое количество рисунков, таблиц, схем (напр. 12 графических изображений в статье «Спецкартирование разломных зон земной коры. Статья 2: основные этапы и перспективы» [\[11, с.40\]](#)). Каждый подраздел в данной статье заканчивается выводами. Кроме этого, автор оформляет заключение таким образом, что повторяет тезисно все этапы/операции/методы, которые были описаны внутри статьи в каждом подразделе (Рисунок 3.)

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье на примере участка «Улирба» в Приольхонье (Западное Прибайкалье) подробно рассмотрено содержание работ по спецкартированию разломной структуры на основе парагенетического анализа повсеместно распространенной трещиноватости. В кратком виде этапы и основные операции метода состоят в следующем.

I. Подготовительный этап

- I.1. Анализ материалов предшественников о региональной тектонической обстановке и выбор участка спецкартирования (см. рис. 1, А–Г).
- I.2. Создание на изучаемом участке сети пунктов наблюдения (см. рис. 2, А), в каждом из которых проведен массовый замер трещин, а также собрана и проанализирована геолого-структурная информация о горных породах коренного

диаграмм-трафаретов (эталонный набор полюсов систем трещин), их сопоставление с диаграммой трещиноватости (см. рис. 4, Б–В; Е–З; Л–Н) и в итоге – получение решения о типе и ориентировке разломной зоны локального ранга (см. рис. 4, Г), в которой формировались та или иная совокупность трещинных систем в пункте наблюдения (см. рис. 3; рис. 4; рис. 5; рис. 7, Б).

II.2.2. Анализ полученных для одного коренного выхода локальных решений на предмет относительного возраста и представленности различными тройственными парагенезисами (см. рис. 4, Д, К, П) на базе сопоставления установленных для них ранее динамических обстановок формирования (по разбросам полюсов трещин), величин удвоенного угла скользования, а также привлечения априорной информации о смещении маркеров, штрихах скольжения и пр.

Рисунок 3. – Оформление заключение в статье Семинского К.Ж.

Такой подход позволяет читателю ознакомиться с резюмированным материалом и обратиться к нужному фрагменту статьи при необходимости детального ознакомления. В работах Семинского К. Ж. мы видим активное использование сложносочинённых предложений. Употребление подобного синтаксиса является типичным для научного дискурса, так как наличие новых понятий или результатов исследования требует пояснения автора:

5 . «Возможность получить формализованное решение в рамках каждой из перечисленных проблем исследования сложнопостроенных сетей мелких разрывов без признаков смещения выводит спецкартирование в разряд эффективных методик изучения структуры земной коры, которые могут быть реализованы в районах со слабой обнаженностью горных пород» [\[12, с. 464\]](#).

К универсальным особенностям научного стиля относим оформление названий публикаций. Заголовки научных статей являются значимой частью текста, так как выполняют не только номинативную функцию, но и выступают для привлечения внимания научного сообщества. Заголовки проанализированных нами статей (Рассказов С.В., Семинский К.Ж.) имеют определенную семантико-синтаксическую структуру. Для уточнения используется двоеточие; глаголы, как правило, отсутствуют:

Спецкартирование разломных зон земной коры. Статья 1: теоретические основы и принципы

Спецкартирование разломных зон земной коры. Статья 2: основные этапы и перспективы

Рифты, орогены, кратоны и глобальная тектоника: введение в проблему

Заголовки характеризуются лаконичностью, но при этом сохраняют информативность и дают представление о теме, которая будет затронута в статье. Употребление двоеточия делает акцент на дискурсивной части и на обобщении ранее опубликованных работ. Такое оформление заголовков позволяет читателю представить перспективы исследовательской работы, проделанной ученым, и отследить ее поэтапное выполнение.

Для сравнения нами были рассмотрены также статьи из периодических изданий по направлению «Науки о Земле», а именно «Науки о Земле и недропользование» [\[13\]](#) и «Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле» [\[14\]](#).

Авторы проанализированных статей также используют общепринятую и понятную лексику, которая дает возможность даже неподготовленному читателю извлечь необходимую информацию. Также, как в работах Рассказова С.В. и Семинского К.Ж., среди общепринятой лексики встречаем географические названия (*Байкальская сейсмическая зона, Хребет Дасинъаньлин, гидрометеорологические станции Сунлин и Логухэ и т.д.*); специальную терминологию (*плюмы, разломы, рифты, температура воздуха и скорость ветра, температурный режим и динамика промерзания – протаивания почвы*); определенные цифры (показатели), которые необходимы для раскрытия темы (*содержание влаги в грунтах измерялось на глубинах 0,05, 0,25, 0,75 и 1,5 м; средняя суточная скорость ветра незначительно отличается и составляет 2,3 м/с на южном склоне и 2 м/с на северном; зафиксировано 100 ежедневных циклов промерзания – оттаивания почвы и др.*). Для данного направления научных текстов необходимо также использование схем, таблиц, графиков и т.п., которые наглядно подтверждают исследования, представленные автором.

Получение результаты показали, что индивидуальный стиль отражает сформированную профессиональную языковая личность и отражает картину мира этой языковой личности. В ходе исследования были выявлены общие и индивидуальные особенности профессиональной языковой личности ученого, которые проявляются в его статьях. Тексты их статей – это определенным образом, законченный исследовательский этап, в котором рассмотрена тема или проблема. Это не только представление результатов исследования, но и отражение части повседневной жизни авторов статей (полевые работы, экспериментальные работы в научных лабораториях, преподавание специальных дисциплин в ВУЗах и т.д.).

Мы допускаем, что мотивы и цели, движущие развитием языковой личности, являются мотивацией к представлению для широкого круга своих исследований. Авторам необходимо разъяснить научную информацию, передать теоретические знания, поделиться практическим опытом. Они, находясь в определенных рамках, которые диктует научный стиль изложения материала (рассматриваем с точки зрения научного журнала), используют набор лексических единиц, характерных для направления «Науки о Земле», представляют текст, который может быть интересен и понятен не только для определенного круга посвященных в данную специфику людей, но и для широкого круга читателей. Этому способствует, в том числе, и использование разного рода графических материалов.

4. Заключение

На сегодняшний день исследователями выделены разнообразные структурные компоненты языковой личности с учетом психологических типов личности, индикаторов статуса или роли, социального типа, языкового и речевого окружения, использования всех языковых средств в речи в зависимости от различных условий общения, но все они опираются на трехуровневую модель речевой личности Ю. М. Карапулова. В этом смысле идея Ю. М. Карапулова о языковой личности, имеющей реальные контуры только вне языка-системы, является ключевой не только для лингвистики, но и для смежных дисциплин.

В процессе исследования профессиональной языковой личности ученого, автора научных статей по специальности «Науки о Земле» нами был проведен комплексный анализ, который позволяет сделать следующие **выводы**: 1) Обобщение результатов анализа научных источников дало основания для углубления научных представлений о формировании профессиональной языковой личности (мотивационный, когнитивный,

деятельностный и рефлексивно-оценочный составляющие). 2). Идиостиль ученого – это индивидуальный стиль раскрытия темы с помощью всех доступных языковых (в том числе и графических) средств. 3) В процессе исследования были выявлены общие и индивидуальные особенности профессиональной языковой личности ученого, которые проявляются в его статьях.

В качестве **перспективы дальнейшего исследования** заявленной проблематики можно назвать формирование и описание модели языкового портрета ученого естественных наук.

Библиография

1. Мирошникова О. Х. Формирование профессионально-языковых компетентностей в системе естественнонаучного образования на основе технологии языкового портфеля: дис. кандидата пед. наук. Ростов-на-Дону. 2008. 195 с.
2. Падерина Т. С. Методы извлечения терминов в научных текстах (на материале статей по направлению науки о земле) // Казанский лингвистический журнал. 2023. № 6(3). С. 388–396. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.388-396>
3. Рыжкова Е. С. Новые аспекты изучения языковой личности в современной отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 9. С. 328–332. DOI 10.30853/filnauki.2019.9.67
4. Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Пентилюк М. Профессиональная подготовка студентов-филологов. Усвоение лингводидактической литературы // Слово. 2005. № 11. С. 21–24.
6. Волкова П.С. Эмотивность как метод становления коммуникативной личности (на примере невербального художественного дискурса) / П.С. Волкова, В.И. Шаховский // Медиамузыка.2021. № 12. С. 1.
7. Хомич Э. П. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение / Э. П. Хомич, Н. Б. Лебедева, Е. Н. Татаринцева [и др.]. Барнаул-Кемерово: Барнаульский государственный педагогический университет. 2006. 435 с.
8. Рассказов С. В. Книга Ж. Р. Фулджер: от расплавных аномалий к плитным или плюмовым гипотезам? // Геодинамика и тектонофизика. 2011. Т. 2(4). С. 418–424 <https://doi.org/10.5800/GT-2011-2-4-0053>
9. Рассказов С.В. Рифты, орогены, кратоны и глобальная тектоника: введение в проблему // Геодинамика и тектонофизика. 2017. Т. 8(1). С. 1–9. <https://doi.org/10.5800/GT-2017-8-1-0230>
10. Семинский К.Ж. Разломообразование в литосфере Центральной Азии и сопутствующие процессы: тектонофизический подход. // Геодинамика и тектонофизика. 2014. № 5(1). С.115–133.
11. Семинский К. Ж. Спецкартирование разломных зон земной коры. Статья 2: Основные этапы и перспективы // Геодинамика и тектонофизика. 2015. Т. 6. № 1. С. 1–43. <https://doi.org/10.5800/GT-2015-6-1-0170>
12. Семинский К. Ж. Спецкартирование разломных зон земной коры. Статья 1: теоретические основы и принципы // Геодинамика и тектонофизика. 2014. Т. 5, № 2. С. 445–467. <https://doi.org/10.5800/GT-2014-5-2-0136>
13. Науки о Земле и недропользование. 2022.Том 45. № 4. URL: <https://www.nznj.ru/jour/issue/view/22/showToc>

14. Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2022. Том 67 № 4.

URL: <https://escjournal.spbu.ru/issue/view/75>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи достаточно оригинален, интересен. Автор обращает внимание на процесс становление и формирование языковой личности. В начале работы обозначено, что «на рубеже ХХ-ХХI веков антропоцентристическая парадигма приобрела доминирующую позицию в современном языкознании. Лингвисты сосредоточились на изучении человека, его речевомыслительной деятельности и на их взаимосвязи с окружающим миром. Междисциплинарный подход к изучению личности позволил ученым подойти ближе к пониманию языка, как механизма познания, интерпретации и трансформации мира». Методология исследования ориентирована на ряд современных тенденций, следовательно, противоречий в этой части нет. В основе исследования лежит комплексный анализ научных статей по специальности «Науки о земле» с применением следующих методов: метод сплошной выборки, контент-анализ, сравнительно-сопоставительный анализ. Одним из методов определения идиостиля отдельного автора научного текста служит метод контент-анализа, который направлен на объективное, систематическое и количественное описание содержания в соответствии с целями исследователя. В нашей работе контент-анализ позволяет провести количественный и качественный анализ текстов, определить их тематическое направление и оптимизировать поисковые запросы. При помощи контент-анализа была предпринята попытка сформировать так называемое досье на автора статьи (его профориентация, психологический портрет, индивидуальный стиль). Материал имеет законченный вид, основная цель исследования достигнута. Практическая значимость проведенной работы заключается в применении полученных данных для составления языкового портрета ученого на следующем этапе исследования в рамках Государственного задания. Кроме этого, материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов по теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистике. А также в рамках направления теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранной). Стиль сочинения ориентирован на научный тип, термины и понятия использованы в режиме унификации. Например, «обращение к изучению языковой личности как к объекту науки было обусловлено интеграцией парадигм в лингвистике и переходом на антропоцентризм: изучение человека через речевую деятельность, т. е. через изучение языка. Следует отметить гибкость границ определения языковой личности как объекта исследований. Границы исследований в этой области расширяются благодаря новым знаниям и междисциплинарным подходам. Изучение языковой личности становится все более комплексным и включает в себя такие аспекты, как психология, социология, нейролингвистика, антропология и многие другие. Такой подход позволяет получить более полное и многогранное представление о том, как язык используется и формируется в процессе коммуникации и как он влияет на мышление, поведение и социальное взаимодействие личности». Научная новизна исследования заключается в нетривиальности подхода к рассмотрению темы; статистические данные введены вполне уместно: «Рассказов С. В. – д.г.-м.н., профессор, лаборатория изотопии и геохронологии. Общее число публикаций (с 1995 по 2022) – 285, с аффилиацией ИЗК СО РАН – 216 из них 83 публикации в журналах WoS и 111 опубликованы в журналах,

которые входят в ядро РИНЦ. Индекс Хирша – 20. Количество публикаций в журнале «Геодинамика и тектонофизика» – 21, 2личные и 12 статей написаны в соавторстве, где Рассказов С.В. значится первым автором. Для анализа мы отобрали две личные публикации автора, предположив, что, не смотря на правила публикационной этики, отследить долю участия каждого автора в коллективной статье будет проблематично». Фактический итог подведен; разнотений с основной частью нет: «в процессе исследования профессиональной языковой личности ученого, автора научных статей по специальности «Науки о Земле» нами был проведен комплексный анализ, который позволяет сделать следующие выводы: 1) Обобщение результатов анализа научных источников дало основания для углубления научных представлений о формировании профессиональной языковой личности (мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивно-оценочный составляющие). 2). Идиостиль ученого – это индивидуальный стиль раскрытия темы с помощью всех доступных языковых (в том числе и графических) средств. 3) В процессе исследования были выявлены общие и индивидуальные особенности профессиональной языковой личности ученого, которые проявляются в его статьях». Рекомендую статью «Формирование профессиональной языковой личности (на примере текстов по специальности «Науки о Земле»)» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Химич Г.А. — Изучение романа «Селестина» на занятиях испанским языком в вузе // Филология: научные исследования. – 2023. – № 11. – С. 48 - 59. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.11.68804 EDN: SHZXYM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68804

Изучение романа «Селестина» на занятиях испанским языком в вузе

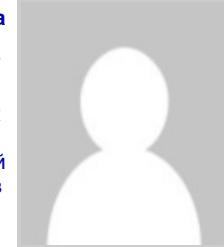
Химич Галина Александровна

ORCID: 0000-0002-6896-5007

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Максая, 10А, оф. Нахимовский пр-т 22-201

✉ galajimich@mail.ru

[Статья из рубрики "Всемирная литература"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.11.68804

EDN:

SHZXYM

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2023

Аннотация: Предметом исследования является роман «Селестина» («Трагикомедия Калисто и Мелибея») Фернандо де Рохаса. Автор подробно рассматривает введение данного художественного произведения в процесс преподавания испанского языка как иностранного в вузе. Методы, использованные в процессе нашей работы, – это анализ литературоведческой, исторической и педагогической литературы по проблеме изучения романа «Селестина» в процессе преподавания испанского языка, и синтез полученных знаний с целью формирования концепции работы с романом в вузовской аудитории будущих переводчиков. - представить авторский подход введения художественного текста «Селестина» в процесс преподавания испанского языка студентам – будущим переводчикам; выделить основные принципы, позволяющие продуктивно работать с данным текстом в аудитории. Задачи исследования: - проанализировать «Трагикомедию Калисто и Мелибея» с точки зрения потенциального интереса для занятий испанским языком не только на уровне текста, но и с позиций более глубокого знакомства

студентов с историей, культурными и социальными особенностями страны периода конца XV века. Научная новизна работы заключается в том, что автором предложен новый подход работы с широко известным в Испании, но не используемым в системе преподавания в России произведением. Приводится аргументация необходимости включения романа «Селестины» в процесс преподавания испанского языка на основе анализа его глубинных смыслов в историко-социальном контексте, содержатся рекомендации, которые могут быть полезны коллегам-испанистам. Результатом, полученным в ходе работы, стала возможность использовать текст эпохи конца XV века «Трагикомедии Калисто и Мелибея» в процессе преподавания испанского как иностранного языка в вузе.

Ключевые слова:

испанская литература, преподавание испанского языка, Селестина, Фернандо де Рохас, Предвоздрождение, Литература XV века, литература Испании, литература Саламанки, Калисто и Мелибеа, Трагикомедия Калисто Мелибеи

Введение

«Селестина», или роман-драма «Трагикомедия Калисто и Мелибеи» - одно из интереснейших и, возможно, наиболее дискуссионных произведений испанской классической литературы. В Испании и Латинской Америке оно не только занимает достойное место в любой, даже самой краткой энциклопедии литературы и на книжных полках библиотек, но и изучается в школах и вузах, перечитывается, становится сюжетной основой для фильмов (последний фильм «Селестина» 1996 года с Пенелопой Крус в главной роли) и театральных постановок.

Эту книгу продолжают перечитывать и изучать. Из наиболее интересных исследований XXI века можно выделить работу Давида Феликса Фернандеса Диаса, изучающего «метаязык» произведения, диалог как форму, позволяющую автору отразить социальный конфликт времени и преобразования в обществе Испании конца XV века [1]; Моника Эррера Гевара в статье, опубликованной в журнале мексиканского университета, исследует социальные и экономические преобразования, происходящие в Испании в эпоху Католических Королей и их проявления в романе [2]; Марта Лопес Искиердо представляет современный взгляд на систему персонажей произведения [3].

Активно используется «Селестина» в Испании и в преподавании испанского языка как иностранного как в вузах, так в языковых школах, работающих по методике Института Сервантеса [4, 116-119]. Преподаватели испанского языка как иностранного из Европы и Латинской Америки исследуют различные возможности включения трагикомедии в процесс преподавания языка. Преподаватели Университета Мексики говорят о важности изучения произведений классической испанской литературы в магистратуре по подготовке специалистов по испанскому языку [5]. Тема введения художественного произведения в процесс преподавания испанского языка как иностранного обсуждается в ряде работ применительно к разным возрастным группам обучающихся [6, 7]. Хосе Мануэль Фонкубиерта из Университета Уэльвы, апеллируя к методике Института Сервантеса, предлагает включать художественный текст в игру, разработанную им с целью преподавания языка [8]; Беатрис Мартин Гаскон из Мадридского Университета Комплутенсе акцентирует внимание преподавателей испанского языка на фильмы,

снятые по произведениям классической литературы, как богатейший ресурс в методике преподавания языка [9]. Коллеги из университетом Лейды и Хаена подчеркивают значимость классической художественной литературы в процессе преподавания испанского языка как иностранного для формирования навыков невербальной коммуникации [10, 11]. Преподаватели Университета Катара поднимают вопрос культурных различий Испании периода XV века и мусульманских стран, что приводит к тому, что студент «чувствует себя неудобно», обсуждаю поставленные в произведении проблемы личностного характера [12].

Роман-драма включен в различные учебники для преподавания испанского языка как иностранного, посвященные истории страны и литературе (Barros Lorenzo R., González Pino A.M., Freire Hermida M. *Curso de literatura. Español lengua extranjera.* – EDELSA, 2010. – 175 с.; Tamames R., Quesada S. *Imágenes de España.* – EDELSA, 2006. 146 с.); по данному произведению изданы адаптированные книги для чтения для разных уровней владения языком с картинками и упражнениями (*La Celestina. Fernando de Fojas. Nivel III. Colección Lecturas clásicas graduadas.* Madrid, EDELSA, 2007; *La Celestina. Nivel 3 B1 AUTORES Fernando de Rojas Riducción lingüística, actividades y reportajes de Raquel G. Prieto.* Madrid, ELI, *Lecturas Jóvenes y Adultos*, 2011) и методические рекомендации для работы в аудитории и театральной постановки (*Soluciones a las Actividades de La Celestina Fernando de Rojas. Edición de José Antonio Torregrosa Díaz. Serie Clásicos hispánicos.* – Anaya. 2015, - 18 с.).

Несмотря на популярность в Испании, в отечественной культуре роман-драма «Селестина» не получил должного признания и не стал объектом глубокого научного изучения, хотя уже в 1959 году выходит перевод романа на русский язык Н.Фарфель с глубокой вступительной статьей Е.М.Лысенко (Фернандо де Рохас Селестина. Перевод с испанского Н. Фарфель., - М., Государственное издательство художественной литературы, 1959). Вероятно, самая известная постановка на сцене по мотивам романа – это спектакль театра «Современник» «Селестина» режиссера Н.Коляды, с Лией Ахеджаковой в роли самой Селестины. В последние годы «Трагикомедия Калисто и Мелибей» не стала и предметом комплексного научного изучения, несмотря на то, что снятие запретов на беспристрастное изучение как религиозных, так и личностно-социальных тем могло бы пролить свет в отечественном литературоведении на глубинные темы романа-драмы и открыть новые грани его неявных смыслов. Тем не менее, немногочисленные исследования этого произведения последних лет затрагивают, по большей части, не глубинную проблематику произведения, не его социально-историческую коллизию, но лишь отдельные менее важные для понимания произведения темы, как, например, проблему жанра [13], изменение устоев приватной жизни в обществе [14], тему смеха в романе, язык произведения.

В преподавании испанского языка как иностранного русской лингвистической школы роман-драма также не получил должного признания. Тем не менее, мы считаем, что произведение такого исторического и культурного значения может и должно быть включено в систему образования испанистов и переводчиков с испанского языка, в особенности уровня университетского образования.

1. В статье мы опишем подходы к работе с текстом на занятиях испанским языками для уровней B2-C1, разработанные совместно профессором Серхио Паласиосом (Академии иностранных языков «Испания», Мадрид), апробированные на факультете гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов и включенные учебник «Испания: история, общество, литература» (Химич

Г.А., Паласиос С. *España: historia, literatura, sociedad. Siglos XIII-XIX: Учебник по испанскому языку. Продвинутый уровень.* М.: КДУ. 2022б, 201 с.).

Теоретической базой исследования стали работы ведущих испанских ученых-методистов в области преподавания испанского языка как иностранного, в которых отстаивается необходимость введения художественных текстов в процесс преподавания иностранных языков [15-18], а также исследования профессора Серхио Паласиоса, в котором он описывает технику работы с художественными текстами на различных этапах освоения испанского языка как иностранного [19].

Практическая значимость работы: рекомендации по использованию материалов романа «Селестина» в процессе преподавания испанского языка как иностранного в вузе для будущих переводчиков, представленные в работе, могут быть использованы в процессе обучения языку специальности, литературе, культуре и истории Испании, а также межкультурной коммуникации.

«Трагикомедия Калисто и Мелибеа» с точки зрения потенциального интереса для занятий испанским языком в рамках подготовки будущих студентов-переводчиков

Произведение о трагической любви Калисто и Мелибеи и своднице Селестине впервые увидело свет в 1499 году в кастильском городе Бургосе. Вышедшая сначала как комедия, а в 1502 году как трагикомедия, история была известна под названием «Селестина» и вплоть до издания «Дон Кихота» Сервантеса была наиболее распространенным из всех художественных произведений. С 1499 по 1634 год известны более 100 изданий в Испании, а также переводы книги на французский, итальянский и немецкий языки.

«Селестина» была опубликована анонимно. Автор «Селестины», без сомнения, не называет себя из-за боязни повредить собственной репутации в эпоху инквизиции, что отличалось от других причин анонимности более ранних произведений испанского позднего Средневековья, среди которых можно назвать принадлежность к эпическому жанру и первоначальное устное бытование текста (как, например, в случае «Песни о моем Сиде») или желание подчеркнуть божественный промысел и ничтожность роли автора как передающего слова Бога языком человеческим произведений ученого религиозного искусства «мастер де клерсия». Об авторе, Фернандо де Рохасе, известно, что родился он 1470 г. в местечке Пуэбла де Монтальбан близ Толедо в семье обращенных евреев, фамилия которых впоследствии будет появляться в документах процессов инквизиции в связи с обвинениями тайного исповедания иудаизма. Именно национальная тема нового общественного порядка эпохи конца XV века, столь эмоционально близкая автору, станет центральной осью коллизии произведения. В 1492 году в стремлении объединить Испанию не только по территориальному, но и по религиозному принципу, Католические короли Изабелла и Фердинанд изгоняют с территории страны евреев. Остаться разрешено только тем, что обращается в христианство, однако огромное количество семей, проведя публичное обращение, продолжают исповедовать иудаизм втайне, что и становится причиной большого количества судов инквизиции, деления нации на «старых» и «новых» (новообращенных) христиан и все возрастающего уже в XVI веке гонения на оставшихся в Испании евреев. Фернандо де Рохас получает прекрасное образование в старейшем в Испании и, возможно, лучшем в его время университете Саламанке, и степень бакалавра юриспруденции, затем он переезжает в провинцию Авила, городок Талавера де ла Рейна, где по службе достигает поста мэра города. Такая блестящая жизненная

траектория и карьера выходца из семьи новообращенных евреев, без сомнения, могла быть запятнана написанием произведения, столь реалистичного для своего времени, поднимающего массу общественных проблем, содержащего глубокую критику существующего социального устройства.

Система образов произведения построена в духе эпохи – «Селестину» относят к периоду Предвозрождения: она словно сконструирована по геометрически выверенным линиям и обладает четкостью и параллелизмом, что делает сюжет понятным и легко читаемым. У каждого героя есть своя «пара» или свой антипод, причем на всех уровнях социального устройства: «господа - слуги», «молодые люди - пожилые», «мужчины - их пары женщины». Лишь одна Селестина не имеет пары ни по одному из перечисленных оснований, она центр и причина, фокус произведения, «герой своего времени».

По сюжету произведение, на первый взгляд, схоже с «Ромео и Джульеттой», однако детальное изучение его показывает, что любовная коллизия – всего лишь одна, и не самая важная, тема произведения. Построение сюжета свидетельствует о том, что гораздо интереснее для автора:

- актуальные темы социального характера, поднятые в произведении: сосуществование в рамках одного общества «высокой» морали дворянства и власти денег, жажды наживы и «низкой» морали низших классов; проблема чести и благородства сеньоров и продажности слуг; проблема зависти и предательства ради наживы;
- вечные темы: непонимание детей и родителей; истинная любовь и смерть; судьба и поступок, самоубийство.

Можно назвать три основные причины, по которым произведение «Селестина» осталось за рамками преподавания испанского языка как иностранного в советской лингвистической школе:

- при делении на «плохих» и «хороших» в советской традиции плохими оказывались богатые и знатные, а хорошими бедные и безродные. В данном произведении эта картина перевернута и именно дворянство здесь наделено всеми положительными качествами: честью, верностью в любви, доблестью и благородством, в то время как слуги завистливы, жадны и продажны.
- Конец Средневековья и начало эпохи Возрождения определили свободное введение в произведение ранее запретных тем, касающихся личных, том числе, сексуальных отношений героев трагикомедии, возможно слишком откровенных для подробного чтения этого произведения в аудитории.
- Темы, поднятые в произведении, до сих пор настолько остры, что многие педагоги предпочитают не поднимать их на занятиях: тема взаимопонимания детей и родителей, тема самоубийства.

Также не для всех читателей оказалась прояснена главная историческая коллизия произведения, которая скрыта между строк и «не читается» в произведении без дополнительного анализа текста. Речь идет об основном историческом конфликте произведения, о самом главном и простом вопросе, который, по неизвестной причине, обычно не задают: Калисто и Мелибела влюблены друг в друга, оба они – выходцы из состоятельных семей, между которыми нет вражды, как между Монтекки и Капулетти, Калисто честен и благороден, так почему же он не предлагает своей возлюбленной брак, зачем они встречаются тайно? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости истории и лингвистики. Мелибела – не традиционное испанское имя, это имя должно было выдать современникам Фернандо де Рохаса происхождение девушки: она из семьи

состоятельных обращенных в христианство евреев. Доказательство состоятельности семьи мы находим в монологе отца Мелибен Плеберия после смерти дочери, сбросившейся с башни замка: «Для кого воздвигал я башни? Завоевывал добрую славу? Сажал деревья? Строил корабли?». Можно предположить, что отец Мелибен был богат и, возможно, в эпоху открытий, занимался или кораблестроением, или снаряжал экспедиции. Но если семья Калисто относились в «старым» христианам, то Мелибен – к новообращенным, во времена написания «Селестины» к ним не было доверия в обществе, а позднее они будут преследоваться судом инквизиции. Но то, что с легкостью понимали современники автора, в XXI веке требует дополнительного объяснения. Таким образом, в произведении звучит личная тема автора: новообращенные евреи в испанском обществе конца XV века.

Краткий анализ романа «Селестина» показывает, что его изучение на занятиях испанского языка как иностранного в вузе при работе с будущими переводчиками имеет следующие неоспоримые преимущества:

1. Знакомство с классическим произведением испанской литературы, составляющим ее золотой фонд, культурный код нации, широко известным в Испании и Латинской Америке, имена собственные из которого стали нарицательными.
2. Поскольку произведение было написано в один из важнейших, наиболее насыщенных и сложных для трактовки и понимания исторических периодов истории Испании – правления Католических Королей, сбиравших земель и создания централизованного государства Испания, окончания Реконкисты, великих географических открытий и передела мира между Испанией и Португалией при помощи Тордесильясского договора, с одной стороны, и введения инквизиции и массового изгнания иудеев и мусульман с Пиренейского полуострова, события, описанные Фернандо де Рохасом, представляют интерес для будущих переводчиков с целью понимания процессов, происходивших в обществе конца XV - начала XVI веков, могут служить иллюстрацией, личным взглядом на события изнутри, что всегда ценно во избежание однобокого восприятия истории.
3. Темы, затронутые в произведении: жизнь, любовь и смерть, отношения детей и родителей, судьба и поступок, жадность. Продажность, коварство и благородство представляют интерес для преподавателя иностранного языка с целью тренировки спонтанной диалогической речи, выражения в группе собственной точки зрения, а также могут служить темами для написания эссе, сочинений, писем другу. Сравнение же с широко известным произведением «Ромео и Джульетта» У.Шекспира привносит дополнительные возможности в организацию диалога на испанском языке, дает возможность развития навыков говорения.
4. Развитие лингвистических и лексико-грамматических компетенций и увеличение словарного запаса.
5. Стилистическое разнообразие (в произведении представлена как речь дворян эпохи, так и слуг) и сочетание диалогов и аналитических монологов позволяет работать над стилистикой текста и усовершенствовать навыки чтения, как переводного, так и беглого.

Изучение романа-драмы «Селестина» на занятиях испанского языка как иностранного в вузе в рамках подготовки будущих студентов-переводчиков

Как мы уже отмечали во Введении, роман-драма «Селестина» широко используется испанскими методистами в процессе преподавания испанского языка как иностранного. Тем не менее, мы считаем, что в русской лингвистической школе преподавания

иностранных языков в вузе подход, предложенный коллегами из Испании, не эффективен и требует значительной переработки. Данный факт обусловлен тем, что современная методика преподавания испанского языка в Испании рассчитана на обучение языку самой широкой аудитории, в том числе в рамках «идиоматического туризма» [20, 1387-1388]. Поскольку обучение испанскому языку в Испании вышло за рамки университетской среды и направлено на любого интересующегося человека любой возрастной и социальной группы, у коллег из Европы не всегда есть задача формирования компетентных специалистов высокого профессионального уровня в области как языка, так и культуры, национальной самоидентичности, перевода, что в случае вузовского образования в России является приоритетом. Этим и объясняется разница в методических подходах: если в Испании сделан упор на то, чтобы заинтересовать и кратко ознакомить обучающихся с произведением [21, 60; 1, 130-131], в случае русской лингвистической школы приоритетным является глубокое изучение произведения в связи с историческими и социальными процессами, что ведет к осознанию корней самоидентичности нации, анализу национального характера и культурно-исторического контекста эпохи – все это позволяет осуществлять полноценную межкультурную коммуникацию, профессионально вести диалог и грамотно переводить.

Практика введения художественного текста в процесс преподавания испанского языка как иностранного в вузе для студентов, обучающихся по программе «Переводчик», показала, что художественный текст любой исторической эпохи нужно использовать в процессе преподавания иностранных языков не только как лингвистическую модель для подражания, но и как источник знаний эпохи, ключ к пониманию исторических и общественных процессов, культуры и мировоззрения. При введении художественного текста в процесс преподавания студентам-переводчикам, в особенности нефилологических специальностей, мы применяем следующие базовые принципы работы [22, 982-983]:

1. Контекстуализация художественного текста: изучение исторического, социального, экономического, геополитического и культурного контекстов эпохи.
2. Подбор семантически завершенных фрагментов для чтения.
3. Разработка «ключей» для восприятия текста. Важно, чтобы занятия превращались в самостоятельный поиск, в котором задания учебника направляют, а преподаватель стимулирует к познанию. Именно такое отношение к предмету мы считаем главным фактором, позволяющим студентам успешно усвоить курс.
4. Составление неоднотипных заданий, вызывающих интерес студентов, не повторяющихся от занятия к занятию, для формирования различных навыков.

Работа с текстом произведения «Селестина» может быть разделена на следующие этапы работы:

1. Знакомство с историей периода конца XV века.
2. Просмотровое домашнее чтение, обсуждение и пересказ на занятии текста об историко-культурном и социальном контексте эпохи.
3. Аналитические устные задания, включающие обобщение и проверку усвоения исторического материала.
4. Чтение и работа с текстом отрывков романа «Селестина».
5. Аналитические устные и письменные задания после прочтения произведения, тренирующие говорение и письмо, а также путем творческого поиска

систематизирующие полученные знания.

Особое внимание следует обратить на знакомство с историей периода конца XV века. Важнейшими темами здесь становятся: политический союз Кастилии и Арагона и история объединения земель на полуострове Католическими королями, завоевание Гранады и завершение восьмивековой реконкисты, в рамках политики единого государства создание первой грамматики испанского языка Антонио Небрихи, изгнание мусульман и евреев и введение Инквизиции, в рамках политики расширения государства снаряжение экспедиции Колумба, открытие Америки и подписание Тордесильясского договора, в культуре и менталитете – переход от Средневековья к эпохе Возрождения.

Чтение и работа с текстом предполагает тщательную предварительную выборку из текста романа фрагментов для переводного чтения: диалоги основных действующих лиц трагикомедии, представляющих разные социальные группы: 1 сцена 1 акта, в которой Калисто объявляет Мелибену о своей любви; разговор Калисто с его слуги Семпронио (сцена 4 акт 1), в которой слуга советует прибегнуть к услугам сводницы Селестины; сцена убийства Селестины слугами и их женщиными из-за спора о дележе наследства (сцена 10 акт 12); эпизод тайного свидания Калисто и Мелибену и трагический гибели юноши (сцена 3 – 5, акт 19) и монолог-плач Плеберия после самоубийства его дочери Мелибену (акт 21). Данные сцены не только отражают различие диалогической и монологической речи, не только показывают основные события сюжета, но и позволяют глубже понять мотивы поступков и разницу в поведении разных героев как представителей социальных групп своего времени. Выбранные фрагменты могут использоваться в зависимости от интереса и подготовки группы для тренировки техники перевода, чтения с элементами лексико-грамматического и синтаксического разбора, а также для практики просмотрового беглого чтения с целью пересказа или ответа на вопросы преподавателя.

Упражнения после прочтения произведения направлены на развитие навыков устной речи с элементом анализа. Задания этого этапа можно разделить на несколько блоков:

1. Работа над системой образов. Поскольку произведение эпохи Предромантизма выстроено с «геометрической точностью», мы предлагаем студентам заполнить таблички, найдя пару каждому из персонажей, например, Калисто и Мелибену, Плеберий и Алиса и т.д. Также сгруппировать персонажи по категориям: молодые и пожилые, сеньоры и слуги, написать прилагательные, характеризующие каждую из групп. Такая систематизация позволит задать вопросы для общей дискуссии: «Почему Селестина не принадлежит ни к одной из групп и не имеет пары?», «Какую цель преследует автор, выстраивая такую геометрически выверенную систему персонажей», «Что, по вашему мнению, может обозначать в современном испанском языке фраза «быть селестиной»?».
2. Обсуждение основных тем произведения. Одним из домашних заданий может быть предложение написать список основных тем произведения, с целью озвучить и объяснить свой выбор на занятии и представить авторскую точку зрения на каждую из поднятых проблем.
3. Объяснение трагического финала произведения, сравнение трагикомедии с произведением У. Шекспира «Ромео и Джульетта». Студентам предлагается прочитать два мнения испанских критиков по поводу трагического финала произведения «Селестина» и написать эссе с объяснением своей позиции, чтобы на занятии прочесть его и аргументировать свою точку зрения. Вторым заданием данного блока может стать сравнительный анализ главных тем двух произведений («Селестины» и «Ромео и Джульетты»), в котором, без сомнения, спектр

проблематики «Селестины» окажется значительно более внушительным.

4. Финальным этапом освоения произведения и его исторического контекста может стать развернутый подготовленный дома или на занятии анализ социального и историко-политического контекста произведения, объяснение теории о еврейском происхождении Мелибей как ключа к пониманию глубинного исторического смысла произведения и написание письма или устного рассказ другу из Испании на тему «Недавно я прочел «Селестину», невероятно, как много я узнал об эпохе».

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Произведение «Селестина»,данное в 1499 году Фернандо де Рохасом, столь ограниченно включенное до сегодняшнего дня в процесс преподавания испанского языка в русской лингвистической школе, представляет уникальный и интереснейший материал для освоения и понимания исторических и социальных процессов, происходивших в Испании в один из наиболее значимых периодов ее истории: эпоху объединения земель, мировых открытий и конца реконкисты.

Техника работы с произведением в аудитории, основанная на принципах контекстуализации, тщательного подбора отрывков для перевода, разработке «ключей» для самостоятельного поиска студентов и составления неоднотипных заданий, вызывает интерес учащихся и способствует достижению целей занятия: развитию чтения, письма и говорения, а также исторической, культурной и литературной компетенций при изучении испанского языка как иностранного.

Соединение исторического, социального и литературного аспектов при изучении классического художественного произведения в процессе преподавания иностранного языка дают положительные результаты. Студенты не только получают новые знания и расширяют свой кругозор, но и тренируют различные виды деятельности, переводное и просмотровое чтение, говорение с элементами анализа, участвуют в дебатах на социальные и политические темы.

Перспективы дальнейшего исследования: планируется, что данная работа станет еще одним шагом комплексного анализа и написания методических разработок занятий по всему курсу «Испания: история, общество, литература» с XIII по XX век, практическое применение которых в аудитории преподавателями испанского языка позволят легко и эффективно работать как с историческим материалом, так и с художественными текстами различных эпох на продвинутых уровнях.

Библиография

1. Fernández Díaz D. F. Palabras, Palabras, Palabras: 'La Celestina' como una autorrepresentación dialógica // Celestinesca. 2012. № 36. С. 103-18.
2. Herrera Guevara M. Los aspectos social y económico en la Celestina // Metáforas al aire. 2018. №1, julio - diciembre, UAEM, México, C. 53-61.
3. López Izquierdo M. Personaje y lengua en La Celestina : nuevas perspectivas de estudio // Celestinesca. 2008. № 32. С. 165-189.
4. Терентьева Е. Д. Роль Института Сервантеса в процессе обучения испанскому языку в мире // Языки и культуры: эффективная коммуникация в эпоху глобализации: материалы Межвузовской научнопрактической конференции «Обучение иностранным языкам в процессе диалога культур». М.: РУДН, 2013. С. 116-119.
5. Obezo M.L., Marzin E. Enseñar ELE a mayores: consideraciones discursivas y didácticas

- // Conference: FEL 2023: Foro de Estudios en Lenguas Internacional. September 2023.
6. Ribeiro D. M., Silva E. M. da. El texto literario en la enseñanza-aprendizaje de ele: Contruyendo caminos // Caderno De ANAIS HOME. 2023.
 7. Colomo Nieto P. La enseñanza de ELE a niños y adolescentes a través de los textos literarios // Revistade Recursos para el Aula de Español: investigación y enseñanza. 2022. № 2 (1), C. 74-119.
 8. Foncubierta J.M., Rodríguez Santos J.M. Enseñanza basada en el juego y lagamificación en ELE: casos y proyectos // Revista Letras Raras. Campina Grande. 2023. Том 12. № 2. С. 62-73.
 9. Martín-Gascón B. La mujer en el cine de Paula Ortiz: una ventana con vistas a la clasede ELE // Educación y Sociedad: Pensamiento e innovación para la transformación social / Cobos-Sanchiz, E. López-Meneses, A. Jaén-Martínez, A.H. Martín-Padilla y L. Molina-García. 2023. С. 943-956.
 10. Fouodji Wagoum R., Djatsa E. La comunicación no verbal en las clases de ele e impacto sobre la gestión del aula // Akofena. 2023. № 007, Том 2. С. 53-66.
 11. Contreras Izquierdo N.M. El paisaje lingüístico como recurso sociocultural en ELE // Funciones y aplicación didáctica del paisaje lingüístico andaluz. 2023. Том 94. С. 79-105.
 12. Borresly D., Sánchez Mesas J. La pérdida del mensaje y el significado en la enseñanza de ELE // Multilingual academic and professional communication in a networked worldProceedings of AELFE-TAPP 2021 (19th AELFE Conference, 2nd TAPP Conference). 7-9 July 2021. Universitat Politècnica de Catalunya. С. 1-7.
 13. Шаммедин кызы Шарифова С. Смешение романа с драматическими жанрами // Вестник КемГУКИ. Филология. 15/2011. С. 59-65.
 14. Папушева О.Н. Особенности деформации кода приватной жизни испанцев как выражение духовно-психологического кризиса XVII в. (по материалам плутовских романов) // Вестник томского государственного университета. История. 2008. №1(2), С. 97-109.
 15. Granero Navarro A. La literatura en el aula de ELE // Actas del II Encuentro de Profesores de Español en Bulgaria. Sofía: Instituto Cervantes, 2017, С. 64-71.
 16. Martín Peris E. Textos literarios y manuales de enseñanza del español como lengua extranjera // Lenguaje y textos. 2000. №16. С. 101-129.
 17. Reyes-Torres A. Literatura // The Routledge Handbook of Spanish Language Teaching. Metodologías, contextos y recursos para la enseñanza del español L2. / Javier Muñoz Basols. New York: Routledge, 2019. С. 628-640.
 18. Шабанова С.Д. Актуальные вопросы преподавания испанского языка в вузе // Филологические науки. Вестник науки и образования, - № 21(99). Часть 3. 2020 23-25.
 19. Palacios González S. Los textos literarios clásicos en la enseñanza-aprendizaje del español como segunda lengua (L2 / lengua extranjera (LE): estudio, corpus, propuesta didáctica y puesta en práctica para los niveles A1-A2. Volumen I. Universidad Autónoma de Madrid. 2017, 910 с.
 20. Химич Г. А., Курылев К. П., Филимонова К. Н. Роль идиоматического туризма в Испании в реализации стратегии внешней политики государства // Манускрипт, 2021. Том 14. Выпуск 7. С. 1386-1392.
 21. Tamames R., Quesada S. Imágenes de España. – EDELSA, 2006. 146 с.
 22. Химич Г.А. Обучение испанскому языку в вузе посредством авторского учебного курса на основе средневековых художественных текстов (на материале эпической

поэмы «Песнь о моем Сиде») // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022а. Том 7. Выпуск 9. С. 981-986.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Изучение романа «Селестина» на занятиях испанским языком в вузе», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к проблематике применения нестандартных образовательных технологий и приемам повышения иноязычной компетенции студентов вуза.

Языковым дидактическим материалом явилось «Селестина», или роман-драма «Трагикомедия Калисто и Мелибей» - одно из интереснейших и, возможно, наиболее дискуссионных произведений испанской классической литературы. Данное произведение включено в различные учебники для преподавания испанского языка как иностранного, посвященные истории страны и литературе.

Отметим, что в преподавании испанского языка как иностранного русской лингвистической школы роман-драма также не получил должного признания, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Ценным является то, что в статье автор описывает подходы к работе с текстом на занятиях испанским языками для уровней В2-С1, разработанные совместно профессором Серхио Паласиосом (Академии иностранных языков «Иниспания», Мадрид), апробированные на факультете гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов и включенные учебник «Испания: история, общество, литература».

Применение актуальных современных материалов и технологий обучения, которые мотивируют обучающихся, является одним из вызовов для преподавательского сообщества. Кроме того, автор поднимает вопрос культурологический, а именно знакомство с культурой страны изучаемого языка.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной педагогике. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингводидактике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. В исследовании использованы теоретический анализ, описательный метод исследования, анализ, интерпретация и обобщение. Однако автор не указывает объем практического материала исследования, методологию выборки и принципы обора. Из текста статьи неясно было ли проведено педагогическое исследование, показывающее преимущества использования предложенной технологии в сравнении с контрольной группой обучающихся. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скучно представлен обзор разработанности проблематики в науке.

Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи,

поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 22 источника, среди которых представлено труды как на русском, так и иностранном языках. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по лингводидактике, а также курсов по междисциплинарным исследованиям и в практической деятельности преподавателей. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Изучение романа «Селестина» на занятиях испанским языком в вузе» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Прутких Т.А. — Метафора короновируса в китайском Интернет-пространстве // Филология: научные исследования. – 2023. – № 11. – С. 60 - 70. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.11.69109 EDN: SDUHWW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69109

Метафора короновируса в китайском Интернет-пространстве

Прутких Татьяна Анатольевна

ORCID: 0009-0003-3815-1445

кандидат филологических наук

доцент кафедры восточных языков Санкт-Петербургского государственного экономического университета

191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Грибоедова, 30-32

✉ pruta@mail.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.11.69109

EDN:

SDUHWW

Дата направления статьи в редакцию:

22-11-2023

Аннотация: Объект исследования – заголовки о новой коронавирусной инфекции в интернет-пространстве. Предмет исследования – метафоры, использующиеся при репрезентации COVID-19 в заголовках китайских СМИ. В результате анализа более ста пятидесяти заголовков статей о коронавирусной инфекции в интернет-пространстве Китая, вышедших в период с 2019-2021 гг., автор выделил более пятидесяти метафор. Целью исследования стало определение метафорических групп и перевод на русский язык метафорических репрезентаций коронавируса с учетом экстралингвистических факторов. Актуальность данного исследования определяется интересом к пандемии короновируса и Китаю, как предполагаемому источнику заболевания. Масс медиа оказывают большое влияние на все сферы человеческой деятельности, а в эпоху интенсификации жизни и экономии языковых усилий, особая роль в современном информационном пространстве отводится заголовку. Для выявления и анализа особенностей репрезентации COVID-19 применяются такие методы исследования, как

метод лингвокультурного анализа, контекстуального анализа, компонентного анализа, метод классификации, метод сравнения, метод обобщения, количественный подсчёт и описательный метод. В результате анализа были определены семь тематических групп метафор, процентное соотношение распределилось следующим образом: 1. Коронавирус как война – 37%. 2. Коронавирус как угроза, объединяющая людей – 17%. 3. Коронавирус как темная сущность – 14%. 4. Коронавирус как предостережение для человечества – 12%. 5. Новые герои в условиях эпидемии коронавируса – 10%. 6. Коронавирус как непредсказуемое событие – 6%. 7. Новые предметы и явления в условиях коронавируса – 4%. Изученный языковой материал позволяет наблюдать динамику появления и развития метафоры коронавируса как военных действий. Автор делает вывод о том, что использование метафорической модели «Война» представляет собой один из самых активных способов концептуализации распространения Ковид. Особую теоретическую и практическую значимость имеют межязыковые исследования с целью определения национальной специфики метафор и языковых универсалий.

Ключевые слова:

метафора, китайский язык, Китай, пандемия, короновирус, интернет-пространство, война, угроза, темная сущность, национальная специфика

Введение.

За годы своего существования человечество сталкивалось с различными бедствиями и вызовами, которые заставляют людей задуматься о смысле жизни, о своей миссии на земле и о будущем в глобальном значении. Пандемия короновируса – новое испытание для всех жителей нашей планеты, причем, эта смертоносная болезнь оказывает влияние не только на заболевших, но и на потенциальных больных – внушает страх, изменяет привычный жизненный уклад, воздействует на сознание. В условиях изоляции основным информационным каналом становятся СМИ, особенно, всемирная сеть Интернет. Влияние, которое оказывают масс медиа на все сферы человеческой деятельности в целом и на сознание индивида в частности, сложно переоценить. Именно СМИ транслируют государственную и авторские позиции, формируют отношение аудитории к происходящим событиям, «вносят вклад в конструирование общественной реальности» [1].

Китай стал первым государством, которое столкнулось с COVID-19, продемонстрировав при этом всему миру, насколько оперативно и эффективно можно бороться с новым опасным заболеванием в огромной многонаселенной стране. Главную роль в стабилизации ситуации сыграло сочетание общегосударственных и индивидуальных мер борьбы с эпидемией, традиционная жесткая дисциплина, «строгая политика, нормативные положения, выпущенные центральным правительством Китая, инновационное использование цифровых технологий» [2]. Если говорить о китайском интернет-пространстве, то успех противостояния китайского общества короновирусу можно также связать с «последовательной позицией китайских СМИ относительно презентации коронавируса и представление этой болезни как опасной, но не способной привести к ужасным для страны последствиям, помогло во многом предотвратить панику среди населения» [3, с. 27].

Основная часть.

Новые реалии жизни являются источником появления неологизмов в языке, но человек также для осмыслиения нового сложного объекта использует уже знакомые и понятные лексические единицы, выстраивая метафорическую проекцию из одной понятийной сферы (source domain) в другую (target domain) – взаимодействие между структурами знаний двух концептуальных доменов составляет процесс метафоризации. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [4, с. 25].

Изучением метафоры занимаются философы, психологи, социологи, логики, лингвисты – гуманитарии разных направлений, интересов и национальностей. Именно концептуальная метафора, обладающая значительным когнитивным потенциалом, становится объектом многочисленных исследований и охватывает большинство сфер человеческой деятельности. Концептуальная метафора определяется как «ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [5, с. 16], она считается творческим процессом познания, объединяющим обычно не связанные понятия, способствующим более глубокому пониманию сути [6, с. 373]. Современные российские лингвисты рассматривают метафору как ментальный и лингвосоциальный феномен, поэтому акцентируют одновременное изучение когнитивных и дискурсивных свойств метафоры. По мнению китайских ученых «метафора как способ мышления и когнитивное средство, отражает культуру, вместе с тем, имеет функцию передачи культуры» [7, с. 2].

Именно философы и лингвисты утверждают, что способность сравнивать входит в процесс человеческого познания и является одним из важных средств формирования языка. Самый процесс познания есть процесс сравнения, писал А.А Потебня [8, с. 76]; нет ничего более фундаментального для мышления и языка, «чем наше ощущение подобия», отмечал У.О. Куайн (цит. по [9, с. 15]). В китайском языке термин «метафора» переводится как 比喻、借喻、隐喻, где первое слово 比喻 означает «аллегорию, сравнение, образное выражение». Подробнее рассмотрим этимологию иероглифа 喻.

汉语常用字(一级字), 读作yù, 喻的初文在《说文解字》中为篆文“喻”字, 晚出于隶书为“喻”, 其本义是说明、告知, 又可引申为沟通, 知晓, 比喻等义。

Часто используемый китайский иероглиф (символ первого уровня), произносится yù, первоначально появился в «Шоэнь цзецы» в написании “喻”стиля чжуань «малой печати», позднее был записан иероглифом “喻”стиля лишу «официального письма», его исходное значение – объяснять, информировать – также может быть расширено до значения общение, знание/понимание, метафора и др. значений.

Данная работа посвящена описанию особенностей метафор о новой коронавирусной инфекции в заголовках текстов китайской интернет-коммуникации, что является предметом данного исследования. Именно в заголовке концентрируется максимальное текстовое напряжение, этим обусловлено использование метафоры в заголовках статей для привлечения внимания и эмоционального воздействия на адресата. В работе использованы такие методы исследования, как метод лингвокультурного анализа, контекстуального анализа, компонентного анализа, метод классификации, метод сравнения, метод обобщения, количественный подсчёт и описательный метод. В результате анализа более, чем 150 заголовков китайских интернет-статей о новой коронавирусной инфекции, было выделено свыше 50 метафор, которые распределились

на семь тематических групп. Предлагаем рассмотреть самые интересные примеры.

1. Самой малочисленной группой оказались заголовки с метафорами **новых предметов и явлений**. Хочется обратить внимание, что определенную сложность в данной модели представляет перевод, потому что дословный перевод будет непонятен читателю и вполне оправданными становятся дополнительные комментарии.

1) 病毒疫情下, 火神山和雷神山背后的故事 [Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1657068641362208682&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.11.2023)].

История больниц Хошэньшань и Лэйшэньшань в условиях эпидемии.

火神山Huǒ shén shān гора Бога Огняи 雷神山Léishén shān гора Бога Грома – метафорические наименования двух новых больниц для больных коронавирусом в г. Ухане, КНР

2) 石家庄爱心车队助力疫情防控 [Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1689732190184639709&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 24.11.2023)].

Волонтеры Шицзячжуана помогают предотвратить и контролировать эпидемию.

爱心车队 àixīn chēduì – «команда доброты, группа заботы», метафорическое название волонтеров, которые развозят предметы первой необходимости, однако они не просто передают медикаменты и продукты, но доставляют саму любовь и заботу.

2. Следующую группу метафор можно объединить темой **непредсказуемости событий**. Неожиданность и непредсказуемый характер эпидемии несомненно тревожат многих людей и заставляют всерьез задуматься о будущем.

3) 新型冠状病毒——2020年的黑天鹅事件 ! [Zhihu. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/136072672?from=groupmessage> (дата обращения: 08.11.2023)].

Новый коронавирус – «событие-черный лебедь» 2020 года!

黑天鹅事件 hēitiān'é shìjiàn события типа "черный лебедь". Теория «чёрный лебедь» Н.Н. Талеба («Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости», 2007г.) рассматривает неожиданные, трудно прогнозируемые события, которые имеют значительные последствия.

4) 冠状病毒能被消灭吗？人类与病毒的战争, 最终鹿死谁手 ?[Baidu.wenku. URL: https://wenku.baidu.com/view/b7ac0b3ca5c30c22590102020740be1e650eccbc.html?_wkts_=1700909944438&bdQuery=%E5%86%A0%E7%8A%B6%E7%97%85%E6%AF%92%E8 (дата обращения: 24.11.2023)].

Возможно ли уничтожить коронавирус? В войне между человечеством и вирусом, в конечном итоге «чьей рукой будет убит олень»?

鹿死谁手? lùsǐ shéishǒu чьей рукой будет убит олень? обр. в знач.: невозможно предсказать, кто победит.

3. Под влиянием опасной эпидемии жизнь людей изменилась кардинальным образом, многие задумались, какие уроки мы должны из всего этого вынести? Коронавирус – это **предостережение и наставление для человечества**, он поучает нас, пробуждает людей ото сна, указывает на важность того, что люди должны жить в согласии с природой, ведь в этом противостоянии не может быть победившей стороны.

- 5) 新型冠状病毒的启示:人与自然应和谐相处,因为枪响之后没有赢家 [Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1658306525763566804&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 17.11.2023)].

Уроки нового коронавируса: человек должен жить в гармонии с природой, ведь «после выстрела нет победителя».

和谐相处 héxié xiāngchǔ ладить, жить в мире и согласии;

枪响qiāng xiǎng звук выстрела, обр. противостояние.

- 6) 新型冠状病毒觉醒人类,诞生新的生存方式与发展方式 [Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1682959055560143755&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 12.11.2023)].

Коронавирус нового типа пробуждает человечество, создает новый образ жизни и новую модель развития.

觉醒juéxǐng перен. пробуждаться, пробуждение, пробуждать сознание.

4. Общественность уделяет большое внимание подвигам людей в непростых условиях эпидемии, ведь именно в такие тяжелые времена проявляются лучшие человеческие качества, среди нас появляются по-настоящему **новые герои**. Говорится об ангелах среди людей (天使在人间), о народных героях (人民英雄), об отважных женщинах-героинях (巾帼英雄), о докторах, которые сражаются буквально на передовой, как скромные герои войны, защищающие людей «за кулисами» (抗疫“幕后工作者”).

- 7) 盘点疫情中出现的英雄,“新型冠状病毒”或许对社会起到了积极作用 [Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1660292532332092554&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 18.11.2023)].

Подсчитываем героев, появившихся во время эпидемии – возможно, «новый коронавирус» сыграл и положительную роль в обществе.

英雄yīngxióng герой

- 8) 距离新型冠状病毒最近的人:离“家”最远[SOHU. URL: https://www.sohu.com/a/371223034_255783 (дата обращения: 07.11.2023)].

Люди, которые ближе всех к коронавирусу, дальше всех от дома (от семьи).

距离新型冠状病毒最近的人 jùlí xīnxíng guānzhù àng bìngdú zuìjìn de rén люди, наиболее близкие к новому короновирусу, обр. врачи.

5. Люди часто сравнивают короновирус с различными **темными сущностями**, описывают его как хитрый и коварный (狡猾), свирепый и жестокий (凶猛), он появляется с угрожающим видом (来势汹汹) и свирепствует по всему земному шару (肆虐全球). Для китайской культуры характерным является мифологическое восприятие природы, поэтому неудивительно осмысление вируса через что-то живое и таинственное.

- 9) 无形的恶魔,梦幻般的硝烟,新型冠状病毒肺炎感染抗战日记 [无形的恶魔,梦幻般的硝烟,新型冠状病毒肺炎感染抗战日记 [Электронный ресурс] / Сунман. URL: <http://www.cunman.com/new/fa2d42796f45482eace09af7d0bb31b9> (дата обращения: 23.11.2023)].

Невидимый демон, призрачный дым сражения, дневники военного сопротивления распространению нового типа коронавируса.

恶魔 èmò дьявол; злой демон; злое дело.

10) 隐形杀手——对抗新冠与埃博拉的战争 [Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664509662669852115&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 22.11.2023)].

Невидимый убийца – война против COVID-19 и Эболы.

隐形杀手 yǐnxíng shāshǒu невидимый (незаметный, скрытый) убийца.

6. Следующая группа метафор – это коронавирус как **угроза, объединяющая людей**. Эту группу составляют фразы и слоганы, применяющиеся для поддержки людей в это сложное для всего человечества время. Наиболее часто встречается фраза 加油 jiāyóu (досл. добавить масла в огонь), что переводится как – Давай! Поднажми! Вперед! (см. Рис. 1, 2)

11) 新型冠状病毒肺炎 团结一心众志成城共抗疫情 武汉加油!中国加油 ! [MEIPIAN. URL: <https://www.meipian.cn/2oafk7dw> (дата обращения: 15.11.2023)].

Пневмония, вызываемая новым типом коронавируса: объединимся в общем порыве в борьбе с эпидемией – Ухань, держись! Китай, поднажми!

众志成城 zhòngzhì chéngchéng букв. воля массы – крепостная стена, обр. единство – великая сила; всем вместе, сообща, в единстве – сила.

12) 冠状肺炎新消息！网友：与你我有关，一起团结抵抗这场战争 [NetEase. URL: <https://www.163.com/dy/article/F5MBNC0I0525WUGB.html> (дата обращения: 18.11.2023)].

Новости о коронавирусной пневмонии! Пользователи Интернета, это касается каждого: сплотимся, чтобы вместе противостоять этой войне.

团结tuánjié сплочение, солидарность, единение.

13)团结就是力量 | 2020抗击「新型冠状病毒」国际公益海报设计邀请展 [U I S D C .URL: <https://www.usdc.com/resistancevirus-2020> (дата обращения: 18.11.23)].

Единство – сила / Международная благотворительная выставка плакатов, посвященных противостоянию новому коронавирусу, 2020 г.

团结就是力量 Tuánjié jiùshì lìliàng «Unity is strength», «Единство – сила», патриотическая китайская песня, написанная в июне 1943г. сначала как финал к опере с одноименным

названием, а затем стала самостоятельным музыкальным произведением, получившим свою популярность за призыв объединить силы в антияпонской войне.

7. Самая многочисленная группа метафор связана с образом **войны**, что вполне предсказуемо, потому что перед лицом смертельной опасности человек стремится к противостоянию и противоборству, что соотносится с военными действиями и актуализируется в военной лексике, например, 抗击 kàngjī «контратаковать, дать отпор»; 消灭 xiāomìè «уничтожать, ликвидировать»; 来袭 láixí «атака, вторжение»; 奋战 fènzhàn «вести ожесточённый бой, сражаться с мужеством»; 一线 yīxiàn прям., перен. «передовая (линия), линия фронта»; 后盾 hòudùn «поддержка с тыла». Стоит отметить, что изучение метафорической модели «Война» как средства репрезентации пандемии в СМИ было осуществлено также на материале русского [10, с. 8-9], английского [11] и корейского [12] языков. Военные метафоры часто концептуализируют болезни [3, с. 31], причем, можно выделить несколько различных импликаций.

14)第三次世界大战新型冠状病毒气溶胶传播 [Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1662575711187585245&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 18.11.23)].

Коронавирус нового типа третьей мировой войны передается по воздуху.

15)这场无硝烟的战场我们还要持续多久? [Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1658877013945715510&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.11.23)].

Сколько еще нам нужно продержаться на этом поле боя, где нет порохового дыма?

16)药企交付减量 西班牙疫苗接种卡壳[Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1690365136685589700&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 18.11.23)].

Фармацевтические компании сокращают поставки, вакцинация в Испании «дала осечку» (заело гильзу в патроннике).

17)病毒战役全面打响, 我们每个口都将英雄! [Baijiahao. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1656987676992662692&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.11.23)].

Военная кампания против вируса в самом разгаре, каждый из нас станет героем!

18)新冠病毒“闪电战”如何席卷欧洲 [CIIS. URL: http://www.ciis.org.cn/zt/kjxgfyq/202007/t20200710_1343.html (дата обращения: 12.11.23)].

Каким образом «блицкриг» нового коронавируса охватил Европу?

19)坚决打赢疫情防控的人民战争总体战阻击战 [QSTHEORY. URL: http://www.qstheory.cn/lwx/2020-02/26/c_1125626457.htm (дата обращения: 20.11.2023)].

Решительно одержать победу в народной тотальной заградительной войне по профилактике и контролю пандемии.

20)战地花开 巾帼担当 [12371. URL: <https://www.12371.cn/2020/03/06/VIDE1583471640038371.shtml> (дата обращения: 20.11.23)].

В зоне военных действий расцвели цветы, женщины со всем справляются.

К числу неологизмов, появившихся в этот напряженный период, относится выражение **战**

疫 zhànyù «война с эпидемией», которое встречается и в заголовках статей, и в названии одного из самых популярных китайских сериалов «Война с эпидемией 2020» («战疫 2020»).

Исследования языкового материала позволяют сделать вывод, что образ короновируса в интернет-пространстве КНР формируется с помощью различных метафорических моделей, самыми многочисленными из которых являются метафоры войны, темных сущностей, угрозы, объединяющей людей. Доминирование милитаристских метафор создает образ вируса как врага – опасного и беспощадного, но с которым можно и нужно бороться, вакцина становится новым военным оружием, врачи – героями войны, которые сражаются на передовой, вспышки эпидемии рассматриваются как военное захватническое вторжение, а внезапность эпидемии сравнивается с блицкригом, с молниеносным наступлением. Распределение всех отобранных метафор на семь тематических групп в процентном соотношении выглядит следующим образом (см. Диагр. 1).

Диаграмма 1. Классификация метафор короновируса

в китайском интернет-пространстве

Заключение.

Именно язык чутко реагирует на изменения, происходящие в реальной действительности, а журналисты, роль которых привлечь и удержать внимание читателей, используют образные языковые обороты, самыми яркими и убедительными из которых являются метафоры. Тревожная реальность во всем мире связана, прежде всего, с эпидемией короновируса, поэтому актуальность и перспективность настоящего исследования очевидна. Уверены, что заявленная классификация будет расширена, усовершенствована и дополнена новыми примерами, что позволит обогатить современную метафорологию. Особую теоретическую и практическую значимость имеют межязыковые исследования с целью определения национальной специфики метафор и языковых универсалий.

Библиография

1. Луман Н. Реальность масс-медиа. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3001/3015> (дата обращения: 10.11.23).
2. Опыт Китая: цифровые технологии на передовой борьбы с COVID-19. URL: <https://roscongress.org/materials/opyt-kitaya-tsifrovye-tehnologii-na-peredovoye-borby-s-covid19/> (дата обращения: 15.11.23).

3. Калинин О. И. Дискурсивная метафора вируса в СМИ КНР // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. № 8 (837). С. 26–37.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.
5. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. Вып. 1. Екатеринбург, 2007. С. 16–32.
6. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. С. 358–387.
7. Ван Шоуюань, Лю Чжэнъянь, Иньюй юй вэнъхуацзяосюе [Метафора и преподавание культуры], Вайюй цзяосюе, 2003. (王守元, 刘振前, 隐喻与文化教学, 外语教学, 2003).
8. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Лекция восьмая. Русская словесность: Антология. М. : Красанд, 1997. 172 с.
9. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сб. ст. М., 1990. С. 5–32.
10. Купина Н. А. Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ // ИЗВЕСТИЯ Уральского федерального университета Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26 № 3 (199). С. 5–13.
11. Данкова Н. С., Крехтунова Е. В. Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет) // Научный диалог. 2020. № 8. С. 69–83.
12. Калинин О. И., Мавлеева Д. В. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 99–109.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Вопрос, который рассматривается в рецензируемой статье, достаточно нов, актуален, конструктивен. Автор обращается к метафорическим изводам коронавируса в китайском Интернет-пространстве. В начале труда отмечено, что «пандемия короновируса – новое испытание для всех жителей нашей планеты, причем, эта смертоносная болезнь оказывает влияние не только на заболевших, но и на потенциальных больных – внушает страх, изменяет привычный жизненный уклад, воздействует на сознание. В условиях изоляции основным информационным каналом становятся СМИ, особенно, всемирная сеть Интернет. Влияние, которое оказывают масс медиа на все сферы человеческой деятельности в целом и на сознание индивида в частности, сложно переоценить. Именно СМИ транслируют государственную и авторские позиции, формируют отношение аудитории к происходящим событиям, «вносят вклад в конструирование общественной реальности». Стоит признать как данность, что «Китай стал первым государством, которое столкнулось с COVID-19, продемонстрировав при этом всему миру, насколько оперативно и эффективно можно бороться с новым опасным заболеванием в огромной многонаселенной стране. Главную роль в стабилизации ситуации сыграло сочетание общегосударственных и индивидуальных мер борьбы с эпидемией, традиционная жесткая дисциплина, «строгая политика, нормативные положения, выпущенные центральным правительством Китая, инновационное использование цифровых технологий» [2]. Если говорить о китайском интернет-пространстве, то успех

противостояния китайского общества короновирусу можно также связать с «последовательной позицией китайских СМИ относительно репрезентации коронавируса и представление этой болезни как опасной, но не способной привести к ужасным для страны последствиям, помогло во многом предотвратить панику среди населения». Структура работы выверена, дробность текста на части дает возможность читателю двигаться вслед за автором. Основная цель исследования – конкретизация метафорических граней – достигнута, ибо синтез теоретического и практического толка реализован. На мой взгляд, вполне удачно автор дает т.н. информационные справки, далее разбирая конкретику в режиме примеров и дискурсивного звена. Комментарий намеченных шагов по ходу исследования сделан: «данная работа посвящена описанию особенностей метафор о новой коронавирусной инфекции в заголовках текстов китайской интернет-коммуникации, что является предметом данного исследования. Именно в заголовке концентрируется максимальное текстовое напряжение, этим обусловлено использование метафоры в заголовках статей для привлечения внимания и эмоционального воздействия на адресата. В работе использованы такие методы исследования, как метод лингвокультурного анализа, контекстуального анализа, компонентного анализа, метод классификации, метод сравнения, метод обобщения, количественный подсчёт и описательный метод. В результате анализа более, чем 150 заголовков китайских интернет-статей о новой коронавирусной инфекции, было выделено свыше 50 метафор, которые распределились на семь тематических групп. Предлагаем рассмотреть самые интересные примеры». Фактических нестыковок не выявлено, цитации критики даются в верном режиме. Например, «изучением метафоры занимаются философы, психологи, социологи, логики, лингвисты – гуманитарии разных направлений, интересов и национальностей. Именно концептуальная метафора, обладающая значительным когнитивным потенциалом, становится объектом многочисленных исследований и охватывает большинство сфер человеческой деятельности. Концептуальная метафора определяется как «ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира», она считается творческим процессом познания, объединяющим обычно не связанные понятия, способствующим более глубокому пониманию сути...» и т.д. Примеров иллюстративного характера достаточно: «Новый коронавирус – «событие-черный лебедь» 2020 года! 黑天鹅事件 hēitiān'é shìjìàn события типа "черный лебедь". Теория «чёрный лебедь» Н.Н. Талеба («Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости», 2007г.) рассматривает неожиданные, трудно прогнозируемые события, которые имеют значительные последствия.4) 冠状病毒能被消灭吗? 人类与病毒的战争, 最终鹿死谁手? [Baidu.wenku.

URL:

https://wenku.baidu.com/view/b7ac0b3ca5c30c22590102020740be1e650eccbc.html?_wkts_=170090994438&bdQuery=%E5%86%A0%E7%8A%B6%E7%97%85%E6%AF%92%E8%83%BD%E8%A2%AB%E6%B6%88%E7%81%AD%E5%90%97%3F%E4%BA%BA%E7%B1%BB%E4%B8%8E%E7%97%85%E6%AF%92%E7%9A%84%E6%88%98%E4%BA%89%2C%E6%9C%80%E7%BB%88%E9%B9%BF%E6%AD%BB%E8%B0%81%E6%89%8B%3F&pedWelcomeRecommand=1 (дата обращения: 24.11.2023)]. Возможно ли уничтожить коронавирус? В войне между человечеством и вирусом, в конечном итоге «чьей рукой будет убит олень? 鹿死谁手? lùsǐ shéishǒu чьей рукой будет убит олень? обр. в знач.: невозможно предсказать, кто победит», или «7. Самая многочисленная группа метафор связана с образом войны, что вполне предсказуемо, потому что перед лицом смертельной опасности человек стремится к противостоянию и противоборству, что соотносится с военными действиями и актуализируется в военной лексике, например, 抗击 kàngjī «контратаковать, дать отпор»; 消灭 xiāomìè «уничтожать, ликвидировать»; 来袭 láixí «атака, вторжение»; 奋战 fènzhàn «вести ожесточённый бой, сражаться с

мужеством»; 一线 yīxiàn прям., перен. «передовая (линия), линия фронта»;后盾hòudùn «поддержка с тыла». Стоит отметить, что изучение метафорической модели «Война» как средства репрезентации пандемии в СМИ было осуществлено также на материале русского, английского и корейского языков. Военные метафоры часто концептуализируют болезни, причем, можно выделить несколько различных импликаций» и т.д. Основные требования издания учтены, материал достаточно интересен, серьезен. Считаю, что его можно использовать в режиме изучения предметов гуманитарного цикла. Автор в финале тезириует, что «тревожная реальность во всем мире связана, прежде всего, с эпидемией короновируса, поэтому актуальность и перспективность настоящего исследования очевидна. Уверены, что заявленная классификация будет расширена, усовершенствована и дополнена новыми примерами, что позволит обогатить современную метафорологию. ¬¬Особую теоретическую и практическую значимость имеют межязыковые исследования с целью определения национальной специфики метафор и языковых универсалий». Список источников полон, стиль данного сочинения ориентирован на научный тип речи. Статья «Метафора короновируса в китайском Интернет-пространстве» рекомендуется к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Англоязычные метаданные

The genre of historical novels about the Great Patriotic War in the Mari literature in the first post-war years

Belyaeva Tatyana Nikolaevna

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Foreign Language Speech Communication, Mari State University

424039, Russia, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Druzhby str., 77, block 113

 beljaeva1978@rambler.ru

Abstract. This article analyses the formation and development of the historical novel genre in the national literature in the first post-war period. The object of the study are the works of the Mari writers Nikandr Lekain «On Fire of the Great War» and Veniamin Ivanov «The Windstorm». National patriotic spirit, heroism, the determination of people to fight to the end come to the fore in N. Lekain's work. The work does not have the main character who unites all the storylines; it presents the multinational face of the Soviet people through the individual actions of people of different generations. In V. Ivanov's novel, the fate of the individualized personality, his inner experiences, comes to the forefront. The historical and typological method of research made it possible to identify general and specific features in the depiction of dramatic events of the Great Patriotic War in the Mari and Russian literatures. The problem of the formation of this genre in regional literary criticism is being considered for the first time. A comparative study of the literary prose of writers revealed that the expansion and deepening of the problematic and thematic range (the theme of rear everyday life in the countryside, the problem of desertion and betrayal, etc.) of the Mari literature of this period outlined certain shifts in the image of the inner world of the characters. There was a tendency of multifaceted disclosure of socio-historical and ideological factors of the personality formation, psychologically deep explanation of the motives of the heroes' actions. N. Lekain and V. Ivanov managed to find those life conflicts that made it possible to psychologically accurate portray the dialectics of the human soul in the war, to comprehend the origins of the national-patriotic upsurge, to show the deep processes of their contemporary reality.

Keywords: narrative plot, character's inner world, front-line writer, Great Patriotic War, character system, heroics, pathos, theme, historical novel, Mari literature

References (transliterated)

1. Bocharov, A. G. Chelovek i voina. – M.: Sovetskii pisatel', 1978. – 480 s.
2. Dukhan, Ya. S. Sovremennyi voennyi roman. – L.: Znanie, 1976. – 40 s.
3. Zabavina, V. M. Kuz'ma Grigor'evich Abramov: ocherk zhizni i tvorchestva. – Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1966. – 88 s.
4. Ivanov, V. M. Tÿtan: roman. – 2-sho izd. – Ioshkar-Ola: Marii kniga izdatel'stvo, 1991. – 368 s.
5. Kogan, A. G. Uroki pamyati: literaturno-kriticheskie ocherki. – M.: Khud. lit, 1988. – 479 s.
6. Kuznetsov, M. M. Sovetskii roman. Puti i poiski. – M.: Znanie, 1980. – 160 s.
7. Kul'baeva, N. I. V. Ivanov: ocherki zhizni i tvorchestva. – Ioshkar-Ola, 1991. – 126 s.
8. Lekain, N. Kugu saryn tulyshtyzho: roman. – Ioshkar-Ola: Knigam luksho marii

- izdatel'stvo, 1974. – 408 s.
9. Ocherki istorii mariiskoi literatury. – Chast' I. – Ioshkar-Ola: Mariiskoe kn. izd.-vo, 1963. – 424 s.
 10. Ocherki istorii mariiskoi literatury. – Chast' II. – Ioshkar-Ola, 1960. – 412 s.
 11. Sheyanova, S. V. Sovremennyi mordovskii roman: problematika, poetika: monografiya. – Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2013. – 284 s.

Rendering of genre-stylistic specificity when translating fantastic realities in science fiction (using the example of the translation of J. R. R. Tolkien's trilogy "The Lord of the Rings").

Pavlova Tatyana Alexandrovna

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University
299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, Russia, Sevastopol, Crimea, Rudneva str., 26/5
✉ tatyana_bokhan@mail.ru

Potovskaya Kseniya Sergeevna

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University
299053, Russia, Sevastopol, Crimea region, Sevastopol, Universitetskaya str., 33
✉ xevia25@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the problem of the transfer of genre-stylistic specificity in the translation of fantastic realities in science fiction. Using the example of the translation of J.R.R. Tolkien's trilogy "The Lord of the Rings", the author analyzes the methods and techniques of translation used to preserve the authenticity and magic of the original text. The article is based on a comprehensive analysis of translations of the work into different languages, taking into account the cultural and linguistic characteristics of each language. The author highlights key aspects, such as the translation of fantastic terms, names and concepts, as well as the transfer of the atmosphere and style of the book of J.R.R. Tolkien. The results of the study allow us to conclude about the importance of professionalism and cultural competence of the translator in the transmission of fantastic worlds, names of heroes, events, places where the events of a literary work develop, adaptation of the literary image for the Russian-speaking reader and provide practical recommendations for specialists or future specialists in the field of translation of literature and science fiction. The features of the transfer of genre-stylistic specificity in the translation of sci-fi in books are revealed, using the example of the translation of J.R.R. Tolkien's trilogy "The Lord of the Rings".

Keywords: specificity, fantasy work, trilogy, writer, fantasy, translation, genre and stylistic specificity, rendering, literature, genre

References (transliterated)

1. Vlakhov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. – M.: Vysshaya shkola, 1986. 88 s.
2. Belokypova C. P. Clovap' litepatypovedcheckix tepminov / S. P. Belokurova [Elektronnyi

- resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.textologia.ru/slovani/literaturovedcheskie-terminy/?q=456> (data obrashcheniya: 08.11.2023)
3. Neelov E.M. Skazka, fantastika, sovremennost'. – Petrozavodsk: Kareliya, 1987. 39-42 s.
 4. Rylov Yu.A. Ocherki romanskoi antroponimii. – Voronezh: TsChKI, 2000. 156 s.
 5. Sluzhbina A. G. Osobennosti perevoda avtorskikh neologizmov v zhanre fentezi // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2016. – № 12 (64). – S. 84-86.
 6. Timashenkova T.M., Pereverzev V.Yu. O peredache realii pri perevode proizvedenii zhanra fentezi. / T.M. Timashenkova, V.Yu. Pereverzev // Vestnik Khar'kovskogo gos. un-ta. Kommunikativnye aspekty lingvistiki i metodiki prepodavaniyaиностранных языков. – 1991. – № 352. – S. 54.
 7. Tolkien Dzh.R.R. Vlastelin Kolets [Per. s angl. V. Murav'ev]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992.
 8. Chernysheva T.A. Priroda fantastiki. – Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gos. un-ta, 1984. 224-228 s.
 9. Guerra A. F. Translating culture: problems, strategies and practical realities. Art and Subversion. – 2012. – No. 1 – Year 3 12/2012 – LT.1.
 10. Mark T. Hooker. Tolkien Through Russian Eyes. Zurich: Walking Tree Publishers, 2021. 283 r.
 11. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. Moskva, Airis Press, 2021.

The idea of "occurrence" in Russian and Chinese Languages and Cultures

Golovanivskaya Mariya Konstantinovna

Doctor of Philology

Professor, Department of Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, p. 13

 Golovanivskaya@gmail.com

Efimenko Nikolai Aleksandrovich

Student, Department of Regional Studies, Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, p. 13

 efimenko200205@mail.ru

Abstract. The author examines the idea of "occurrence" in two linguistic pictures of the world – Russian and Chinese. The study is comparative. The description of each idea is made according to a clear algorithm: the etymology of the word, the mythological roots of the concept, its compatibility, a comparison of dictionary definitions is made. The aim of the study is to identify the peculiarities of the idea of "occurrence" in the Russian and Chinese languages. The purpose of the comparison is to see the similarities and differences in the worldview of different nations. Scientific methods of research are: comparative-historical method, method of generalization, method of semantic analysis. This topic is understudied, no linguocultural studies analyzing this idea in Russian and Chinese culture have been observed earlier, which constitutes the scientific novelty of the work. The results will

contribute to mutual understanding between peoples, forming a kind of conceptual bridge, and will also be used in courses on regional studies, comparative studies of cultures, and in the teaching of the respective languages.

Keywords: Russian language, Chinese language, material connotations, comparative linguistics, semantic analysis, case, linguoculturology, contrastive research, national worldviews, Synonymous series

References (transliterated)

1. Bol'shoi kitaisko-russkii slovar' [Elektronnyi resurs]. URL: <https://bkrs.info/> (data obrashcheniya: 06.12.2022).
2. Bushe-Leklerk, O. Iz istorii kul'tury. Istolkovanie chudesnogo v antichnom mire, Kiev, 1881.
3. Vezhbitska, A. Yazyk, kul'tura poznanie. M., 1996. C. 78-79.
4. Dal' V. I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. M.: M.O. Vol'f, 1955.
5. Ivanov V. V. K predistorii znakovykh sistem. // Materialy Vsesoyuz.simpoz. po vtorichnym znakovym sistemam. 1(6). Tartu, 1974.
6. Komenskii, Ya. A. Mir chuvstvennykh veshchei v kartinkakh. Odessa, 1896. S. 108.
7. Novosel'tsev, A. P. Vostochnye istochniki o vostochnykh slavyanakh i Rusi VI-IX vv. // Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie. M., 1965. S. 414.
8. Putevoditel' po diskursnym slovam. M., 1996.
9. Toporov, V. N. Sud'ba i sluchai. // Ponyatie sud'by v kontekste raznykh kul'tur. M., 1994. S. 56.
10. 北京语言学院语言教学研究所. 现代汉语频率词典. 北京: 北京语言学院出版社, 1986. 978页.
11. 傅永和, 李玲璞. 汉字演变文化源流 上. 广州: 广东教育出版社, 2012年. 1783页.
12. 汉语大词典编纂处. 上海: 上海辞书出版社, 2011年. 10080页.
13. 汉语大字典编辑委员会. 汉语大字典(第二版缩印本). 成都: 四川辞书出版社, 2018年. 2692页.
14. 汉语(现代/古代)语料库. [Elektronnyi resurs] URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (data obrashcheniya 19.12.2022)
15. 后汉书 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.qulishi.com/article/202203/591713.html> (data obrashcheniya: 10.12.2022)
16. 李学勤. 字源. 天津: 天津古籍出版社, 2013年. 1420页.
17. 商务印书馆辞书研究中心. 新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2015年. 1185页.
18. 中国社会科学院语言研究所. 新华字典(第12版). 北京: 商务印书馆, 2020年. 699页.
19. 庄子外篇·至乐 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.yyguoxue.com/show.asp?id=6570&Page=2> (data obrashcheniya: 05.12.2022).

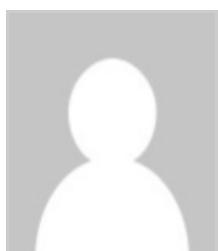
Formation of a professional linguistic personality (based on texts in the specialty «Earth Sciences»)

Paderina Tat'yana Sergeevna

Junior researcher, Irkutsk Scientific Center of Siberian Branch of the Russian Academy

664033, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, 134 Lermontov str., office 100

 jana-pad@mail.ru

Abstract. In the conditions of intensive growth of scientific and scientific-technical information, rapid changeability and updating of the system of scientific knowledge there is a need to study issues related to professional communication. Users of scientific language master its culture gradually; acquire life experience, their own knowledge, general and professional erudition of the speaker. The aim of the article is to carry out a comprehensive analysis of linguistic means and identify the features of the implementation of professional linguistic personality of a scientist, author of scientific articles on the specialty «Earth Sciences». Special attention is devoted to a brief review of theoretical provisions of domestic researchers engaged in the study of professional linguistic personality and idiosyncrasy. Scientific novelty lies in the analysis of linguistic means characteristic of the individual style of a scientist on a new linguistic material (scientific texts on the specialty «Earth Sciences»). This approach allowed us to consider the influence of a person's professional status on the texts produced by him/her. The material for the analysis is the articles selected by the method of continuous sampling on the scientific specialty «Earth Sciences». In addition, the method used in this article was continuous sampling method, content analysis, comparative analysis. The obtained results showed that in order to build a model of professional linguistic personality of a scientist, it is necessary to conduct a comprehensive psychological and linguistic analysis of the scientist's texts at the verbal-semantic, linguistic-cognitive and pragmatic levels, highlighting the correlation and influence of ethno-cultural, socio-group and individual aspects of personality content. Despite the fact that the author of scientific articles is limited by the norms of scientific style, there are certain linguistic means that allow reflecting the author's uniqueness under the existing norms of text formation.

Keywords: anthropocentrism, Earth Sciences, model, language profile, idiosyncrasy, scientist's idiosyncrasy, linguistic personality, scientist's linguistic personality, professional linguistic personality, scientist

References (transliterated)

1. Miroshnikova O. Kh. Formirovaniye professional'no-yazykovykh kompetentnostei v sisteme estestvennonauchnogo obrazovaniya na osnove tekhnologii yazykovogo portfelya: dis. kandidata ped. nauk. Rostov-na-Donu. 2008. 195 s.
2. Paderina T. S. Metody izvlecheniya terminov v nauchnykh tekstakh (na materiale statei po napravleniyu nauki o zemle) // Kazanskii lingvisticheskii zhurnal. 2023. № 6(3). S. 388–396. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.3.388-396>
3. Ryzhkova E. S. Novye aspekty izucheniya yazykovoi lichnosti v sovremennoi otechestvennoi lingvistike // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. T. 12. № 9. S. 328–332. DOI 10.30853/filnauki.2019.9.67
4. Karaulov Yu. N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'. Izd-e 7-e. M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 s.
5. Pentilyuk M. Professional'naya podgotovka studentov-filologov. Usvoenie lingvodidakticheskoi literatury // Slovo. 2005. № 11. S. 21–24.
6. Volkova P.S. Emotivnost' kak metod stanovleniya kommunikativnoi lichnosti (na primere neverbal'nogo khudozhestvennogo diskursa) / P.S. Volkova, V.I. Shakhovskii // Mediamuzyka. 2021. № 12. S. 1.
7. Khomich E. P. Lingvopersonologiya: tipy yazykovykh lichnostei i lichnostno-orientirovanoe obuchenie / E. P. Khomich, N. B. Lebedeva, E. N. Tatarintseva [i dr.]. Barnaul-Kemerovo: Barnaul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 2006. 435 s.

8. Rasskazov S. V. Kniga Zh. R. Fuldzher: ot rasplavnykh anomalii k plitnym ili plyumovym gipotezam? // Geodinamika i tektonofizika. 2011. T. 2(4). S. 418–424
<https://doi.org/10.5800/GT-2011-2-4-0053>
9. Rasskazov S.V. Rifty, orogeny, kratony i global'naya tektonika: vvedenie v problemu // Geodinamika i tektonofizika. 2017. T. 8(1). S. 1–9. <https://doi.org/10.5800/GT-2017-8-1-0230>
10. Seminskii K.Zh. Razlomoobrazovanie v litosfere Tsentral'noi Azii i soputstvuyushchie protsessy: tektonofizicheskii podkhod. // Geodinamika i tektonofizika. 2014. № 5(1). S.115–133.
11. Seminskii K. Zh. Spetskartirovanie razломnykh zon zemnoi kory. Stat'ya 2: Osnovnye etapy i perspektivy // Geodinamika i tektonofizika. 2015. T. 6. № 1. S. 1–43.
<https://doi.org/10.5800/GT-2015-6-1-0170>
12. Seminskii K. Zh. Spetskartirovanie razломnykh zon zemnoi kory. Stat'ya 1: teoreticheskie osnovy i printsipy // Geodinamika i tektonofizika. 2014. T. 5, № 2. S. 445–467. <https://doi.org/10.5800/GT-2014-5-2-0136>
13. Nauki o Zemle i nedropol'zovanie. 2022.Tom 45. № 4. URL:
<https://www.nznj.ru/jour/issue/view/22/showToc>
14. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle. 2022. Tom 67 № 4. URL:
<https://escjournal.spbu.ru/issue/view/75>

Studying the novel "Celestina" in Spanish classes at the university

Khimich Galina Aleksandrovna

PhD in Philology

Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University

117198, Russia, Moscow, Mikulho-Maksa str., 10A, Nakhimovsky ave., 22-201

✉ galajimich@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the novel "Celestina" ("Tragicomedy of Calisto and Melibea") by Fernando de Rojas. The author examines in detail the introduction of this literary work into the process of teaching Spanish as a foreign language at a university. The methods used in the course of our work are the analysis of literary, historical and pedagogical literature on the problem of studying the novel "Celestina" in the process of teaching Spanish, and the synthesis of the knowledge gained in order to form the concept of working with the novel in the university audience of future translators. Research objectives:

- to analyze the "Tragicomedy of Calisto and Melibea" from the point of view of potential interest for Spanish classes not only at the text level, but also from the standpoint of a deeper acquaintance of students with the history, cultural and social features of the country of the end of the XV century.
- to present the author's approach of introducing the literary text "Celestina" into the process of teaching Spanish to students – future translators; to highlight the basic principles that allow to work productively with this text in the classroom. The scientific novelty of the work lies in the fact that the author has proposed a new approach to work with a book widely known in Spain, but not used in the Spanish teaching in Russia. The argumentation of the need to include the novel "Celestina" in the process of teaching Spanish based on the analysis of its deep meanings in the historical and social context, contains recommendations that may

be useful to fellow Hispanists. The result obtained in the course of the research was the opportunity to use the text of the late XV century "Tragicomedy of Calisto and Melibei" in the process of teaching Spanish as a foreign language at the university.

Keywords: Salamanca literature, literature of Spain, Literature of the XV century, Pre - birth, Fernando de Rojas, Celestine, Calisto and Melibea, teaching Spanish, Spanish literature, Tragicomedy of Calisto Melibei

References (transliterated)

1. Fernández Díaz D. F. Palabras, Palabras, Palabras: 'La Celestina' somo una autorrepresentación dialógica // Celestinesca. 2012. № 36. S. 103-18.
2. Herrera Guevara M. Los aspectos social y económico en la *Celestina* // Metáforas al aire. 2018. №1, julio - diciembre, UAEM, México, C. 53-61.
3. López Izquierdo M. Personaje y lengua en *La Celestina* : nuevas perspectivas de estudio // Celestinesca. 2008. № 32. S. 165-189.
4. Terent'eva E. D. Rol' Instituta Servantesa v protsesse obucheniya ispanskому yazyku v mire // Yazyki i kul'tury: effektivnaya kommunikatsiya v epokhu globalizatsii: materialy Mezhvuzovskoi nauchnoprakticheskoi konferentsii «Obuchenie inostrannym yazykam v protsesse dialoga kul'tur». M.: RUDN, 2013. S. 116-119.
5. Obezo M.L., Marzin E. Enseñar ELE a mayores: consideraciones discursivas y didácticas // Conference: FEL 2023: Foro de Estudios en Lenguas InternacionaL September 2023.
6. Ribeiro D. M., Silva E. M. da. El texto literario en la enseñanza-aprendizaje de ele: Contruyendo caminos // Caderno De ANAIS HOME. 2023.
7. Colomo Nieto P. La enseñanza de ELE a niños y adolescentes a través de los textos literarios // Revistade Recursos para el Aula de Español: investigación y enseñanza. 2022. № 2 (1), S. 74-119.
8. Foncubierta J.M., Rodríguez Santos J.M. Enseñanza basada en el juego y lagamificación en ELE: casos y proyectos // Revista Letras Raras. Campina Grande. 2023. Tom 12. № 2. S. 62-73.
9. Martín-Gascón B. La mujer en el cine de Paula Ortiz: una ventana con vistas a la clase de ELE // Educación y Sociedad: Pensamiento e innovación para la transformación social / Cobos-Sanchiz, E. López-Meneses, A. Jaén-Martínez, A.H. Martín-Padilla y L. Molina-García. 2023. S. 943-956.
10. Fouodji Wagoum R., Djatsa E. La comunicación no verbal en las clases de ele e impacto sobre la gestión del aula // Akofena. 2023. № 007, Tom 2. S. 53-66.
11. Contreras Izquierdo N.M. El paisaje lingüístico como recurso sociocultural en ELE // Funciones y aplicación didáctica del paisaje lingüístico andaluz. 2023. Tom 94. C. 79-105.
12. Borresly D., Sánchez Mesas J. La pérdida del mensaje y el significado en la enseñanza de ELE // Multilingual academic and professional communication in a networked worldProceedings of AELFE-TAPP 2021 (19th AELFE Conference, 2nd TAPP Conference). 7-9 July 2021. Universitat Politècnica de Catalunya. C. 1-7.
13. Shammed kyz Sharifova S. Smeshenie romana s dramaticeskimi zhanrami // Vestnik KemGUKI. Filologiya. 15/2011. S. 59-65.
14. Papusheva O.N. Osobennosti deformatsii koda privatnoi zhizni ispantsev kak vyrazhenie dukhovno-psikhologicheskogo krizisa XVII v. (po materialam plutovskikh romanov) // Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya. 2008. №1(2),

- C. 97-109.
15. Granero Navarro A. La literatura en el aula de ELE // Actas del II Encuentro de Profesores de Español en Bulgaria. Sofía: Instituto Cervantes, 2017, C. 64-71.
 16. Martín Peris E. Textos literarios y manuales de enseñanza del español como lengua extranjera // Lenguaje y textos. 2000. №16. C. 101-129.
 17. Reyes-Torres A. Literatura // The Routledge Handbook of Spanish Language Teaching. Metodologías, contextos y recursos para la enseñanza del español L2. / Javier Muñoz Basols. New York: Routledge, 2019. C. 628-640.
 18. Shabanova S.D. Aktual'nye voprosy prepodavaniya ispanskogo yazyka v vuze // Filologicheskie nauki. Vestnik nauki i obrazovaniya, - № 21(99). Chast' 3. 2020 23-25.
 19. Palacios González S. Los textos literarios clásicos en la enseñanza-aprendizaje del español como segunda lengua (L2 / lengua extranjera (LE): estudio, corpus, propuesta didáctica y puesta en práctica para los niveles A1-A2. Volumen I. Universidad Autónoma de Madrid. 2017, 910 c.
 20. Khimich G. A., Kurylev K. P., Filimonova K. N. Rol' idiomaticeskogo turizma v Ispanii v realizatsii strategii vneshej politiki gosudarstva // Manuscript, 2021. Tom 14. Vypusk 7. S. 1386-1392.
 21. Tamames R., Quesada S. Imágenes de España. – EDELSA, 2006. 146 s.
 22. Khimich G.A. Obuchenie ispanskому yazyku v vuze posredstvom avtorskogo uchebnogo kursa na osnove srednevekovykh khudozhestvennykh tekstov (na materiale epicheskoi poemy «Pesn' o moem Side») // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2022a. Tom 7. Vypusk 9. S. 981-986.

The metaphor of the coronavirus in the Chinese Internet space

Prutskikh Tatiana

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Oriental Languages, St. Petersburg State University of Economics

191023, Russia, Saint Petersburg, Griboyedov str., 30-32

 pruta@mail.ru

Abstract. The object of the study is headlines about a new coronavirus infection in the Internet space.

The subject of the study is the metaphors used in the representation of COVID-19 in the headlines of the Chinese media. As a result of the analysis of more than one hundred and fifty headlines of articles about coronavirus infection in the Internet space of China, published in the period from 2019-2021, the author identified more than fifty metaphors. The aim of the study was to identify metaphorical groups and translate metaphorical representations of coronavirus into Russian, taking into account extralinguistic factors.

The relevance of this study is determined by the interest in the coronavirus pandemic and China as the alleged source of the disease. Mass media have a great influence on all spheres of human activity, and in the era of intensification of life and economy of linguistic efforts, a special role in the modern information space is assigned to the title. To identify and analyze the features of the COVID-19 representation, such research methods as the method of linguistic and cultural analysis, contextual analysis, component analysis, classification method, comparison method, generalization method, quantitative calculation and descriptive method are used. As a result of the analysis, seven thematic groups of metaphors were

identified, the percentage was distributed as follows:

1. Coronavirus as a war - 37%
2. Coronavirus as a threat uniting people - 17%
3. Coronavirus as a dark entity - 14%
4. Coronavirus as a warning to humanity - 12%
5. New heroes in the conditions of the coronavirus epidemic - 10%
6. Coronavirus as an unpredictable event - 6%
7. New objects and phenomena in the conditions of coronavirus - 4%

The studied language material allows us to observe the dynamics of the emergence and development of the coronavirus metaphor as a military action. The author concludes that the use of the metaphorical model "War" is one of the most active ways to conceptualize the spread of Covid. Interlanguage studies are of particular theoretical and practical importance in order to determine the national specifics of metaphors and linguistic universals.

Keywords: menace, war, internet space, coronavirus, pandemic, China, Chinese language, metaphor, dark essence, national specifics

References (transliterated)

1. Luman N. Real'nost' mass-media. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3001/3015> (data obrashcheniya: 10.11.23).
2. Opyt Kitaya: tsifrovye tekhnologii na peredovoi bor'by s COVID-19. URL: <https://roscongress.org/materials/opyt-kitaya-tsifrovye-teknologii-na-peredovoy-borby-s-covid19/> (data obrashcheniya: 15.11.23).
3. Kalinin O. I. Diskursivnaya metafora virusa v SMI KNR // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. 2020. № 8 (837). S. 26–37.
4. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M. : URSS Editorial, 2004. 256 s.
5. Budaev E.V. Stanovlenie kognitivnoi teorii metafory // Lingvokulturologiya. Vyp. 1. Ekaterinburg, 2007. S. 16–32.
6. Makkormak E. Kognitivnaya teoriya metafory // Teoriya metafory. – M. : Progress, 1990. S. 358–387.
7. Van Shouyuan', Lyu Chzhen'tsyuan', In'yui yui ven'khuatszyaosyue [Metafora i prepodavanie kul'tury], Vaiyui tszyaosyue, 2003. (王守元, 刘振前, 隐喻与文化教学, 外语教学, 2003).
8. Potebnya A. A. Iz lektsii po teorii slovesnosti. Basnya. Poslovitsa. Pogovorka. Lektsiya vos'maya. Russkaya slovesnost': Antologiya. M. : Krasand, 1997. 172 s.
9. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs // Teoriya metafory: sb. st. M., 1990. S. 5–32.
10. Kupina N. A. Pandemiya koronavirusa: metaforicheskaya diagnostika trevozhnoi real'nosti v tekstakh SMI // IZVESTIYA Ural'skogo federal'nogo universiteta Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2020. T. 26 № 3 (199). S. 5–13.
11. Dankova N. S., Krekhtunova E. V. Reprezentatsiya pandemii v SMI: metaforicheskii obraz voiny (na materiale amerikanskikh gazet) // Nauchnyi dialog. 2020. № 8. S. 69–83.
12. Kalinin O. I., Mavleeva D. V. Sopostavitel'nyi analiz metaforicheskogo obraza koronavirusa v SMI KNR i Respubliki Koreya // Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2020. T. 18, № 4. S. 99–109.